МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№4(42) 2022 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

ББК 65
У 91

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №4(42) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2022. – 192 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 4(42) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2022. – 192 p.

ISSN: 2413-3345

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор
Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск
Круглова И.А. – проректор по научно-образовательной деятельности МБИ имени Анатолия Собчака, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 4(42) 2022
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2022

Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Анохова Елена Владимировна, первый проректор Московского физико-технического института (национального исследовательского университета), кандидат экономических наук

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, проректор по инновационной и проектной деятельности Курского института развития образования, доктор экономических наук, профессор

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Змияк Сергей Сергеевич, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» Донского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент

Кабир Людмила Сергеевна, Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института имени Анатолия Собчака, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, проректор Сочинского государственного университета по стратегическому развитию, доктор экономических наук, профессор

Садыгов Эльнур Магомед оглы, профессор кафедры «Финансы и финансовые институты» Азербайджанского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Широв Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Шполянский Юрий Александрович, начальник отдела математических и трейдинговых приложений ITIVITI, доктор физико-математических наук, доцент

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации
ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.
Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»
(группы специальностей: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))
Журнал включен в Перечень ВАК
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования
Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)
Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий
Редактор англоязычных текстов Ю.С. Бахтина

The editorial Board of the scientific journal
Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, rector, chairman of the Academic Council of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», Doctor of Sciences in Economics, professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyesvich, chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, president of Regional Banks' Association of Russia, Phd in Economics, associate professor

Anokhova Elena Vladimirovna, first vice-rector of the Moscow Institute of Physics and Technology, Phd in Economics

Grib Vladislav Valetyevich, vice-president of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, vice-rector of the Kursk Institute of Educational Development, Doctor of Sciences in Economics, professor

Voronin Sergey Alexandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Research under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Sciences in Economics, senior researcher

Zmiyak Sergey Sergeevich, head of department for world economy and international economical relationships of the Don State Technical University, Doctor of Sciences in Economics, associate professor

Kabir Lyudmila Sergeevna, chief researcher of the Centre for international finances of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Economics, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Alexandrovna, vice-rector for Science, deputy chairman of the Academic Council of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Phd in Economics, Phd in Law, associate professor *(Executive editor)*

Nikonova Irina Aleksandrovna, professor of the Department for Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, vice-rector for strategic development of the Sochi state university, Doctor of Sciences in Economics, professor

Sadygov Elnur Mohhamed ogly, professor of the Department for Finances and Financial Institutes, of the Azerbayjan State Economical University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Shirov Alexander Alexandrovich, director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences in Economics, professor

Shpolyanskiy Yuriy Alexandrovich, head of Department for mathematical and trade applications, ITIVITI, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics, associate professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »
Date and number of certificate of registration in mass media
PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015
Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty groups: 08.00.05 - Economics and national economy management»; 5.2.1 Economic theory; 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)
The journal is included in the List of HAC
The journal is included in the Russian index of scientific citation
Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)
The editor of the Russian texts E.P. Bugriy
Editor, English edition Iu.S. Bakhtina

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Шаталов С.Д., Пинская М.Р., Стешенко Ю.А. Лучшие практики предоставления налоговых льгот инвестиционной направленности….. стр. 7

Аносова Л.А., Кабир Л.С. Либерализация валютного регулирования в среднесрочном периоде: оценки и перспективы для России в условиях новых вызовов……...… стр. 24

Долбежкин В.А., Егутия Ш.А. Цифровая трансформация коммерческих банков и аутсорсинг функций……. стр. 39

Ештокин С.В. Оргаизационные и технологические механизмы обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях долгосрочного санкционного давления……...…... стр. 52

Ключников И.К., Никонова И.А., Ключников О.И. Инвестиционная динамика энергоперехода с позиции теории игр…….. стр. 76

Колесникова А.В. Современный инструментарий оценки эффективности инноваций……...…… стр. 94

Кривонос А.Д. Оптимизация логистических издержек путем привлечения специализированных операторов…….. стр. 108

Ли М., Плотников В.А. Совершенствование менеджмента в контексте обеспечения экономической безопасности (на материалах строительных организаций Китая)……..…… стр. 123

Палкина Е.С., Новокрещенова А.В., Котова Е.А. Совершенствование процессного управления снабжением судостроительного предприятия……...…….... стр. 136

Редькина Т.М., Фирова И.П., Барабанова М.И. Расширенные функции банков в процессе проектного финансирования строительства жилья в России……..…..…….. стр. 151

Яковлев А.И. Дискредитация потребительского излишка……..…….... стр. 161

Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов……..…… стр. 176

Требования к материалам, представляемым для публикации …..…. ***стр. 188***

CONTENTS

Problems of economics and finance

Shatalov S.D., Pinskaya M.R., Steshenko Yu.A. Best practices for providing tax benefits for investments…….……..……..……... p. 7
Anosova L.A., Kabir L.S. Liberalization of currency regulation in the medium term: assessments and prospects for russia in the face of new challenges……..……...… p. 24
Dolbezhkin V.A., Egutiya Sh.A. Digital transformation of commercial banks and outsourcing of functions…….……..……..……... p. 39
Eshtokin S.V. Organizational and technological mechanisms for ensuring the economic security of the banking sector in the context of long-term sanctions pressure……..……..……...…... p. 52
Klioutchnikov I.K., Nikonova I.A., Kliuchnikov O.I. Investment dynamics of the energy transition from the position of game theory…..…….. p. 79
Kolesnikova A.V. Modern tools for assessing the efficiency of innovations…….……...…… p. 94
Krivonos A.D. Optimization of logistics costs as a digital algorithm for the security of the Russian economy…..……..……..…….. p. 108
Lee M., Plotnikov V.A. Improving management in the context of ensuring economic security (case of construction organizations in China)……. p. 123
Palkina E.S., Novokreschyonova A.V., Kotova E.A. Improvement of process management of shipbuilding enterprise supply…… p. 136
Redkina T.M., Firova I.P., Barabanova M.I. Expanded functions of banks in the process of project financing of housing construction in Russia…….. p. 151
Iakovlev A.I. Discreditation of consumer surplus…… p. 161
Nazarov P.V., Plotnikov A.V. Economic security and stability of the socio-economic system in times of crisis…….……..…..…..…….……. p. 176

Requirements to the author's materials…….……..… ***p. 188***

УДК 336.2

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сергей Дмитриевич ШАТАЛОВ[1], д.э.н., доцент,
Миляуша Рашитовна ПИНСКАЯ[2], д.э.н., доцент,
Юлия Александровна СТЕШЕНКО[3], к.э.н.

[1]Главный научный сотрудник Центра налоговой политики, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт» Москва, Россия

[2]Руководитель Центра налоговой политики, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт», Москва, Россия

[3]Старший научный сотрудник Центра налоговой политики, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт» Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: Ю.А. Стешенко, 127006, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2.

Т.: 8 988 38 98 779. E-mail: steshenko@nifi.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы предоставления налоговых льгот инвестиционной направленности в зарубежных странах. Цель исследования состоит в выявлении лучших практик предоставления налоговых льгот инвестиционной направленности и в разработке рекомендации по возможности их использования в России. В статье обозначены основные характеристики инвестиционных стимулов, такие как цель, критерии приемлемости, уровень дискреционности и т.д. Описаны принципы, являющиеся отправной точкой в международных усилиях по содействию транспарентному и последовательному управлению налоговыми стимулами. Рассмотрены вертикальные инвестиционные налоговые стимулы, применяемые в реальном секторе экономики в различных странах. Описаны тенденции развития налогового стимулирования в таких странах, как Канада, Португалия. В результате исследования сделаны выводы, что для обеспечения финансовой прозрачности налоговых расходов необходимо выполнение ряда условий, среди которых оценка каждого налогового расхода в рамках сценария сбалансированного бюджета.

Ключевые слова

Налоговые стимулы, налоговые льготы, инвестиционные стимулы, инвестиционные налоговые льготы, инвестиции, налоговое стимулирование

UDC: 336.2

BEST PRACTICES FOR PROVIDING TAX BENEFITS FOR INVESTMENTS

Sergej D. SHATALOV[1], Doctor of Economics, Associate Professor
Milyausha R. PINSKAYA[2], Doctor of Economics, Associate Professor
Yuliya A. STESHENKO[3], Candidate of Economics Sciences
[1]Chief Researcher, Federal State Budgetary Institution «Financial Research Institute»
Moscow, Russia
[2]Head of Tax Policy Center, Federal State Budgetary Institution «Financial Research Institute»
Moscow, Russia
[3]Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution «Financial Research Institute»
Moscow, Russia
Address for correspondence: YU.A. Steshenko, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2,
Moscow, Russia, 127006
T .: 8 988 38 98 779. E-mail: steshenko@nifi.ru

Abstract

The article deals with the issues of granting investment-oriented tax incentives in foreign countries. The purpose of the study is to identify the best practices for providing investment-oriented tax incentives and to develop recommendations on the possibility of their use in Russia. The article outlines the main characteristics of investment incentives, such as: purpose, eligibility criteria, level of discretion, etc. The principles that are the starting point in international efforts to promote the transparent and consistent management of tax incentives are described. Vertical investment tax incentives used in the real sector of the economy in various countries are considered. The development trends of tax incentives in such countries as: Canada, Portugal are described. As a result of the study, it was concluded that in order to ensure the financial transparency of tax expenditures, it is necessary to fulfill a number of conditions, including the assessment of each tax expenditure in the framework of a balanced budget scenario.

Keywords

Tax incentives, tax incentives, investment incentives, investment tax incentives, investments, tax incentives

Введение

Инвестиционные стимулы[1], используемые в различных странах, становятся все более многогранными. Это происходит по нескольким причинам: во-первых, их применение направлено на достижение различных целей, во-вторых, существует множество способов их разработки и использования. При определении направлений государственной политики лица, отвечающие за ее формирование, часто сталкиваются с выбором относительно использования тех или иных стимулов, и этот выбор осложняется тем, что чаще всего нет возможности точно оценить все финансовые, экономические и социальные последствия внедряемого инструмента. Инвестиционные стимулы активно используются в различных странах для реализации целей в области устойчивого развития, в частности, для создания рабочих мест, сохранения занятости, повышения производительности труда [1]. Различают следующие характеристики инвестиционных стимулов.

Цель. Стимулы могут предназначаться для привлечения новых инвесторов или сохранения (расширения) деятельности существующих, то есть могут быть направлены на стимулирование первоначальных, последовательных или конкретных видов инвестиций.

Критерии приемлемости. Речь идет об определении критериев приемлемости для инвестиционных налоговых стимулов, которые подробно описаны в рабочих документах ОЭСР. Наиболее распространенными критериями приемлемости являются: сектор экономики, географическое положение потенциального бенефициара, условия особой экономической зоны, уровень инвестиций [2].

Уровень дискреционности. Предоставление стимулов может происходить автоматически, на основании действующего законодательства, а может осуществляться разово или периодически в каждом конкретном случае индивидуально.

Сроки. Существуют стимулы, которые предоставляются еще до осуществления инвестиций (ex ante) или уже после того, как был получен эффект от инвестиций (ex post).

[1] В данном исследовании под инвестиционными стимулами понимаются все виды государственных мер поддержки инвестиционной активности субъектов хозяйственной деятельности. Инвестиционные налоговые льготы и инвестиционные налоговые стимулы в исследовании являются тождественными понятиями.

Основание. Предоставление инвестиционных стимулов может быть напрямую связано с оценкой эффективности, так, ex post-стимулы могут быть предоставлены после проверки ключевых показателей эффективности, таких как содействие занятости, экспортные цели и др.

Формат. Стимулы могут быть предоставлены в виде единовременной выплаты или несколькими платежами.

При выборе того или иного инвестиционного стимула важно руководствоваться следующими принципами: важность оценки, обеспечение прозрачности и простоты использования и уровень административной нагрузки. В мире используется широкий перечень видов и подвидов инвестиционных стимулов, однако именно налоговые стимулы считаются наиболее часто используемым видом, поскольку применяются как в развитых, так и в развивающихся странах [3]. Более того, страны одновременно используют сразу несколько видов инвестиционных налоговых льгот (далее – ИНЛ) в сочетании с другими инструментами стимулирования инвестиций [2].

Документ ООН, посвященный разработке и оценке налоговых стимулов в развивающихся странах, останавливается на вопросе определения налоговых стимулов [4]. В частности, в документе говорится, что, с одной стороны, налоговые стимулы легко определить. Это те специальные положения, которые позволяют вводить исключения, вычеты, льготные налоговые ставки или отсрочку налоговых обязательств. При этом налоговые стимулы могут принимать различные формы, а именно: налоговые каникулы на ограниченный срок, текущий вычет для определенных видов расходов или снижение импортных тарифов или таможенных пошлин. Налоговые стимулы можно определить и с точки зрения их влияния на снижение эффективной налоговой нагрузки на конкретный проект. В документе также говорится, что налоговые льготы в настоящее время могут играть более значительную роль в принятии инвестиционных решений, чем в прошлые годы. При этом, несмотря на то что налоговые льготы могут сделать инвестиции в конкретную страну более привлекательными, они не могут компенсировать недостатки в структуре налоговой системы [4].

По методологии ОЭСР, к инвестиционным относятся налоговые льготы, направленные на стимулирование инвестиций, в том числе на привлечение прямых иностранных инвестиций. Это целевые налоговые положения, которые

представляют собой отклонение от стандартного налогового режима, которое приводит к уменьшению или отсрочке налоговых обязательств с целью поощрения инвестиций [2]. Определение учитывает страновые особенности, так как стандартный налоговый режим в каждой стране индивидуален [2]. В вышеуказанном определении нет указания конкретного сектора экономики или категории налогоплательщиков, также в определении не учитываются межстрановые различия, так как действующие в одной стране налоговые льготы в контексте налоговой системы другой страны могут налоговыми стимулами не являться.

В 2011 году ОЭСР, МВФ, Всемирный банк и Организация Объединенных Наций в совместном Отчете о поддержке эффективных налоговых систем в развивающихся странах подчеркнули важность рассмотрения вопроса об управлении налоговыми льготами [5]. После этого в докладе ОЭСР была обозначена необходимость создания более эффективной глобальной системы транспарентности для инвестиционных налоговых стимулов, цель которой заключается в содействии повышению транспарентности при принятии решений о расширении доступа к информации об издержках и выгодах [6]. Разработанный свод принципов является отправной точкой в международных усилиях по содействию транспарентному и последовательному управлению налоговыми стимулами.

В докладе ОЭСР отражены следующие принципы [6].

1)Необходимость обнародовать информацию обо всех налоговых стимулах для инвестиций и их целях в рамках системы управления.

2)Предоставление налоговых стимулов для инвестиций только на основе налогового законодательства.

3)Максимально возможная консолидация всех налоговых стимулов для инвестиций под контролем одного государственного органа.

4)Утверждение налоговых стимулов для инвестиций законодательным органом.

5)Транспарентное применение налоговых стимулов для инвестиций.

6)Расчет сумм упущенных доходов, связанных с налоговыми стимулами для инвестиций, и публикация отчета о налоговых расходах.

7)Проведение периодического обзора сохранения существующих налоговых льгот путем оценки того, в какой степени они отвечают заявленным целям.

8)По мере возможности отражение в регулярном докладе о налоговых расходах, кто в наибольшей степени пользуется налоговыми льготами в отношении инвестиций с помощью конкретных налоговых положений.

9)Систематический сбор данных для обоснования налоговых расходов на инвестиции и для мониторинга общего воздействия и эффективности налоговых стимулов.

10)Расширение регионального сотрудничества в целях недопущения пагубной налоговой конкуренции [6].

По данным исследования ОЭСР, в 2021 г. только в двух странах из 36 проанализированных развивающихся стран действовали всего по две ИНЛ по налогу на прибыль организаций, в других странах количество налоговых стимулов инвестиционного характера в среднем превышало десять; всего в исследовании было проанализировано 298 ИНЛ [2][2]. Информация о количестве действующих на территории государства льгот не отражает масштабы использования данного инструмента, так как не определяет условия и особенности предоставления.

Следует отметить, что одним из наиболее распространенных критериев приемлемости при предоставлении ИНЛ является сектор экономики, к которому относится предприятие [2]. Условия предоставления могут включать направления деятельности. Это может быть как специализированная отрасль (например, металлургическая), так и весь производственный сектор страны. Так, по данным ОЭСР, в 36 из 36 рассматриваемых развивающихся стран предусмотрена как минимум одна ИНЛ с указанием конкретного сектора. Вышеуказанные налоговые стимулы установлены также в таких развитых странах, как Канада, Германия, США.

Рассмотрим более подробно вертикальные инвестиционные налоговые стимулы, применяемые в реальном секторе экономики в различных странах.

Сельское хозяйство. В большинстве стран предприятиям, осуществляющим деятельность в сельском хозяйстве (растениеводство,

[2] В данном исследовании проводился анализ следующих стран: Ангола, Южная Африка, Намибия, Кения, Египет, Иордания, Тунис, Армения, Азербайджан, Грузия, Индонезия, Белоруссия, Таиланд и др.

животноводство, лесное хозяйство, рыболовство), предоставляются ИНЛ через налоги на доходы. Чаще всего применяются налоговые льготы для поддержки приобретения сельскохозяйственной техники. В таких странах, как Малави и Кения, применяются налоговые льготы в виде ускоренного списания расходов на капитальные вложения в усовершенствование основных средств. В ряде стран предусмотрены налоговые стимулы для подсекторов сельского хозяйства, в частности, в Армении и Азербайджане предприятия, занятые растениеводством, освобождаются от уплаты налога на прибыль, в Грузии освобождение затрагивает фермерские кооперативы. Кроме того, налоговый режим может дифференцироваться в зависимости от страны, размера бизнеса, также в сельскохозяйственном секторе часто используются специальные налоговые режимы, например, упрощенная система налогообложения или налог на доходы индивидуальных предпринимателей [7].

Добыча полезных ископаемых. Инвестиционные налоговые стимулы в данном секторе менее распространены в мире, в отличие от льгот для сектора сельского хозяйства. Налоговое стимулирование добычи полезных ископаемых не рекомендуется в качестве передовой практики, так как, с одной стороны, развитие данного сектора зависит от местоположения и, как предполагается, будет происходить даже без стимулирования со стороны государства, с другой стороны, оно может не соответствовать целям экологической и климатической политики стран [8; 9]. Примером государства, стремящегося сократить инвестиционные налоговые стимулы, используемые в секторе добычи полезных ископаемых, служит Канада. Правительство Канады ежегодно публикует данные о налоговых расходах на протяжении последних двадцати лет, в том числе тех, которые направлены на стимулирование секторов добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности [10]. В публикуемом Отчете о федеральных налоговых расходах рассматривается подробная информация о каждом действующем налоговом стимуле, включая инвестиционные. В реальном секторе экономики используются налоговые льготы по налогам на доходы. В 2022 г. в Отчете были опубликованы данные о налоговых расходах, согласно которым в секторе добычи полезных ископаемых действуют следующие ИНЛ.

1)Ускоренное списание расходов на капитальные вложения (Capital cost allowance). Для некоторых объектов основных средств, приобретенных для

использования на предприятиях, осуществляющих производство СПГ, возможно применение «амортизационной премии» по ставке 22%, которая в сочетании с обычной ставкой составляет 30%. Также действует надбавка для нежилых зданий, являющихся частью объектов, используемых для производства СПГ, в размере 4%, которая повышает общую ставку до 10%. Эти налоговые стимулы могут быть использованы только в отношении дохода налогоплательщика, относящегося к производству СПГ. Данные о фискальных характеристиках данного налогового расхода не публикуются в открытых источниках.

2)Специальный выпуск акций с премией (flow-through shares). Канадские ресурсные компании, занятые в сфере добычи, разведки и переработки полезных ископаемых, вправе передавать неиспользованные налоговые вычеты в размере расходов на разведку и развитие акционерам, покупающим специальные акции с премией (стоимость специальных акций выше простых). Это существенно снижает налоговое бремя инвесторов и позволяет горнодобывающим компаниям использовать вычеты в случае отсутствия достаточного налогооблагаемого дохода. Данным налоговым стимулом воспользовались в 2019 г. около 44,5 тыс. налогоплательщиков – физических лиц и 350 предприятий.

3)Инвестиционный налоговый кредит для акционеров, владеющих специальными акциями ресурсных компаний (Mineral Exploration Tax Credit – METC). Физические лица – инвесторы могут претендовать на так называемый невозвращаемый кредит в размере 15% расходов на разведку полезных ископаемых, понесенных компанией-эмитентом. Сумма инвестиционного налогового кредита может снизить величину уплачиваемых налогов инвестора [10].

Следует отметить, что существует тенденция постепенной отмены инвестиционных налоговых стимулов для предприятий, занятых в секторе добычи полезных ископаемых в Канаде. По состоянию на 2022 г., только три ИНЛ действовали в данном секторе, за последние несколько лет были отменены следующие стимулы: ускоренное списание расходов на капитальные вложения и инвестиционный налоговый кредит для предприятий горнодобывающей промышленности.

Налоговое стимулирование сектора добычи полезных ископаемых не используется в таких развивающихся странах, как Армения, Египет, Белоруссия, Молдова, Грузия, Таиланд, Ангола. Несмотря на существующие тенденции, в ряде стран (Сенегал, Намибия, Танзания) применяются инвестиционные налоговые стимулы во всех четырех подсекторах добывающей промышленности, таких как уголь, металлическая руда, газ, нефть.

Промышленное производство. К особенностям налогового стимулирования данного сектора можно отнести предоставление узконаправленных ИНЛ. К промышленному производству относятся более 15 подсекторов, среди которых производство продуктов питания, табака, одежды, медицинских и автомобильных запчастей и др., и с целью сокращения объемов налоговых расходов государства стремятся предоставлять стимулы конкретным видам деятельности. Примерами стран, использующих узкоспециализированные инвестиционные налоговые стимулы в секторе промышленности, являются Белоруссия, Армения, Азербайджан. Налоговое стимулирование в Белоруссии направлено на высокотехнологичные подсекторы промышленности, такие как производство медицинских, аэрокосмических и автомобильных компонентов, поддержка которых соответствует стратегии страны.

Инвестиционные налоговые стимулы, как правило, используются в сочетании с другими мерами поддержки инвестиций, а не как самостоятельный инструмент. Например, пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль организаций может применяться только в рамках свободной экономической зоны, в то же время в странах часто действуют несколько налоговых стимулов с параллельным охватом секторов. Важно выделить еще одну категорию инвестиционных налоговых стимулов, которые применяются в реальном секторе экономики – это горизонтальные льготы, использование которых нацелено на отдельные виды деятельности. Такие инвестиционные налоговые стимулы не содержат критерии приемлемости в виде сектора экономики, хотя оказывают влияние на различные отрасли. Интересен опыт Португалии в области использования горизонтальных инвестиционных налоговых стимулов. В частности, законодательством страны предусмотрено большое количество налоговых стимулов, которые объединены в отдельный нормативный правовой акт (как один из разделов Общего налогового кодекса), определяющий статус

налоговых льгот [11]. Налоговые льготы считаются налоговыми расходами, которые могут быть предусмотрены в государственном бюджете, формулировка налоговых льгот должна соответствовать принципу равенства, чтобы не искажать конкуренцию. Допускаются льготы индивидуального характера, но только по исключительным причинам, которые должны быть упомянуты в нормативном правовом акте, устанавливающем льготы.

Интересный опыт применения ИНЛ в Португалии, где с 2009 года действует так называемый «Инвестиционный налоговый кодекс» (O Código Fiscal do Investimento) [12]. В 2014 г. в Португалии была принята новая редакция Инвестиционного налогового кодекса / Налогового кодекса об инвестициях (далее – Кодекс), в рамках которого произошел пересмотр схем налоговых льгот в отношении инвестиций в производство в целях повышения конкурентоспособности португальской экономики и сохранения благоприятной для инвестиций налоговой среды. Следует отметить, что данный Кодекс не является отдельным нормативным правовым актом, а представляет собой систему действующих в стране инвестиционных налоговых режимов. Положениями действующего Кодекса установлены следующие ИНЛ:

1)налоговый режим договорных налоговых льгот для производственных инвестиций;

2)налоговый режим поддержки инвестиций (Regime Fiscal de Apoio ao Investimento – RFAI);

3)система налоговых стимулов для НИОКР (Sistema de Incentivos Fiscais à Investigação e Desenvolvimento Empresarial – SIFIDE);

4)схема вычета нераспределенной и реинвестированной прибыли (Dedução por Lucros Retidos e Reinvestidos – DLRR).

Первые два инвестиционных налоговых режима представляют собой региональные схемы стимулирования, схема вычета является режимом налоговых льгот в пользу малых и средних предприятий.

Положения налогового режима договорных налоговых льгот для производственных инвестиций распространяются на следующие виды экономической деятельности:

а) горнодобывающую и обрабатывающую промышленность;

б) туризм;

в) информационные технологии и связанные с ними мероприятия и услуги;

г) деятельность в области сельского хозяйства, аквакультуры, рыболовства, сельского и лесного хозяйства;

д) научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;

е) информационные технологии, аудиовизуальную и мультимедийную продукцию;

ж) оборону, окружающую среду, энергетику и телекоммуникации;

з) деятельность общих центров обслуживания.

Налоговые льготы в рамках данного налогового режима могут применяться к инвестиционным проектам на договорной основе со сроком действия до 10 лет, сумма инвестиций должна быть не менее 3 млн евро. Предприятия, которые претендуют на использование данного режима, должны обладать достаточным техническим и управленческим потенциалом, демонстрировать сбалансированное финансовое положение. Первоначальные инвестиции, реализация которых происходит до подачи заявки, должны быть направлены на создание или поддержание рабочих мест, а также соответствовать одному из следующих критериев:

а) иметь отношение к стратегическому развитию национальной экономики;

б) иметь отношение к сокращению региональной асимметрии;

в) способствовать стимулированию технологических инноваций и национальных научных исследований, улучшению окружающей среды или повышению конкурентоспособности и производительности.

В рамках режима могут быть предоставлены следующие льготы:

–налоговая льгота, определяемая в размере от 10% до 25% от фактически осуществленных инвестиций, на величину которой уменьшается корпоративный подоходный налог;

–освобождение от налога на имущество в отношении зданий, используемых для реализации инвестиционного проекта;

–освобождение или уменьшение налога на переход собственности, возникающего в связи с приобретением зданий в ходе реализации инвестиционного проекта.

Важно отметить, что в Португалии установлены пределы сумм налоговых льгот, которые может получить налогоплательщик. Также в Кодексе установлено определение понятия «инвестиции» (ст. 23) [13].

Выводы

При разработке методик оценки эффективности налоговых расходов ответственные государственные органы в официальных документах ссылаются на положения о Налоговых расходах в странах ОЭСР, где отмечается, что задача оценки эффективности и результативности налоговых расходов является труднореализуемой [14]. Это связано прежде всего со сложностью сопоставления налоговых расходов с альтернативными способами расходования бюджетных средств для достижения аналогичных государственных целей. Во-первых, мониторинг оценки эффективности налоговых расходов и анализ других финансовых стимулов могут рассматриваться разными государственными органами, во-вторых, воздействие налоговых стимулов на поведение налогоплательщиков трудно поддается измерению, в-третьих, цели предоставления налоговых расходов и других финансовых стимулов редко являются действительно одинаковыми. Важно отметить существующую разницу между администрированием налоговых расходов и, например, государственных субсидий. В первом случае государственные органы могут использовать данные налоговых деклараций, предоставляемых налогоплательщиками, которые используют налоговые льготы. В качестве основной рекомендации в положении указано, что налоговые расходы необходимо рассматривать в совокупности с эквивалентными государственными расходами [14]. Так, для обеспечения финансовой прозрачности налоговых расходов необходимо выполнение следующих условий.

1)Детализация налоговых расходов для их интеграции в государственный бюджет. Функциональная классификация налоговых расходов должна быть определена с учетом классификации прямых государственных расходов.

2)Оценка налоговых расходов должна способствовать усилиям по бюджетной консолидации.

3)Влияние каждого налогового расхода следует оценивать в рамках сценария сбалансированного бюджета.

В России данные о налоговых расходах публикуются достаточно подробно, вместе с фискальными характеристиками проводится детализация целевых и нормативных характеристик, что в целом отвечает рекомендациям международных организаций о формировании перечня налоговых расходов. Распределение по функциональной классификации налоговых расходов также периодически осуществляется, при оценке эффективности происходит сравнительный анализ результативности предоставления льгот и результативности применения альтернативных финансовых инструментов государственной политики. На практике результаты такого анализа часто не отражены в информации об оценке эффективности, в качестве примера можно привести оценку эффективности налоговых расходов Ямало-Ненецкого автономного округа. Согласно Постановлению Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.01.2020 № 60-П «Об оценке налоговых расходов Ямало-Ненецкого автономного округа» в целях оценки бюджетной эффективности осуществляется анализ альтернативных механизмов, однако результаты такого анализа не представлены на официальном сайте Департамента финансов Ямало-Ненецкого автономного округа [15]. В России на федеральном и региональном уровнях уже проводится оценка эффективности налоговых расходов, в частности, анализ нормативных правовых актов позволяет сделать выводы, что в настоящее время оценка эффективности ИНЛ также применяется в отношении некоторых льгот.

На основании проведенного анализа зарубежного опыта в предоставлении ИНЛ можно предложить следующие рекомендации.

При оценке эффективности налоговых стимулов рекомендуется учитывать принцип пропорциональности. В действующих в России методиках оценки эффективности налоговых расходов на федеральном и региональном уровнях, а также в Постановлении Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 439 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценке налоговых расходов Российской Федерации» данный принцип не учитывается [16]. Суть принципа пропорциональности заключается в том, что масштаб оценки и глубина анализа увеличиваются в соответствии с величиной налогового расхода.

При введении новых налоговых льгот необходимо тщательно предварительно оценить эффективность их применения, на этапе планирования

определить показатели оценки эффективности, которые будут доступны и которые возможно рассчитывать на этапе мониторинга.

Установление сроков действия каждой налоговой льготы и закрепление в законодательстве периодичности оценки эффективности (для оценки эффективности налоговых льгот требуются существенные ресурсы, поэтому проводить ежегодный мониторинг каждой налоговой льготы нецелесообразно).

Необходимо установить предельную величину налоговых льгот, на размер которых налогоплательщики могут снизить налоговые обязательства, и эта величина должна рассчитываться на основании данных об уже уплаченных налоговых платежах (в случае, если бенефициаром льготы является уже действующая компания), объеме произведенных или планируемых инвестиций, количестве созданных рабочих мест. Это позволит снизить уровень концентрации налоговых расходов на одного налогоплательщика и повысить эффективность стимулов.

Список источников

1. Rethinking Investment Incentives Trends and Policy Options / Edited by Ana Teresa Tavares-Lehmann, Perrine Toledano, Lise Johnson, and Lisa Sachs // Columbia University Press [Электронный ресурс]. – URL: https://ccsi.columbia.edu/content/rethinking-investment-incentives-trends-and-policy-options (дата обращения: 25.05.2022).

2. Building an Investment Tax Incentives database Countries Methodology and initial findings for 36 developing countries OECD Working Papers on International Investment [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/investment/building-an-investment-tax-incentives-database-62e075a9-en.htm (дата обращения: 20.05.2022).

3. CCSI. 2015. «Investment Incentives: The Good, the Bad and the Ugly». 2013. Columbia International Investment Conference Report. New York: Columbia Center on Sustainable Investment [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения: 20.05.2022).

4. Design and Assessment of Tax Incentives in Developing Countries [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/esa/ffd/publications/design-and-assessment-of-tax-incentives-in-developing-countries.html (дата обращения:20.05.2022).

5. G20 report 2011. Supporting the Development of More Effective Tax Systems. A Report to the G-20 Development Working Group by the IMF, OECD,

UN and World Bank [Электронный ресурс]. – URL: http://www.oecd.org/dataoecd/54/29/48993634.pdf.

6. Tax and developmentt «Principles to enhance the transparency and governance of tax incentives for investment in developing countries» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/tax/tax-global/transparency-and-governance-principles.pdf (дата обращения:20.05.2022).

7. OECD (2020), Taxation in Agriculture, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. – URL: https://dx.doi.org/10.1787/073bdf99-en. (дата обращения:20.05.2022).

8.IMF, OECD, UN, World Bank (2015), Options for Low Income Countries' Effective and Efficient Use of Tax Incentives for Investment, A report to the G-20 Development Working Group [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/tax/options-for-low-income-countries-effective-and-efficient-use-of-tax incentives-for-investment.htm. (дата обращения:20.05.2022).

9. OECD (2021), OECD Companion to the Inventory of Support Measures for Fossil Fuels 2021, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.1787/e670c620-en. (дата обращения:20.05.2022).

10. Tax Expenditures and the Benchmark Tax System Report on Federal Tax Expenditures – Concepts, Estimates and Evaluations. 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.canada.ca/en/department-finance/services/publications/federal-tax-expenditures/2022/part-1.html#_Toc31637247 (дата обращения:20.05.2022).

11. Закон о налоговых льготах [Электронный ресурс]. – URL: https://info.portaldasfinancas.gov.pt/pt/informacao_fiscal/codigos_tributarios/bf_rep/Pages/estatuto-dos-beneficios-fiscais-indice.aspx (дата обращения: 22.11.2021).

12. Инвестиционный налоговый кодекс (Португалия) [Электронный ресурс]. – URL: https://info.portaldasfinancas.gov.pt/pt/informacao_fiscal/codigos_tributarios/cfi/Pages/codigo-fiscal-do-investimento-indice.aspx (дата обращения: 22.11.2021).

13. Os Benefícios Fiscais em Portugal Conceitos, metodologia e prática Maio. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.portugal.gov.pt/download-ficheiros/ficheiro.aspx?v=%3D%3DBAAAAB%2BLCAAAAAAABACzMDQwAgCG5%2BMmBAAAAA%3D%3D (дата обращения: 20.05.2022).

14.Tax Expenditures in OECD Countries [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ciat.org/Biblioteca/AreasTematicas/Economia/GastoTributario/2010_tax_expenditure_countries_oecd.pdf (дата обращения 21.05.2022).

15.Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.01.2020 № 60-П «Об оценке налоговых расходов Ямало-Ненецкого

автономного округа» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.yamalfin.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4737:2022-10-13-11-15-42&catid=219:2021-02-26-11-52-06&Itemid=144 (дата обращения 28.09.2022).

16.Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 439 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценке налоговых расходов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/554207390 (дата обращения 21.05.2022).

References

1.Rethinking Investment Incentives Trends and Policy Options / Edited by Ana Teresa Tavares-Lehmann, Perrine Toledano, Lise Johnson, and Lisa Sachs // Columbia University Press [Elektronnyy resurs]. – URL: https://ccsi.columbia.edu/content/rethinking-investment-incentives-trends-and-policy-options.

2. Building an Investment Tax Incentives database Countries Methodology and initial findings for 36 developing countries OECD Working Papers on International Investment [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.oecd.org/investment/building-an-investment-tax-incentives-database-62e075a9-en.htm.

3. CCSI. 2015. «Investment Incentives: The Good, the Bad and the Ugly». 2013. Columbia International Investment Conference Report. New York: Columbia Center on Sustainable Investment.

4. Design and Assessment of Tax Incentives in Developing Countries [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.un.org/esa/ffd/publications/design-and-assessment-of-tax-incentives-in-developing-countries.html.

5. G20 report 2011. Supporting the Development of More Effective Tax Systems. A Report to the G-20 Development Working Group by the IMF, OECD, UN and World Bank [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.oecd.org/dataoecd/54/29/48993634.pdf.

6. Tax and developmentt «Principles to enhance the transparency and governance of tax incentives for investment in developing countries» [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.oecd.org/tax/tax-global/transparency-and-governance-principles.pdf.

7. OECD (2020), Taxation in Agriculture, OECD Publishing, Paris [Elektronnyy resurs]. – URL: https://dx.doi.org/10.1787/073bdf99-en.

8.IMF, OECD, UN, World Bank (2015), Options for Low Income Countries' Effective and Efficient Use of Tax Incentives for Investment, A report to the G-20 Development Working Group [Elektronnyy resurs]. – URL:

https://www.oecd.org/tax/options-for-low-income-countries-effective-and-efficient-use-of-tax incentives-for-investment.htm.

9. OECD (2021), OECD Companion to the Inventory of Support Measures for Fossil Fuels 2021, OECD Publishing, Paris[Elektronnyy resurs]. – URL: https://doi.org/10.1787/e670c620-en.

10. Tax Expenditures and the Benchmark Tax System Report on Federal Tax Expenditures – Concepts, Estimates and Evaluations 2022 [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.canada.ca/en/department-finance/services/publications/federal-tax-expenditures/2022/part-1.html#_Toc31637247.

11. Tax Relief Law [Elektronnyy resurs]. – URL: https://info.portaldasfinancas.gov.pt/pt/informacao_fiscal/codigos_tributarios/bf_rep/Pages/estatuto-dos-beneficios-fiscais-indice.aspx.

12. Investment Tax Code (Portugal) [Elektronnyy resurs]. – URL: https://info.portaldasfinancas.gov.pt/pt/informacao_fiscal/codigos_tributarios/cfi/Pages/codigo-fiscal-do-investimento-indice.aspx.

13. Os Benefícios Fiscais em Portugal Conceitos, metodologia e prática Maio 2019 [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.portugal.gov.pt/download-ficheiros/ficheiro.aspx?v=%3D%3DBAAAAB%2BLCAAAAAAABACzMDQwAgCG5%2BMmBAAAAA%3D%3D.

14.Tax Expenditures in OECD Countries [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.ciat.org/Biblioteca/AreasTematicas/Economia/GastoTributario/2010_tax_expenditure_countries_oecd.pdf.

15.Postanovlenie Pravitel'stva YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga ot 24.01.2020 № 60-P «Ob ocenke nalogovyh raskhodov YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.yamalfin.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4737:2022-10-13-11-15-42&catid=219:2021-02-26-11-52-06&Itemid=144.

16.Postanovlenie Pravitel'stva Rossiĭskoĭ Federacii ot 12 aprelya 2019 g. № 439 «Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya perechnya nalogovyh raskhodov Rossiĭskoĭ Federacii i ocenke nalogovyh raskhodov Rossiĭskoĭ Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/554207390.

УДК 339.7

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СРЕДНЕСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ: ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Людмила Александровна АНОСОВА[1], д.э.н., профессор

Людмила Сергеевна КАБИР[2], д. э. н., профессор, профессор РАН

[1]Начальник отдела – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, ФГБУН «Российская академия наук»

[2]Главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Российская Федерация

Т.: +7 495 699-78-75 доб. 259. E-mail: lkabir@nifi.ru

Аннотация

Настоящая статья раскрывает ключевые идеи в части формулирования направлений либерализации национального валютного законодательства. При разработке направлений принимался во внимание краткосрочный горизонт планирования (до 2025 года). Также при формулировании направлений либерализации принимались во внимание не только проблемы валютного регулирования, которые были актуальны для Российской Федерации по состоянию на начало 2022 года, но и проблемы, возникшие в течение 2022 года. Цель статьи – разработка предложений по формированию новой стратегии валютной либерализации на период до 2025 года. Таким образом, настоящая статья раскрывает общий контур плана действий по изменению отношений в сфере валютного регулирования, очерчиваемых в перспективе двух ближайших лет. Этот план направлен на достижение стратегической цели – повышение эффективности, устойчивости, надежности и конкурентоспособности национальных субъектов экономической деятельности и создание предпосылок для стабильного экономического роста.

Ключевые слова

Глобальная экономика, глобальные финансы, движение капитала, экспорт, валютное регулирование, валютная либерализация, национальное валютное регулирование.

UDC 339.7

LIBERALIZATION OF CURRENCY REGULATION IN THE MEDIUM TERM: ASSESSMENTS AND PROSPECTS FOR RUSSIA IN THE FACE OF NEW CHALLENGES

Liudmila A. ANOSOVA[1], Doctor of Economics, Professor
Liudmila S. KABIR[2], Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (RAS)
[1]Social Sciences Division of the Russian Academy of Science
[2]Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation
Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Russian Federation
Phone +7 495 699-78-75 (extension number 259). E-mail: lkabir@nifi.ru

Abstract

This article reveals the key ideas in terms of formulating the directions of liberalization of the national currency legislation. The guidelines were developed taking into account the short-term planning horizon (up to 2025). Also, when formulating the liberalization directions, not only the currency regulation problems, which were actual for the Russian Federation as of the beginning of 2022, but also the problems, which will emerge during 2022, were taken into consideration. The purpose of the article is to develop proposals for the formation of a new currency liberalization strategy for the period up to 2025. Thus, this article reveals the general outline of the action plan to change the relations in the sphere of currency regulation, outlined in the perspective of the next two years. This plan is aimed at achieving the strategic goal of increasing the efficiency, sustainability, reliability and competitiveness of national subjects of economic activity and creating the preconditions for stable economic growth.

Keywords

Global economy, global finance, capital movement, export, currency regulation, currency liberalization, national currency regulation.

Введение. В условиях нарастающих сложностей мирового развития выявление формирующихся зон противоречий между национальным и глобальным регулированием валютных отношений в целях разработки эффективной национальной стратегии валютной либерализации является актуальным.

Последняя крупная реформа законодательства Российской Федерации в области валютного регулирования и валютного контроля состоялась в 2004–2007 годах. Ее основные результаты заключались в замене рамочного законодательства актом прямого действия, отмене обязательной продажи экспортной валютной выручки на внутреннем валютном рынке и ограничений конвертируемости средств на счетах нерезидентов, завершении перехода от разрешительного и регистрационного к уведомительному порядку совершения

валютных операций, прекращении особых полномочий Правительства и Центрального банка Российской Федерации в сфере регулирования операций, связанных с движением капитала.

За время, прошедшее после реформы 2004–2007 гг., назрели предпосылки к углублению либерализации валютного законодательства, а также к оптимизации системы валютного контроля с целью снижения административной нагрузки на субъекты регулирования. Они обусловлены завершением процесса поэтапного перехода к политике плавающего валютного курса рубля, укреплением национальной банковской системы и развитием внутреннего рынка капитала, изменениями товарной структуры экспорта и увеличением доли расчетов в рублях по внешнеторговым контрактам. Обстоятельства, связанные с процессами в международной политике, а также дополнительные риски внешнеэкономической деятельности, которые обнаружились в условиях пандемии, подчеркивают своевременность новых реформ.

Значимым событием последних лет стало принятие и вступление в силу Федерального закона от 02.08.2019 № 265-ФЗ, что привело к значительному смягчению требований о репатриации резидентами денежных средств по контрактам, заключенным в российских рублях, и расширению возможностей резидентов по совершению валютных операций с использованием зарубежных счетов. С учетом положений Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, актуальной задачей остается определение состава взвешенных решений, способствующих либерализации в более широком спектре с учетом различных позиций, включая поддержанное Банком России намерение поэтапной отмены требования о репатриации экспортной выручки в иностранной валюте. Отдельная задача состоит в переходе от всеобъемлющего валютного контроля к избирательному (риск-ориентированному) контролю за сомнительными операциями. Большое влияние на формируемую политику в области валютной либерализации оказывают не только проблемы валютного регулирования, которые были актуальны для Российской Федерации по состоянию на начало 2022 года, но и проблемы, возникшие в течение 2022 года.

Таким образом, изучение валютной либерализации как процесса с выделением специфических черт, определяемых уровнем развития государства, региона мира, степенью интегрированности в мирохозяйственные связи, позволяет выявить общие и специфичные проблемы регулирования потоков капитала и валютного курса и сформировать представление о факторах, обеспечивающих благоприятные результаты либерализации.

Опыт зарубежных стран подтверждает: предпосылками получения выгод от валютной либерализации являются создание макроэкономических условий, обеспечивающих целесообразность и эффективность ее проведения, готовность структуры национальной экономики и степень развития финансовых рынков.

Результаты анализа обобщают причины выбора странами модели национального валютного регулирования и предлагают аргументы для обоснования изменений в этой сфере в России.

Мировой опыт регулирования трансграничных операций. Для России тема валютной либерализации обострилась в 2020 году в связи с необходимостью реагирования на кризис, вызванный пандемией и, в частности, в рамках разработки национального плана восстановления экономики. Работа над этим планом четко обозначила проблему торможения российского несырьевого экспорта, обусловленного в том числе и несовершенством национального валютного регулирования и контроля. В связи с этим целесообразно провести некоторые параллели из зарубежного опыта в части того, каким образом поддержка несырьевого экспорта увязывается с задачей проведения валютной либерализации.

В зарубежных источниках литературы тема валютной либерализации не связана с развитием преимущественно несырьевого экспорта. Возможно, это объясняется тем, что каждая страна при проведении валютной либерализации преследует свои конкретные цели, в основе которых лежат приоритеты национального развития.

Например, в публикации ОЭСР [1] выделяется ряд причин, обусловивших отказ стран ОЭСР от валютного контроля. Одна из ключевых причин – снижение эффективности контроля. Для стран ОЭСР поддержание эффективности валютного контроля оказалось особенно сложной задачей в условиях, когда стимулы для обхода валютных ограничений участниками рынка были сильны. Страны ОЭСР также были вынуждены пересмотреть

целесообразность валютного контроля из-за трудностей, связанных с обеспечением эффективности его администрирования. Этому способствовало быстрое развитие транснациональных корпораций, которые легко могли выводить денежные средства за границу при помощи трансфертного ценообразования и других методов. Кроме того, усиливающаяся конкурентная среда побуждала финансовые институты активно пользоваться возможностями, предоставляемыми нерегулируемыми инновационными финансовыми инструментами.

Среди других причин, лежащих в основе валютной либерализации в странах ОЭСР, отмечаются необходимость развития финансовой системы, укрепление нефинансового частного сектора экономики, поддержание ценовой стабильности в долгосрочной перспективе, выполнение международных обязательств по либерализации. В частности, Франция в 80-х гг. XX в. считала ослабление контроля необходимой мерой для повышения международной привлекательности своего финансового центра.

В публикации подчеркивается, что валютная либерализация в этих странах не была плавным и линейным процессом. Сталкиваясь с серьезными трудностями, многие страны ОЭСР откатывались назад, возвращаясь к валютному контролю. Например, Испания в сентябре 1992 года.

Что касается развивающихся стран, то можно привести ряд примеров смягчения валютных ограничений некоторыми государствами для поддержки экспортно-ориентированных отраслей экономики. В материале Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), посвященном либерализации в Индии [2], рассматривается индийская политика поощрения экспорта. В качестве стимула для экспортеров упоминается разрешение оставлять определенную долю валютной выручки. И совсем недавний пример – Малайзия, объявившая в конце марта 2021 года о либерализации национальной валютной политики. В пресс-релизе Центрального банка Малайзии (Bank Negara Malaysia – BNM) отмечается направленность анонсированных мер на обеспечение более гибких возможностей для экспортно-ориентированных отраслей, что должно поддержать восстановление национальной экономики [3]. В соответствии с принятыми решениями экспортерам-резидентам разрешается:

–свободно хранить любую сумму валютной выручки от экспорта на торговом счету в иностранной валюте, открытом в имеющем соответствующую

лицензию банке, для выполнения своих валютных обязательств. При этом экспортеры-резиденты обязаны репатриировать валютную выручку от экспорта в полном объеме на торговый валютный счет в течение полугода с момента отгрузки товаров;

–рассчитываться по внутренним торговым сделкам в иностранной валюте с другими резидентами, участвующими в глобальной цепи поставок. Ожидается, что эта мера будет способствовать естественному хеджированию валютных рисков для экспортеров-резидентов и их деловых партнеров по цепи поставок для улучшения качества управления такими рисками;

–в исключительных обстоятельствах (финансовые трудности покупателя, отмена заказа покупателем, ограничения на проведение валютных операций в стране покупателя и др.) можно продлить период репатриации экспортной выручки, составляющий полгода. Предоставленное право устранит необходимость для экспортеров запрашивать одобрение BNM на репатриацию экспортной выручки по истечении шестимесячного периода по не зависящим от них причинам;

–зачесть экспортную выручку в счет выполнения разрешенных валютных обязательств перед нерезидентом (например, выплата займа в иностранной валюте), благодаря чему экспортерам больше не придется запрашивать одобрение BNM для соглашений о взаимозачете, включающих экспортную выручку. Это позволит экспортерам повысить эффективность управления денежными потоками;

–осуществлять хеджирование товарных деривативов через фьючерсного брокера-резидента или непосредственно через контрагента. Эта мера направлена на расширение возможностей компаний-резидентов по управлению рисками изменения цен на сырьевые товары.

Основными статьями малазийского экспорта являются как сырьевые, так и несырьевые товары. В первую очередь это изделия электронной техники. Доля электроники составляет практически одну четвертую часть производства продукции с высокой добавленной стоимостью в Малайзии [4]. Страна занимает лидирующую позицию в мире по выпуску электронных чипов. Малайзия также достаточно крупный экспортер нефти и природного газа. Кроме того, страна экспортирует каучук, резину и изделия из них, металлы, химические продукты, пальмовое масло и сельскохозяйственную продукцию на

основе пальмового масла, а также другие товары. Ведущими направлениями экспорта являются Китай, Сингапур и США [5].

Очевидно, что анонсированная либерализация национальной валютной политики призвана способствовать решению задачи расширения возможностей экспорта товаров и услуг, которая была предусмотрена еще 11-м Планом социально-экономического развития Малайзии (2016–2020) [6] и вошла в 12-й План социально-экономического развития страны (2021–2025). В частности, в последнем декларируется стратегия укрепления возможностей местных отраслей промышленности для успешного конкурирования на внутреннем и мировом рынках и увеличения рыночной доли малазийского экспорта [7].

Практические подходы стран к либерализации валютных операций: результаты и механизмы обеспечения прозрачности валютных операций. Анализ подхода стран к либерализации валютного законодательства позволяет сделать вывод об общности критериев, которыми руководствовались регулирующие органы разных стран. Этими критериями стали: 1) степень свободы формирования курса национальной валюты; 2) уровень конкурентоспособности национального банковского сектора, а также 3) степень свободы операций, связанных с движением капитала, и степень контроля над валютными операциями со стороны банковского сектора.

Сегодня страны демонстрируют движение от высокого уровня регулирования валютных операций к его ослаблению. Существенную роль в либерализации сыграли внешние факторы: интенсификация потоков капитала; стремление иностранных инвесторов получить доступ на национальные рынки, а также стремление стран интегрировать национальные финансовые рынки в мировой финансовый рынок.

На текущий момент страны, несмотря на проведенную широкомасштабную либерализацию и предпринятые меры по поддержанию плавающего валютного курса (Австралия, Чили) или частично конвертируемого валютного курса (Индия, Республики Армения, Беларусь, Казахстан), сохраняют контроль за валютными операциями и ряд ограничений для различных категорий резидентов/нерезидентов.

Результатом такого состояния дел является регулируемый валютный рынок с большей или меньшей степенью свободы в зависимости от страны. Снятие валютных ограничений сопровождалось проведением всесторонней

оценки внутренних и внешних рисков, созданием системы индикаторов развития рисков и оценки текущей экономической ситуации. Постепенная отмена валютных ограничений базируется на управлении эффективностью действующих валютных ограничений и механизмах регулирования рисков.

Несмотря на различие формулировок задач действующих валютных ограничений и предметов регулирования, которые зафиксированы в национальных документах стран, конечная цель валютных ограничений – оказать влияние на потоки капитала. Всеобъемлющих ограничений по широкому ряду внешних операций с капиталом страны не продемонстрировали. Наибольшую популярность получили целевые мероприятия, направленные на снижение темпов притока и оттока краткосрочных портфельных инвестиций. Здесь примечателен опыт Чили: страна прибегает к выборочному контролю за движением капитала в попытке осуществить переход от более краткосрочного к более долгосрочному притоку капитала путем установления косвенного налога на приток капитала, меняющий свое направление в пределах менее одного года.

В отличие от контроля за оттоком капитала, контроль за притоком в странах был связан с периодами экономического подъема, особенно когда доверие инвесторов росло в результате макроэкономической стабилизации и реформирования. Несмотря на то что значительный приток капитала смягчает ограничения, связанные с ликвидностью, он может представлять проблему для управления макроэкономическими процессами. Если прибегать к стерилизации, то центральный банк понесет значительные квазифискальные издержки. Отказ от стерилизации, напротив, может означать потерю монетарного контроля, тогда как политика, допускающая ревальвацию валютного курса, может вытеснить чистый экспорт. Страны использовали контроль за притоком капитала в ответ на эти проблемы. Такой контроль имел форму количественных ограничений, а также установления различных резервных требований в отношении депозитов нерезидентов в национальных банках

Не проявляют страны специфичных различий и в формулировании критериев резидентства при совершении валютных операций, критериев правонарушения. В части регулирования трансграничных операций, не связанных с перемещением товаров через государственную границу, страны активно прорабатывают вопрос цифровизации, совершенствуют регулирование

национальных фондовых бирж и национальных регуляторов, регламентирующих деятельность на рынке ценных бумаг и инвестиций.

Основные методы контроля за соблюдением валютного законодательства – это пруденциальное регулирование и надзор, а также авторизация и лицензирование. Наиболее популярным для стран регламентом, определяющим фискальную прозрачность валютных операций, являются стандарты ОЭСР в этой сфере.

В итоге можно сделать следующие обобщающие выводы в части подходов стран к либерализации валютных операций.

Во-первых, подходы стран к либерализации валютных отношений (а именно, активность в этом направлении) находятся в зависимости от достижения страной определенного уровня финансового и институционального развития.

Во-вторых, политика валютной либерализации, так же, как и любая другая политика, включает в себя стратегию и тактику. Поскольку целью валютной стратегии является определение средне- и долгосрочных организационных и экономических мероприятий в области валютной политики страны исходя из приоритетов развития общества, стратегия валютной либерализации включает в себя следующие структурные элементы:

– согласованность процесса валютной либерализации с реформами финансового сектора, общим ходом экономических и структурных реформ страны;

– обеспечение прочности позиции платежного баланса;

– обеспечение стабильности курса национальной валюты.

В-третьих, основные направления практических мероприятий реализуемой политики валютной либерализации формируются под воздействием ее стратегии и включают следующие элементы:

– контроль за притоком капитала и первоочередную отмену контроля за оттоком капитала, если страна имеет сильный платежный баланс;

– контроль за оттоком капитала и первоочередную отмену контроля за притоком капитала, если страна имеет слабый платежный баланс;

– разделение контроля за краткосрочными и долгосрочными потоками капитала. Краткосрочные потоки капитала рассматриваются потенциально дестабилизирующими и должны быть подвержены более строгому контролю.

Эти выводы также подтверждаются нашими предыдущими исследованиями [8; 9].

Но, несмотря на все отмечаемые факты в области ослабления валютного регулирования и сформировавшийся тренд в сторону либерализации, правительства стран намерены оставить себе простор для маневра.

Новые аспекты регулирования и контроля, связанные с обращением и использованием цифровых финансовых активов, виртуальных частных валют при совершении трансграничных операций. Проведенный анализ позволяет выделить аспекты регулирования и контроля, связанные с обращением и использованием цифровых финансовых активов и виртуальных частных «валют», которые сегодня проходят стадию формирования.

Во-первых, это необходимость разработки классификации цифровых финансовых активов и виртуальных частных «валют» для целей регулирования. Сегодня отсутствует единая классификация. В то же время обсуждаются два подхода, один из которых предлагает в качестве критерия классификации использовать функции криптоактивов, а другой – позволяет разграничивать цифровые активы как технологические явления и как экономические блага.

Во-вторых, это необходимость выбора национальным регулятором регуляторной концепции, которая сегодня выражается преимущественно через отношение к криптоактивам как к средству платежа. В итоге большинство развитых стран допускают оборот криптоактивов и в качестве средства платежа, и в качестве финансового инструмента. В условиях отсутствия четкого и ясного правового регулирования криптоактивов важную роль играют национальные регуляторы.

В-третьих, это проблема оценки и управления рисками, связанными с использованием криптоактивов (нарушение прав потребителей; отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма; экологические риски; риски для финансовой системы). Для решения этой проблемы страны исходят из своих возможностей управления данными рисками. Пока преждевременно вести речь о наличии положительного тренда в преодолении этой проблемы. В частности, для России ситуация характеризуется следующими фактами:

а) в части риска нарушения прав потребителей: владельцы криптоактивов не могут рассчитывать на защиту прав в случае их нарушения ввиду отсутствия адекватных эффективных средств правовой защиты;

б) в части риска использования криптоактивов в целях легализации доходов и финансирования терроризма: предлагаемые на текущий момент меры требуют создания соответствующей правовой базы для легализации российских участников крипторынка;

в) в части рисков для финансовой системы: они зависят от степени внедрения криптоактивов в национальную финансовую систему и в настоящий момент минимальны для России.

Тем не менее для управления рисками необходимо легализовать рынок криптоактивов в России и создать соответствующую инфраструктуру, что позволит обеспечить надлежащий контроль за ними.

В-четвертых, экстерриториальный характер цифровых активов обусловливает необходимость международного взаимодействия для реализации единой политики. Приоритетным направлением следует признать взаимодействие с ФАТФ и МВФ. При этом геополитическая ситуация не способствует продолжению сотрудничества в рамках ОЭСР и международных организаций, представляющих преимущественно западные страны. Целесообразно укреплять сотрудничество между странами, входящими в ЕАЭС и БРИКС.

Для России стратегическим направлением следует признать обеспечение контроля за проведением трансграничных операций с криптоактивами в целях минимизации оттоков капитала и риска использования с целью отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. В настоящее время единственным действенным способом осуществления такого контроля является правовое регулирование деятельности профессиональных участников криптоиндустрии и надзор за ними. В России сформирована правовая база для создания и функционирования крипторынка, однако отсутствует необходимая инфраструктура. Следовательно, приоритетом становится организация контроля путем легализации оборота таких цифровых активов.

Индикаторы обновления стратегии валютного регулирования. Вклад либерализации в развитие экспортного и импортозамещающего потенциала

несырьевого сектора национальной промышленности реализуется косвенно через снижение регуляторных издержек и рисков участников внешнеэкономической деятельности и не поддается измерению линейными зависимостями. Место в рейтинге и балл по показателю «Международная торговля» по данным проекта «Ведение бизнеса» (Doing business) не информативны для оценки результатов либерализации, так как не учитывают издержки документооборота и прохождения административных процедур, связанные с валютным контролем.

Если не прибегать к дорогостоящим исследованиям методом опросов среди компаний, о положительном эффекте можно судить по динамике наблюдаемых регулярной статистикой показателей, свидетельствующей о прогрессе в области задач, на содействие выполнению которых направлена либерализация:

1)уменьшение доли минеральных продуктов в товарной структуре экспорта товаров Российской Федерацией (в 2017–2021 г. – 51–65 процентов, по данным таможенной статистики внешней торговли);

2)увеличение доли машин и оборудования в товарной структуре импорта товаров Российской Федерацией (в 2017–2021 г. – 46–49 процентов, по данным таможенной статистики внешней торговли);

3)увеличение суммарной доли рубля и иностранных валют, за исключением доллара США и евро, в валютной структуре расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам с партнерами в странах дальнего зарубежья (в 2017–2021 гг. – 9–11 процентов в структуре поступлений в РФ и 30–32 процента в структуре перечислений из РФ, по данным Банка России).

Об отсутствии негативных побочных следствий либерализации, выражающихся в ослаблении контроля за утечкой капитала, позволяют судить другие косвенные индикаторы:

1)при возникновении отрицательной разницы между сальдо счета текущих операций (в сумме с сальдо операций с капиталом) и сальдо финансового счета платежного баланса Российской Федерации, отражаемой в балансирующей статье «чистые ошибки и пропуски», она составляет не более 0,1–0,2 процента ВВП России (за период с 2018 по 2021 г., в течение которого осуществлялся автоматический обмен финансовой информацией между РФ и

иностранными юрисдикциями, если отрицательная разница наблюдалась, то составляла не более 0,1 процента ВВП);

2)стабильность или уменьшение исчисленной относительно размеров ВВП России стоимости сокрытых от налогообложения в зарубежных юрисдикциях активов российских налогоплательщиков, согласно оценкам «офшоризации» активов, публикуемым в докладах международной негосударственной экспертной организации Tax Justice Network о состоянии налоговой юстиции (в 2020–2021 гг. – 2,7–3,8 процента ВВП).

Заключение. Валютное регулирование и контроль объясняются активным участием государства в экономике. Они выполняют роль инструмента при проведении национальной политики и способствуют достижению конкретных приоритетов экономического развития, которые различаются на разных его этапах, а также в зависимости от изменчивых внешних обстоятельств. На определенных этапах своего развития страны сталкиваются с необходимостью либерализации валютного регулирования и валютного контроля. Это происходит обычно тогда, когда старые методы показали свою неэффективность в части достижения национальных стратегических целей или в случае разработки принципиально новых планов экономического развития государства.

Либерализация – это система мер, избавляющая от избыточного регулирования валютных операций со стороны государства. Следствием либерализации является облегчение административного контроля, снижение издержек, расширение круга проводимых валютных операций и увеличение их интенсивности, что в целом приводит к развитию и углублению национального финансового рынка, повышению уровня его интеграции в международную финансовую систему, а также к росту конкурентоспособности национальных производителей.

Специфика настоящего момента в развитии нашей страны такова, что сегодня мы уже не можем трактовать валютное регулирование и валютный контроль как прежде. Изменилась ситуация, в которой должна быть проведена либерализация, наполнив ее новым содержанием. Сегодня необходимо найти новые ответы на вопросы: как формировать эффективный платежный баланс; каким должно быть надлежащее соотношение между экспортом и импортом;

как формировать это соотношение; что продавать и что покупать; что использовать в качестве ориентиров формирования платежного баланса.

Для обеспечения научной обоснованности, практической значимости и экономической эффективности либерализации необходима разработка стратегического документа планирования этого процесса. В настоящем исследовании актуализируется задача обновления стратегии валютного регулирования, которая выполняет роль инструмента, организующего процесс изменения действующих норм закона и сложившихся практик, устраняя несовершенство текущего валютного законодательства и адаптируя его к содержанию новых отношений.

Список источников

1.Exchange Control Policy / Organisation for Economic Cooperation and Development. – OECD. – 1993. – 91 с. – URL: https://www.oecd.org/countries/croatia/2086323.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

2.Twenty Years of India's Liberalization: Experiences and Lessons / United Nations Conference on Trade and Development – UNCTAD. – 2012. – 110 с. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2012d1_en.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

3.Liberalisation of Foreign Exchange Policy // Bank Negara Malaysia. – 2021. – URL: https://www.bnm.gov.my/-/liberalisation-of-foreign-exchange-policy-2021 (дата обращения: 04.10.2022).

4.**Костюнина Г. М., Козлова О. А.** Промышленная политика Малайзии: история и современный этап // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 1. – № 1 (42). – С. 132–150.

5.Malaysia External Trade Statistics Bulletin / International Trade Statistics Division, Department of Statistics, Malaysia. – 2021. – URL: https://www.dosm.gov.my/v1/uploads/files/1_Articles_By_Themes/External_Sector/ETS/05_2021/Malaysia%20External%20Trade%20Statistics%20Bulletin%2C%20May%202021i.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

6.Аналитический обзор по развитию информационно-коммуникационных технологий в Малайзии // АО «Росинфокоминвест». – 2020. – URL: http://rosinfocominvest.ru/upload/iblock/8fa/8fa60c1b8874aa4431b639f3709afc97.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

7.Twelfth Malaysia Plan (2021–2025). A Prosperous, Inclusive, Sustainable Malaysia / ICDM. – 2021. – URL: https://pulse.icdm.com.my/wp-content/uploads/2021/09/Twelfth-Plan-Document_compressed-1.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

8.**Аносова Л.А., Кабир Л.С.** Валютная политика стран АСЕАН в условиях финансовой глобализации // Экономика и управление. – 2016. - №1. – С. 4–11.

9.**Кабир Л.С., Яковлев И.А., Никулина С.И.** Валютная либерализация в зарубежных странах: накопленный опыт и перспективы // Финансы и кредит. – 2016. – №4. – С. 36–47.

References

1.Exchange Control Policy / Organisation for Economic Cooperation and Development. – OECD. – 1993. – 91 c. – URL: https://www.oecd.org/countries/croatia/2086323.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

2.Twenty Years of India's Liberalization: Experiences and Lessons / United Nations Conference on Trade and Development – UNCTAD. – 2012. – 110 c. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2012d1_en.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

3.Liberalisation of Foreign Exchange Policy // Bank Negara Malaysia. – 2021. – URL: https://www.bnm.gov.my/-/liberalisation-of-foreign-exchange-policy-2021 (дата обращения: 04.10.2022).

4.**Kostyunina G. M., Kozlova O. A.** Promy`shlennaya politika Malajzii: istoriya i sovremenny`j e`tap // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual`ny`e problemy` razvitiya. – 2019. – T. 1. – № 1 (42). – S. 132–150.

5.Malaysia External Trade Statistics Bulletin / International Trade Statistics Division, Department of Statistics, Malaysia. – 2021. – URL: https://www.dosm.gov.my/v1/uploads/files/1_Articles_By_Themes/External_Sector/ETS/05_2021/Malaysia%20External%20Trade%20Statistics%20Bulletin%2C%20May%202021i.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

6.Analiticheskij obzor po razvitiyu informacionno-kommunikacionny`x texnologij v Malajzii // AO «Rosinfokominvest». – 2020. – URL: http://rosinfocominvest.ru/upload/iblock/8fa/8fa60c1b8874aa4431b639f3709afc97.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

7.Twelfth Malaysia Plan (2021–2025). A Prosperous, Inclusive, Sustainable Malaysia / ICDM. – 2021. – URL: https://pulse.icdm.com.my/wp-content/uploads/2021/09/Twelfth-Plan-Document_compressed-1.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

8.**Anosova L.A., Kabir L.S.** Valyutnaya politika stran ASEAN v usloviyax finansovoj globalizacii // E`konomika i upravlenie. – 2016. – №1. – S. 4–11.

9.**Kabir L.S., Yakovlev I.A., Nikulina S.I.** Valyutnaya liberalizaciya v zarubezhny`x stranax: nakoplenny`j opy`t i perspektivy` // Finansy` i kredit. – 2016. – №4. – S. 36–47.

УДК 339.138(075): 336.7:659.4

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И АУТСОРСИНГ ФУНКЦИЙ

Валерий Александрович ДОЛБЕЖКИН[1], к. т. н., доцент
Шота Андреевич ЕГУТИЯ[2], аспирант
[1]Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия
[2]Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Долбежкин В.А., 191011, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
Т.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezhkinva@ibispb.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным аспектам внедрения в финансовый сектор цифровых технологий, которые существенно меняют структуру поставщиков продуктов и услуг финансового рынка. Это в свою очередь определяет и неизбежность изменения бизнес-модели традиционного универсального коммерческого банка в целом, а в частности – расширение коммерческого использования собственных и сторонних ресурсов и компетенций. В условиях open banking (открытого банкинга) в банковском секторе появляются новые конкуренты и поставщики, что стимулирует развитие экономических связей специализированных субъектов на принципах аутсорсинга в целях оптимизации распределения издержек. В статье проанализированы возможные направления развития традиционного банка в цифровой экономике и обсуждается аутсорсинг функций банка как эффективный инструмент оптимизации издержек, с учетом необходимости решения ряда специфических задач его внедрения, представленных авторами в статье.

Ключевые слова

Цифровая экономика, трансформация банков, open banking, аутсорсинг, встроенные финансы.

UDC 339.138(075): 336.7:659.4

DIGITAL TRANSFORMATION OF COMMERCIAL BANKS AND OUTSOURCING OF FUNCTIONS

V.A. DOLBEZHKIN[1], PhD (Tech)
SH. A. EGUTIYA[2], graduate student,

[1]Department of Bank business and innovation finance technologies, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
[2]Department of Bank business and innovation finance technologies, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: Dolbezhkin V.A., 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia
T.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezhkinva@ibispb.ru

Abstract

The article is devoted to the relevant aspects of the implementation of digital technologies in the financial sector, which significantly change the structure of providers of financial market products and services. This, in turn, determines the inevitability of changing the business model of the traditional universal commercial bank as a whole, and in particular, the expansion of commercial use of own and third-party resources and competencies. In the conditions of open banking new competitors and suppliers enter in the banking sector, which activate the development of economic relations of specialized actors on the principles of outsourcing in order to optimize the distribution of costs. The article analyzes the possible directions of development of a traditional bank in the digital economy and discusses the outsourcing of bank functions, as an effective tool to optimize costs, taking into account the need to solve a number of specific problems of its implementation, presented by the authors in the article.

Keywords

Digital economy, transformation of banks, open banking, outsourcing and embedded finance.

Введение

Фундаментальное условие выживания субъекта в рыночной экономике остается неизменным при любой трансформации и достижениях технического прогресса – это способность стабильно создавать прибавочную стоимость за счет лучшей организации бизнес-процессов в цепочке создания ценности. В цифровой экономике сохранить такую способность на должном уровне в рамках традиционной модели универсального банка представляется невозможным. Под угрозой потери традиционных и недоступности перспективных доходов в цифровой экономике банкам неизбежно придется

менять традиционную «универсальную» единую бизнес-модель, используя новые возможности, предоставляемые цифровизацией.

Как одну из возможностей авторы рассматривают аутсорсинг. Это достаточно известный формат коммерческого сотрудничества, однако его реализация в цифровой среде с учетом ограничений, характерных для финансового рынка и банковского сектора, представляет ряд специфических проблем, новых рисков как на уровне банка, так и сектора в целом, а также требует настройки правового регулирования. Комбинирование новых «цифровых» возможностей с уже накопленным опытом, традиционными ресурсами и компетенциями формирует новые бизнес-модели, модифицирующие использование объективных преимуществ банков и позволяющие сохранить конкурентоспособность в цифровой экономике.

Метод исследования

В данной работе мы ограничимся рассмотрением преимуществ и рисков использования аутсорсинга только на финансовом рынке и в банковском секторе. Основной метод – контекстный анализ специализированных публикаций научного и прикладного характера и авторские логические рассуждения, основанные на известных зависимостях в экономике и банкинге. Предметом рассмотрения являются изменения в процессах создания продуктов в условиях конкуренции, оборота полезных данных, значимые для банковского бизнеса.

Цифровизация и возможности для «старых» банков

Цифровая экономика предоставляет коммерческим банкам возможности для успешного решения традиционных бизнес-задач через удовлетворение потребностей рынка, в котором главенствуют цифровые клиенты, цифровые партнеры и конкуренты. Возможности воплощаются в новых источниках дохода (цифровые финансовые активы, новые услуги, коммерциализация операционного опыта), цифровых технологиях повышения операционной эффективности, новых формах сбыта (embedded finance/встроенные финансы) и т. д. [16, 18].

В данной статье мы обращаем внимание на специфический инструмент реализации этих возможностей в банковском секторе – аутсорсинг функций. Следуя Банку России, аутсорсинг функций участников финансового рынка определяется как привлечение ими третьих лиц к выполнению отдельных

операций в рамках осуществляемого вида деятельности на финансовом рынке, которые в ином случае осуществлялись бы такими участниками финансового рынка самостоятельно [1]. При этом авторы полагают, что участники финансового рынка могут быть любой из двух сторон сделки аутсорсинга. Например, в целях снижения части косвенных издержек банк отдает на аутсорсинг какую-то из собственных функций (в пределах правовых ограничений). И с целью получения дополнительного дохода коммерциализирует часть собственных ресурсов, предоставляя партнеру услугу (финансовую, информационную, аналитическую...) по договору аутсорсинга.

В цифровой экономике новые технологии сбора, обработки и хранения данных стимулируют возникновение и весьма агрессивное развитие новых субъектов рынка, часто использующих «легкие» бизнес-модели, предельно сконцентрированные на основном направлении и уделяющие минимум внимания и ресурсов на «обеспечивающих» видах деятельности. Это в некоторой мере определяет их конкурентное преимущество в сфере издержек перед универсальными банками. Но новым субъектам часто необходимо коммерческое взаимодействие с традиционными банками для формирования своей цепочки создания ценности, отдельные звенья которой требуют разрешений финансового регулятора, что сопровождается издержками [2]. Текущая практика выявляет «нестыковки» бизнес-систем нового бизнеса и старых банков, различия правовой практики и корпоративных культур, что часто препятствует полномасштабному сотрудничеству [3].

Опыт бизнеса универсального банка в условиях жестких норм пруденциального надзора регулятора и в цифровой экономике, безусловно, останется серьезным конкурентным преимуществом. Наличие комплекта разрешений, лицензий, сертификатов на специальные виды деятельности регламентирует доступ банков к значимым источникам дохода, например, при обслуживании бюджетного процесса, финансовом обслуживании стратегических экономических объектов и пр.

Авторы констатируют, что этот ресурс универсального банка может и должен стать в цифровой экономике товаром для субъектов, построенных на «легкой» модели бизнеса, которые часто не предусматривают ни получения лицензии, ни собственного производства финансовых продуктов, ни взаимодействия с регулятором. Однако необходимость выполнения таких

функций (условий) в цепочке создания ценности для конечного потребителя стимулирует с их стороны развитие аутсорсинга, где банк, как поставщик компонентов для «легкого» бизнеса, будет получать доход от эксплуатации своих компетенций, которые ранее, в традиционной модели, были «не-доходоприносящими».

Но сотрудничество универсальных банков с новыми цифровыми игроками финансового рынка не обеспечит им долгосрочную конкурентоспособность, потому что традиционные источники дохода постепенно завоевываются конкурентами, и этот ущерб не может быть компенсирован доходами от коммерческих отношений с … конкурентами.

Банкам для сохранения доходов или маржинальности бизнеса придется, например, специализироваться на финансовом обслуживании узких сегментов (отраслевых, доходных, территориальных, профессиональных и т.п.), извлекая прибыль из использования уникальных полезных данных о значимых ценностях клиентов. Для удовлетворения разнообразных потребностей такой модели бизнеса банка потребуется функциональная гибкость, которая может быть достигнута передачей решения специфических и краткосрочных задач клиента стороннему специализированному субъекту рынка на аутсорсинг.

Это обеспечит значимую для клиентов способность банка решать возникающие задачи на всем жизненном цикле клиента в экономической среде. Для розничного рынка – это жизненный цикл нескольких поколений семьи, например, по неокейнсианской модели Ф.-Э. Модильяни [4], а для корпоративного сегмента – последовательные этапы развития корпорации, например, по модели Л. Грейнера [5]. Разнообразный и настраиваемый за счет использования аутсорсинга, комплекс компетенций позволит банку удерживать клиента на всем периоде его экономической активности, формируя высокую лояльность потребительского поведения и маржинальность обслуживания.

Другим направлением развития универсального банка в поисках новых источников дохода в цифровой экономике можно рассматривать встраивание собственных компетенций, операций и/или ресурсов в чужие цепочки создания ценностей, в первую очередь – вне финансового рынка.

Например, платежные или кредитные услуги являются неотъемлемой частью каждой экономической сделки, однако продавцы конечного товара или услуги не имеют полномочий на исполнение этой части сделки в силу

ограничений со стороны финансового регулятора. Необходимость замыкания цепочки создания ценности для конечного потребителя обуславливает формат сотрудничества банка и нефинансовой организации – встраивание финансового сервиса в процедуру сделки (embedded finance). При этом банк продает свои компетенции в виде полного финансового продукта, соответствующего требованиям регулятора, но фактически – в чужом канале сбыта, безымянно для конечного клиента, что создает маркетинговую проблему для банка.

В этом направлении возможен следующий шаг отступления от фронтальной линии соприкосновения банка с конечным клиентом. Сложный банковский продукт может быть расчленен на составные части, «микросервисы», как конструктор «лего» [6]. Финансовый микросервис банка может быть продан в корпоративном сегменте (B2B) финансового рынка стороннему субъекту как технологическое звено чужой финансовой услуги. Дробление банковского продукта на относительно автономные компоненты (economically critical functions) ранее предлагалось британским регулятором FSA как антикризисный инструмент при локальном кризисе кредитной организации, для «выборочной» защиты звеньев цепочки ценностей – передачей кризисного звена на исполнении сторонней финансовой организации [7]. Авторы здесь акцентируют внимание на нормальном, не кризисном условии коммерческой передачи коммерческим банком своей «economically critical functions» или ее части стороннему субъекту в целях оптимизации совокупных издержек в цепочке создания ценности. Это аутсорсинг финансовых микросервисов, в котором коммерческий банк может быть и покупателем, и аутсорсером. Инструментальные цифровые платформы позволяют собрать из звеньев, произведенных разными субъектами, полную финансовую услугу «под заказ» конечного потребителя. Здесь мы понимаем «платформу» как инфраструктурное звено рынка, цифровой коммутатор, обеспечивающий бесшовное заключение сделок аутсорсинга между субъектами корпоративного сегмента финансового рынка.

Специфика аутсорсинга в банковском секторе

В целом расширение разнообразия субъектов рынка в результате либерализации допуска на финансовый рынок новых игроков и трансформации резидентов создает задачи и возможности структурного совершенствования банковского сектора на базе цифровых технологий. Рациональное стремление

оптимизировать рыночное распределение компетенций и издержек между высокоспециализированными субъектами является естественным мотивом для развития аутсорсинга как инструмента решения комплексной экономической задачи.

Практика аутсорсинга в банковском секторе существует давно [8], что подтверждает экономическую целесообразность такого сотрудничества. Несмотря на длительную практику коммерческого использования аутсорсинга, преимущественно в секторе трудовых ресурсов, его активное развитие в финансовом секторе имеет существенную специфику, обусловленную нормами строгого регулирования.

Банками аутсорсинг применяется, и чаще всего в обеспечительных задачах нефинансового профиля, хотя безусловно важных для бизнеса. Это транспортное обслуживание; инкассация; обслуживание недвижимого имущества, текущий сервис оборудования (сейфы, компьютеры и периферия); маркетинг, включая рекламные кампании и клиентские контакт-центры; привлечение трудовых ресурсов для решения проектных задач; дистрибуция и логистика материальных элементов финансовой услуги (платежные карты); администрирование партнерских проектов (чаще всего в продвижении продуктов); информационные технологии – сопровождение ПО, решение регулярных задач – прогнозирование, цифровое моделирование, аналитика финансов).

Типичным примером может служить аутсорсинг архивации документов ПСБ [9]. Крупнейший розничный банк – Сбербанк – еще в 2017–18 гг. использовал аутсорсинг компании MAYKOR-BTE для обслуживания сети своих банкоматов [10], а в 2020 году передал на аутсорсинг специфическую функцию мониторинга производительности (Application performance monitoring, APM) своего ИТ-комплекса [11]. Однако расширение спектра полезного применения цифровых технологий делает привлекательным передачу на аутсорсинг некоторых функций и задач, которые банки ранее не доверяли сторонним подрядчикам. Это в первую очередь сбор и обработка данных. имеющих признаки банковской тайны, и персональных данных клиентов, включая клиентский опыт (CX). А также часть рутинных операций типа процессинга карт, сопровождения розничных дебиторов, хранения больших данных.

С позиций конкурентных преимуществ передача на аутсорсинг некоторых операционных функций банка угрожает потерей ключевой компетенции, так как банковский опыт, часто уникальный, становится достоянием сторонней организации, и отчасти – всего рынка. Известны работы, рассматривающие аутсорсинг как «инструмент усиления ключевой компетенции» субъекта [12], однако применение такого подхода к банковскому бизнесу требует учета регуляторной специфики сектора. В целом поиск компромисса между выгодой от экономии времени и издержек, с одной стороны, и рисками утраты ключевых компетенций – с другой – представляет самостоятельную исследовательскую задачу в сфере применения аутсорсинга.

Примечательным примером аутсорсинга является российская система «знай своего клиента», созданная Банком России в 2022 году [13]. Федеральный финансовый регулятор предлагает коммерческим банкам покупать у него «розничное» исполнение базовой функции контроля риска неплатежеспособности корпоративного клиента. Обладая уникальными компетенциями, Банк России предлагает простую трехранговую оценку контрагента, что позволяет банкам – пользователям такого аутсорсинга минимизировать собственные издержки на контроль рисков для подавляющего большинства своих клиентов. Однако этот пример показывает также возникновение новых проблем, связанных с аутсорсингом, например, невозможность оспорить оценку Банка России со стороны оцениваемых.

В целом аутсорсинг функций генерирует разноуровневые риски в банковском секторе, в том числе – системные, которые находятся в фокусе внимания регулятора [1].

Можно выделить несколько уровней, на которых группируются задачи, связанные с аутсорсингом банковских функций в финансовом секторе. Они представлены в таблице.

Таблица. Задачи субъектов финансового сектора при аутсорсинге функций

Уровень	Субъекты отношений	Задачи управления и регулирования, которые затрагивает развитие аутсорсинга в финансовом секторе

Микро-	Одна финансовая организация /банк	Определение функционального ядра банка и выбор функций на аутсорсинг, управление издержками при покупке функции и налоги, протоколы обмена данными/API (прикладной программный интерфейс) и безопасность, устойчивость банка (операционная, рыночная, коммерческая), ресурсы банка на продажу (исходящий аутсорсинг) …
Мета-	Партнеры коммерческие	Выбор партнера аутсорсинга функции, форма контракта, взаимозависимость партнеров, ценообразование сторон, риски ухода/смены партнера, арбитраж правовых коллизий ….
Макро-	Сектор /Рынок /Государство	Секторальная устойчивость, зависимость от концентраторов компетенций (экосистем), риск картеля, специальное регулирование Банка России, общее контрактное право (ГК, ФЗ), стандартизация протоколов обмена данными/API, неравномерность развития технологий …

Составлено авторами

Совокупность представленных задач формирует поле перспективных исследований и разработок, актуальных для развития аутсорсинга субъектами финансового сектора в условиях цифровой экономики.

Заключение

Четвертый экономический передел, начавшийся в конце прошлого века с разделения цифровых технологий на инструмент (soft/hard ware) и на информацию как эксплуатируемый ресурс, активно формирует новый облик экономической системы, именуемой «цифровая экономика». В экономике не просто снижаются традиционные издержки за счет цифровой автоматизации, но возникают новые субъекты экономических отношений, новые отношения и новые технологии создания цифровых финансовых продуктов.

Совокупность активных сил трансформации финансового рынка – регулятора, бигтеха и финтеха – делает неизбежным и трансформацию банковского сектора, который утрачивает ключевую роль «кровеносной системы экономики», и коммерческий банк становится рядовым элементом из рыночного класса «поставщиков финансовых услуг» в новой архитектуре финансового рынка [14, 15, 17].

Традиционная модель универсального банка базируется на полной цепочке создания ценностей для потребителя финансовых услуг и на владении информацией о потребительском поведении своих клиентов. В цифровой экономике оба преимущества привычной модели снижают свою ценность, и банкам необходимы новые решения. Очевидны два направления: универсализация за пределы банковской лицензии (экосистема) и специализация в финансовом секторе.

Представленные в статье направления трансформации банков предполагают значительное перераспределение компетенций, которое может быть реализовано, в том числе, на базе отношений аутсорсинга функций. Однако связанные с этим специфические задачи банковского сектора, отраженные в статье, определяют актуальность дальнейшего исследования.

Список источников

1. Управление рисками аутсорсинга на финансовом рынке: Доклад для общественных консультаций. Москва: Банк России, 2022. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/142481/Consultation_Paper_06122022.pdf, (дата обращения 11.10.2022).

2.The challenger bank playbook: How 6 digital banking upstarts are taking on retail banking. URL: https://www.cbinsights.com/research/report/претендент-bank-playbook/?utm source=CB+Insights+Newsletter&utm medium =email&utm campaign= newsletter general sat 2022 11 19&utm term=block-4&utm content=research-public (дата обращения 27.09.2022).

3. World FinTech Report 2020 – Capgemini Worldwide. URL: https://fintechworldreport.com/wp-content/uploads/sites/9/2020/04/World-FinTech-Report-WFTR-2020_Web.pdf, (дата обращения 11.09.2022).

4.**Довбенко М. В., Осик Ю. И.,** Современные экономические теории в трудах нобелиантов. М.: Академия Естествознания, 2011. ISBN: 978-5-91327-155-6, разд. 1.4.

5. **Greiner, L.** «Evolution and Revolution as Organizations Grow», Harvard Business Review, July-August 1972.

6.Outsourcing in Financial Services. BIS, Feb, 2005. URL: https://www.bis.org/publ/joint12.pdf (дата обращения 11.09.2022).

7.Optimizing banking operating models. From strategy to implementation, KPMG Int., Publication number: 120709, Publication date: September 2012, p.16, https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2014/07/Optimizing-Banking-Operation-Models.pdf (дата обращения 11.09.2022).

8. Децентрализованные финансы // Банк России. Москва, 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/ report_07112022.pdf, (Дата обращения 12.10.2022).

9. Группа ПСБ создала в своей экосистеме архивную компанию. URL: https://www.psbank.ru/Bank/Press/News/2021/12/28-01 (дата обращения 11.09.2022).

10. Сбербанк РФ передал на аутсорсинг обслуживание банкоматов в Западной Сибири. URL: https://www.tadviser.ru/index.php /Сбербанк_РФ_передал_на_аутсорсинг_обслуживание_банкоматов_в_Западной _Сибири. (дата обращения 11.10.2022).

11. «ЛАНИТ-Интеграция» выиграла тендер на внедрение систем мониторинга в Сбербанке. URL: https://www.lanit.ru/press/smi/lanit-integratsiya-vyigrala-tender-na-vnedrenie-monitoringovoy-it-sistemy-v-sberbanke/. (дата обращения 11.10.2022).

12.Аутсорсинг как базисный инструмент усиления ключевой компетенции промышленного предприятия / Н.В. Войтоловский, С.А. Спирин, Н.П. Белозерова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018, – 108 с.

13. Платформа «Знай своего клиента» (Платформа ЗСК) // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/#highlight=%D0%B7%D0% BD%D0%B0%D0%B9%7C%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%B3%D0%BE%7C%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 29.09.2022).

14. Маркетплейс // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/fintech/market_place/#highlight=маркетплейс, (дата обращения: 29.09.2022).

15.**Серов Е.Р., Васильев С.А.** Ключевые тренды цифровой трансформации банковского бизнеса / Серов Е.Р., Васильев С.А. // Ученые записки Международного банковского института. - 2022. - № 2 (40). - С. 201-221.

16.**Кольцов А.Н.** К оценке источников переходного риска для "зеленых" банков / Кольцов А.Н. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 4 (34). - С. 128-140.

17.**Долбежкин В.А., Васильев С.А.** Маркетинг как пространство развития моделей цифровых банков / Долбежкин В.А., Васильев С.А. // Ученые записки Международного банковского института. - 2022. - № 3 (41). - С. 30-42.

18.**Долбежкин В.А., Сигова М.В., Кольцов А.Н.** Перспективы применения технологии распределенных реестров в электронной коммерции / Долбежкин В.А., Сигова М.В., Кольцов А.Н. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 1 (31). - С. 7-19.

Reference

1.Upravlenie riskami autsorsinga na finansovom rynke. Doklad dlya obschestvennih konsultasii. Moskva: Bank Rossii, 2022. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/142481/Consultation_Paper_06122022.pdf, (ref. data 11.10.2022).

2.The challenger bank playbook: How 6 digital banking upstarts are taking on retail banking. URL: https://www.cbinsights.com/research/report/претендент-bank-playbook/?utm_source=CB+Insights+Newsletter&utm_medium =email&utm_campaign=newsletter_general_sat_2022_11_19&utm_term=block-4&utm_content=research-public (ref. data 27.09.2022).

3.World FinTech Report 2020 – Capgemini Worldwide. https://fintechworldreport.com/wp-content/uploads/sites/9/2020/04/World-FinTech-Report-WFTR-2020_Web.pdf, (ref. data 11.09.2022).

4.**Dovbenko M.V., Osik Y.I,** Sovremennye ekonomicheskie teorii v trudah nobeliatov M.: Akademia Estestvoznania, 2011. ISBN: 978-5-91327-155-6, part. 1.4.

5.**Greiner, L.** «Evolution and Revolution as Organizations Grow», Harvard Business Review, July – August 1972.

6.Outsourcing in Financial Services. BIS, Feb, 2005. URL: https://www.bis.org/publ/joint12.pdf (Ref. data 11.09.2022).

7.Optimizing banking operating models. From strategy to implementation, KPMG Int., Publication number: 120709, Publication date: September 2012, p.16. https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2014/07/Optimizing-Banking-Operation-Models.pdf. (Ref. data 11.09.2022).

8.Dezentralizovannye finansy // Bank Rossii. Moskva, 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/ report_07112022.pdf, (ref. data 12.10.2022).

9.Gruppa PSB sozdala v svoiey ecosysteme arhivnuiy companiu. URL: https://www.psbank.ru/Bank/Press/News/2021/12/28-01 (Ref. data 11.09.2022).

10.Sberbank RF peredal na autsorsing obsluzhivanie bankomatov v Zapadnoy Sibiri. URL: https://www.tadviser.ru/index.php /Сбербанк_РФ_передал_на_аутсорсинг_обслуживание_банкоматов_в_Западной _Сибири. (Ref. data 11.10.2022).

11.«Lanit-Integrazia» vyigrala tender na vnedrenie system monitoringa v Sberbanke. URL: https://www.lanit.ru/press/smi/lanit-integratsiya-vyigrala-tender-na-vnedrenie-monitoringovoy-it-sistemy-v-sberbanke. (Ref. data 11.10.2022).

12. Autsorsing kak basisniy instrument usilenia klutchevoy kompetenzii promishlennogo predpriiatia / N.V. Voitolovskii, S.A. Spirin, N.P. Belozerova. – SPB: Izd. SPBGEU, 2018. – 108 s.

13.Platforma «Znay svoego Klienta» (Planforma «ZSK») // Oficialnii sait Banka Rossii. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/#highlight=%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%B9%7C%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%B3%D0%BE%7C%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0, (ref. data 29.09.2022).

14.Marketplace // Oficialniy sait Banka Rossii. URL: https://cbr.ru/fintech/market_place/#highlight=маркетплейс, (ref. data: 29.09.2022).

15.**Serov Ye.R., Vasil'yev S.A.** Klyuchevyye trendy tsifrovoy transformatsii bankovskogo biznesa / Serov Ye.R., Vasil'yev S.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2022. - № 2 (40). - S. 201-221.

16.**Kol'tsov A.N.** K otsenke istochnikov perekhodnogo riska dlya "zelenykh" bankov / Kol'tsov A.N. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2020. - № 4 (34). - S. 128-140.

17.**Dolbezhkin V.A., Vasil'yev S.A.** Marketing kak prostranstvo razvitiya modeley tsifrovykh bankov / Dolbezhkin V.A., Vasil'yev S.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2022. - № 3 (41). - S. 30-42.

18.**Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Kol'tsov A.N.** Perspektivy primeneniya tekhnologii raspredelennykh reyestrov v elektronnoy kommertsii / Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Kol'tsov A.N. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2020. - № 1 (31). - S. 7-19.

УДК 330.3

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ДОЛГОСРОЧНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Сергей Васильевич ЕШТОКИН[1], к.э.н., докторант

[1]Институт проблем рынка РАН,

Адрес для корреспонденции: 117418, Нахимовский проспект, 47, г. Москва, Россия

E-mail: bmk.0952@gmail.com

Аннотация

В публикации рассматриваются аспекты, связанные с перспективным обеспечением экономической безопасности банковской системы России и ее участников в условиях масштабного санкционного кризиса. Констатируется, что политические факторы трансформировались из вызовов в непосредственные угрозы экономической безопасности банковского сектора Российской Федерации, и обосновывается, что соответствующие угрозы имеют долгосрочный характер, что требует реализации максимально прагматического подхода к перспективному управлению устойчивостью банковской системы РФ. Отмечается, что управление банковским сектором России, проводимое в последние десятилетия Центральным банком РФ, хотя могло не в полной мере соответствовать задачам продвинутого системно-структурного реформирования финансовой системы, однако в целом обеспечило ее кризисную устойчивость, сформировав желаемый уровень экономической безопасности. Аргументируется, что задача обеспечения непрерывности банковского обслуживания российской экономики остается актуальной не только на краткосрочный период, но и в более отдаленной перспективе, в связи с чем надлежит выстраивать организационные и технологические механизмы обеспечения экономической безопасности банковского сектора на основе мобилизационных принципов, сочетающих элементы расширения экономической свободы. Обоснована приоритетная значимость финансовых инноваций в перспективных механизмах обеспечения экономической безопасности банковского секторы Российской Федерации, констатируется необходимость сочетания системной открытости к цифровизации и мер предупреждения цифровых финансовых рисков. Определяются меры по развитию сотрудничества банковской системы России с финансовым сектором дружественных государств, констатируется острая необходимость институционализации исламского банкинга в России в сочетании с развитием платформ для пирингового финансирования.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, финансовая безопасность, банковский сектор, цифровизация, цифровые банковские экосистемы, санкционное давление, непрерывность деятельности банков, Центральный банк РФ.
UDC 330.3

ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL MECHANISMS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE BANKING SECTOR IN THE CONTEXT OF LONG-TERM SANCTIONS PRESSURE

Sergey Vasilievich ESHTOKIN[1], Candidate of Economics Sciences, doctoral student
[1]Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS)
Address for correspondence: 117418, Nakhimovsky Avenue, 47, Moscow, Russia
E-mail: bmk.0952@gmail.com

Abstract

The publication discusses aspects related to the prospective provision of economic security for the banking system of Russia and its participants in the context of a large-scale sanctions crisis. It is stated that political factors have transformed from challenges into direct threats to the economic security of the banking sector of the Russian Federation and it is substantiated that the corresponding threats are of a long-term nature, which requires the implementation of the most pragmatic approach to the long-term management of the stability of the banking system of the Russian Federation. It is noted that the management of the Russian banking sector, carried out in recent decades by the Central Bank of the Russian Federation, although it could not fully correspond to the tasks of an advanced systemic and structural reform of the financial system, however, on the whole, ensured its crisis stability, forming the desired level of economic security. It is argued that the task of ensuring the continuity of banking services for the Russian economy remains relevant not only for the short term, but also in the longer term, and therefore it is necessary to build organizational and technological mechanisms for ensuring the economic security of the banking sector based on mobilization principles that combine elements of expanding economic freedom. The priority importance of financial innovations in promising mechanisms for ensuring the economic security of the banking sector of the Russian Federation is substantiated, the need for a combination of systemic openness to digitalization and measures to prevent digital financial risks is stated. Measures are determined to develop cooperation between the Russian banking system and the financial sector of friendly states, the urgent need for the institutionalization of Islamic banking in Russia, combined with the development of platforms for peer-to-peer financing, is stated.

Keywords

Economic security, financial security, banking sector, digitalization, digital banking ecosystems, sanctions pressure, business continuity of banks, Central Bank of the Russian Federation.

Введение

Устойчивость и непрерывность деятельности банковской системы Российской Федерации, не говоря о перспективах дальнейшего роста, оказались под мощнейшим внешним давлением, связанным с политическим аспектом угрозы односторонних международных санкций и ее фактической реализации в начале – средине 2022 года. Несмотря на определенные достижения в обеспечении экономической безопасности российского банковского сектора, имевшие место в последнее десятилетия и во многом, ассоциируемые с консервативной политикой Банка России, едва ли будет корректным говорить о том, что нынешнее состояние защищенности экономики российских банков от средне- и долгосрочных рисков, в том числе ассоциируемых с международными санкциями, может трактоваться как должный уровень экономической безопасности. По мере того как конфликт на Украине приобретает затяжной характер, а недружественные государства декларируют решимость сохранять и наращивать деструктивное, обоюдно невыгодное политическое поведение, рассматривать вероятность скорейшего снятия санкций с российской экономики и финансового сектора нецелесообразно. Существует неопределенность по поводу обеспечения экономической безопасности российского банковского сектора и в дальнейшем, в особенности при реализации жестких сценариев мобилизационного развития российской экономики. Изложенное актуализирует значимость научного исследования перспективных механизмов обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях долгосрочного санкционного давления.

Материалы, методы и организация исследования. Исследование построено на основе обзора материалов публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных аспектам обеспечения экономической безопасности российского банковского сектора в новейших условиях беспрецедентных военно-политических флуктуаций. Автор исходит из системного понимания экономической безопасности банковского сектора, в соответствии с которым важное место в ее обеспечении связано с сохранением и преумножением стимулов к экономическому развитию даже при наиболее жестких условиях административного регулирования экономики, ассоциируемых с мобилизационными сценариями ее сохранения. Автор

соглашается с подходами [1–3], в соответствии с которыми международные санкции, разрыв экономических отношений с зарубежными странами могут выступить долгосрочными угрозами национальной экономической безопасности России и неизбежно затронут экономическую безопасность российского банковского сектора, прежде всего через его уязвимости, связанные с незавершенностью системно-структурных реформ.

Организационные и технологические механизмы обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях долгосрочного санкционного давления, представленные в настоящей публикации, опираются на представления о преимущественно мобилизационном формате развития российской экономики, по меньшей мере в ближайшей перспективе [4; 5].

Основная часть

Неправомерные односторонние международные санкции как долгосрочная угроза экономической безопасности банковского сектора России и национальной безопасности страны. В контексте предмета настоящей публикации представляется целесообразным воспроизвести нормативное определение экономической безопасности Российской Федерации, представленное в п. 1 ст. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [6].

Беспрецедентное санкционное давление на российскую финансовую систему в условиях новейших военно-политических флуктуаций целевым образом направлено на подрыв основ экономической безопасности России. Лишив Российскую Федерацию источников расширенных внешних заимствований и замкнув национальную финансовую систему на неупорядоченный цикл решения внутренних проблем, спровоцировав кризисы доверия и ликвидности в банковской системе, недружественные государства планируют обеспечить демонтаж российской государственности.

Текущее состояние функционирования банковского сектора России в условиях санкционного кризиса и системная значимость задачи обеспечения непрерывности банковского обслуживания российской

экономики. На сегодня можно утверждать, что банковская система России оказалась сравнительно устойчивой в новых условиях социально-экономического развития, по меньшей мере на краткосрочном этапе. С учетом ограничений в публикации банковской статистики (см. ниже) данный вывод основывается на общей информации, в том числе на отсутствии публичных сведений о системных проблемах в ключевых российских банках. В I–III кварталах 2022 года не имели место массовые отзывы лицензии кредитных организаций, нетипичные для общих условий реализации регуляторной политики в предыдущие годы.

Представляется целесообразным согласиться с мнением ряда авторов [7–9] о том, что первичное выживание российских банков в кризисных условиях стало результатом реализации политики Банка России по обеспечению устойчивости национальной банковской системы и прежде всего косвенным эффектом от консервативной политики Центробанка в последние два десятилетия. О готовности к существенным внешним переменам свидетельствуют, в частности, представленные на рисунке 1 результаты стресс-тестирования банковской системы.

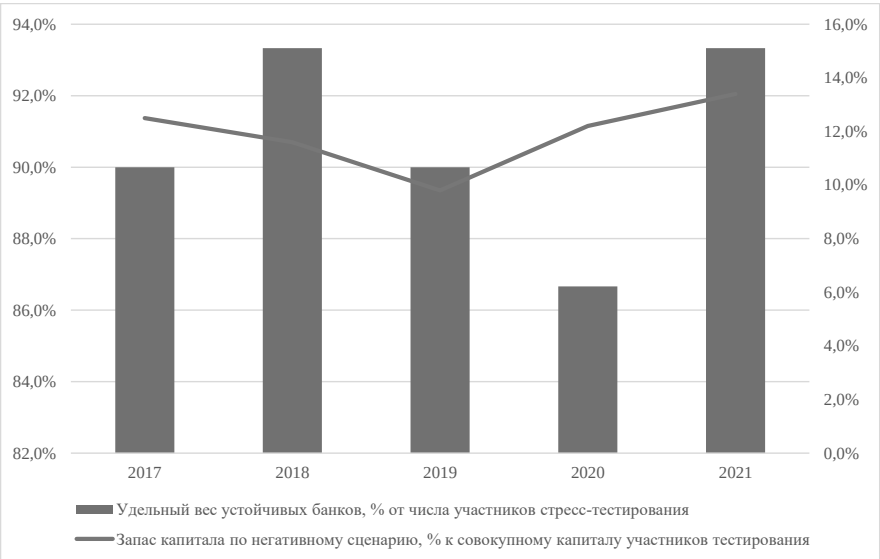


Рисунок 1. Оценочные результаты устойчивости системообразующих российских банков по итогам стресс-тестирования

Источник: [10]

Некоторые меры политики регулирования финансового сектора России имели и выраженную антисанкционную направленность, включая развитие национальной платежной системы, хотя в целом следует согласиться с утверждениями о том, что консервативная политика банковского регулирования также привела к определенным негативным результатам, снижающим санкционную устойчивость российских банков [11; 12]. В частности, стремление Банка России максимально застраховать риски через ограничение рыночной экспансии кредитных организаций, привело к системной зависимости дополнительных факторов экономического роста банковской системы от трансграничного финансирования (как долевого, так и долгового). На рисунке 2 приведены результаты оценки потенциала прироста прибыли российской банковской системы за счет различных источников роста, проведенной аналитиками Deloitte в январе 2022 г.

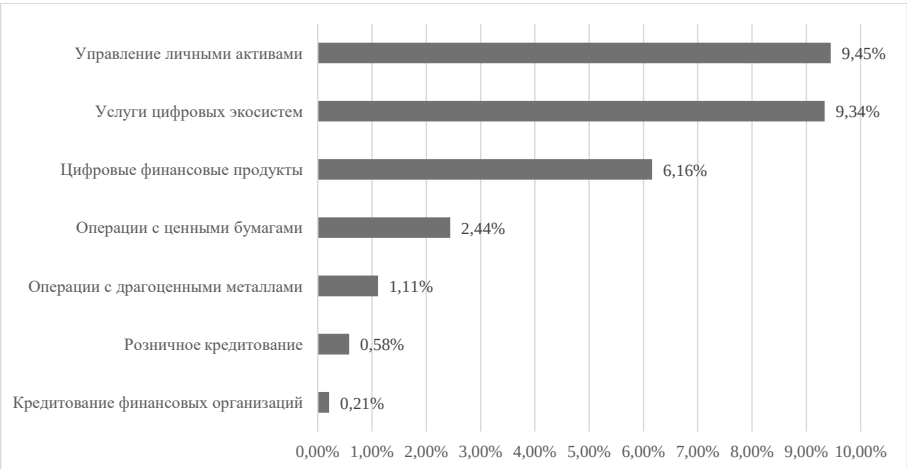


Рисунок 2. Оценочные значения резервов годового прироста прибыли российской банковской системы за счет различных источников роста, %

Источник: [10]

Исследователи, в том числе и зарубежные [13; 14] отмечают, что деструктивное влияние международных санкций на экономическую безопасность российских банков проводитс прежде всего через нанесение ударов по критическим уязвимостям, связанным с незавершенностью системно-структурных реформ. Невысокая капитализация финансового сектора, неразвитость смежных рынков (прежде всего, фондового) – далеко не

единственные факторы негативного внешнего давления. Санкционный кейс, по всей видимости, также ориентирован на подрыв доверия к банковскому сектору, которое выступает институциональной основой его развития.

На сегодня остается весьма затруднительным проведение развернутых оценок динамики состояния банковской системы России и ее ключевых элементов (прежде всего системно значимых кредитных организаций (СЗКО) в условиях реализованных санкционных рисков, в том числе по причине временного моратория на раскрытие соответствующей корпоративной информации.

Сам подход с временным ограничением публикации банковской статистики, по нашему мнению, следует, безусловно, приветствовать. В данной связи представляется важным еще раз напомнить широкой общественности о том, что краеугольным фактором устойчивости банковского сектора любой страны выступает ***доверие***. Распространение определенной статистической информации на фоне наличия заведомого понимания о том, что некоторые показатели могут демонстрировать ухудшение – и данный тезис будет активно эксплуатироваться в антироссийской пропаганде – нанесло бы непоправимый урон банковской стабильности, интересам экономической безопасности российского банковского сектора.

Поддержка доверия к банковскому сектору в немалой степени связана с наиболее важным и, в целом, достижимым результатом внешнего и внутреннего управления, а именно с обеспечением непрерывности операционной деятельности каждой кредитной организации Российской Федерации. Именно с непрерывностью функционирования банковского сектора России в условиях санкционного кризиса, тем самым должно увязываться первичное обеспечение его защищенности от внешних и внутренних угроз, то есть состояние экономической безопасности в ее нормативном понимании.

В рамках настоящей публикации представляется целесообразным предложить и раскрыть сущность организационных и технологических механизмов обеспечения экономической безопасности банковского сектора РФ на средне- и долгосрочную перспективу.

С учетом перспектив автономного развития российской экономики и сравнительно невысокой вероятности реализации сценариев скорейшего урегулирования внешних кризисов обеспечение экономической безопасности

российского банковского сектора на продвинутом уровне, как представляется, должно опираться на сочетание мобилизационных принципов и идей экономической свободы в противоречивых контурах организационного механизма.

Мобилизационные принципы предполагают укрепление единоначалия в руководстве финансовым сектором, включая расширение полномочий мегарегулятора; ограничение или самоограничение аппетита банковских организаций к риску (по отдельным системно значимым направлениям деятельности); административное или добровольное ограничение роста процентных ставок; преимущественное расходование ликвидности на кредитную поддержку системообразующих отраслей экономики; отказ, в случае реализации наиболее жестких кризисных сценариев, от государственной поддержки тех банков, собственники которых не выражают готовности к имплементации экстраординарных мер, вплоть до вынужденного слияния банковских активов. Однако, воспринимая экономическую безопасность банковского сектора так же, как результат влияния стимулирующих воздействий, следует, наряду с обеспечением высокой мобилизационной готовности российских банков, стимулировать их экономическое развитие через наращивание экономической свободы в неспецифических областях деятельности. Важнейшим направлением реализации новой экономической свободы банковского сектора РФ выступает, как думается, цифровая свобода банковской деятельности.

Значение финансовых инноваций в перспективных механизмах обеспечения банковской устойчивости в России. Технологический компонент перспективного механизма обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях долгосрочного санкционного давления целесообразно развивать прежде всего через систему финансовых инноваций. Безусловно, инновационный аспект и ранее в той или иной мере доминировал в системе банковских технологий в России, к наиболее актуальным веяниям в данном случае видится необходимым отнести развитие цифровых банковских услуг для юридических и физических лиц. Важным стимулом для внедрения цифровых инноваций стала необходимость преодоления ограничений в условиях пандемии COVID-19 [15]. Однако до настоящего времени едва ли было бы правильным называть банковский сектор

России лидером цифровизации, несмотря на расхожее мнение [16]. В частности, на данный момент лишь один «полноценный» (действующий на основании собственной лицензии) коммерческий банк может быть назван облачным, причем с достаточно большими оговорками («Тинькофф»). Облачные банковские технологии, между тем, могли бы поспособствовать как дальнейшему территориальному проникновению банковских услуг в России, так и защищенному наращиванию трансграничного финансового партнерства. Отсутствуют примеры эффективного цифрового сотрудничества между системообразующими банками, включая лидеров цифровизации, и региональными банками по всей России. Как видно, в частности, из рисунка 3, Российская Федерация находится в зоне аутсайдеров среди технологически развитых экономик мира по такому показателю, как удельный вес населения, использующего интернет для осуществления финансовых (банковских) операций, – речь идет о фактической емкости спроса на цифровые банковские услуги и продукты.

При этом следует учитывать, что внедрение цифровых финансовых инноваций обеспечивает комплексное, синергетическое воздействие на устойчивое развитие и экономическую безопасность российских банков в новейших условиях. Поскольку каждая цифровая технология, каждое направление банковской цифровизации характеризуется уникальной спецификой влияния на экономическую безопасность банковского сектора, соответствующие аспекты предлагаем рассмотреть на примере развития цифровых банковских экосистем, которые могут стать реальным источником роста российского банковского сектора даже при условии реализации наиболее рестриктивных вариантов мобилизационного сценария.

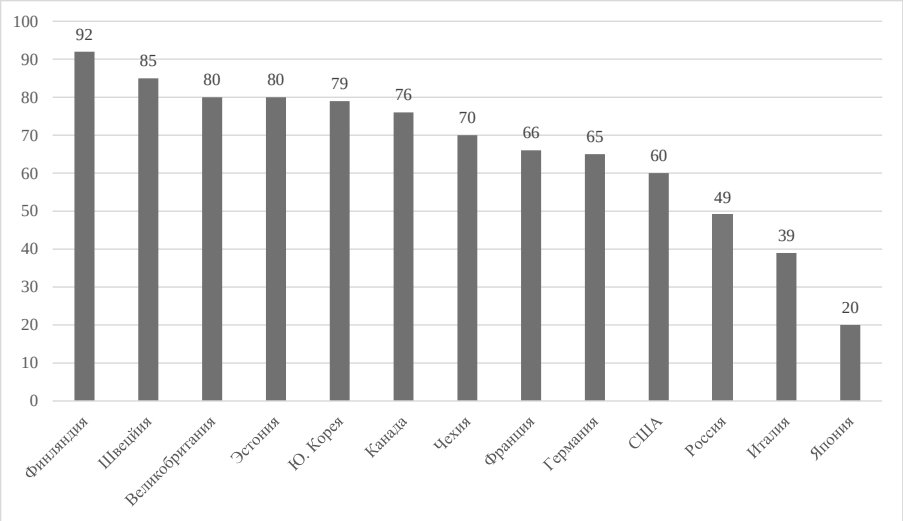


Рисунок 3. Распределение стран мира по удельному весу населения, использующего интернет для осуществления финансовых (банковских) операций, % от общей численности населения в возрасте 17–54 лет

Источник: [17, с. 32]

Для лиц, далеких от практической банковской деятельности, взаимосвязь между развитием цифровых экосистем и импульсом к экономическому росту банковского сектора Российской Федерации в новейших условиях может показаться неочевидной, между тем результаты более глубокого анализа указывают на нижеследующее:

— выход в несмежные финансовые отрасли сам по себе приносит дополнительную прибыль инициаторам процессов диверсификации. В условиях долгосрочной вероятности сохранения мобилизационного состояния банковского сектора, которое может предполагать ограничение прибыли от основного вида деятельности в приоритетных национальных интересах (например, добровольное соблюдение порога процентных ставок банковским сообществом), несмежная диверсификация может стать единственным источником банковских доходов и, тем более, сверхдоходов, получение которых практически немыслимо в условиях экономической мобилизации;

— мобилизационные и иные ограничения, связанные с рыночным развитием банковского сектора, усугубят ситуацию с доступностью банковских

услуг в ряде регионов страны. Даже в условиях макроэкономической и политической определенности банковские учреждения не усматривали значительного потенциала в проникновении в отдаленные, малонаселенные или же экономически депрессивные регионы – соответствующий потенциал оказывался значительно ниже сопутствующих рисков [18]. Значительную территориальную распределенность имели лишь филиальные сети тех банков, которые брали на себя повышенные меры социальной ответственности, прежде всего «Сбербанк РФ». Разделение банковского сектора на комплекс банков с базовой и универсальной лицензией до настоящего времени не обеспечило решения проблемы всеобщей территориальной доступности банковских услуг. При реализации мобилизационных сценариев социально-экономического развития условия для дальнейшей региональной экспансии российских банков окажутся еще худшими, и без объективных экономических стимулов побудить банковских владельцев и менеджеров к подобным решениям позволят лишь административные меры (сами по себе избыточные в контексте наличия более актуальных задач в сфере обеспечения банковской непрерывности и устойчивости). Напротив, стимулирование развития банковских экосистем может сыграть переломную роль в интересе отдельных банков в региональной экспансии. Развивая службу доставки, электронную торговлю в целом, формируя долгосрочные клиентские отношения на смежных рынках, соответствующую деятельность будет уместным подкреплять территориальным развитием финансовых услуг – естественно, если речь идет о создании новых банковских цифровых экосистем, а не о «Сбере», экосистема которого и пользуется преимуществами своей диверсифицированной федеральной сети.

Следовательно, важно обеспечить реализацию мер по повышению уровня цифровой свободы банковских экосистем, что дало бы стимул для формирования и развития их множества, сняв административные ограничения и запреты, однако при этом сформировав предупредительную поддержку системы банковской экономической безопасности, а именно предпринять комплекс мер, которые поспособствовали бы сокращению банковских рисков, ассоциируемых с цифровизацией в целом и с развитием цифровых банковских экосистем – в частности. Далеко не самым общеизвестным фактом выступает то обстоятельство, что среди причин отказа других банков, кроме «Сбербанка», от развития цифровых экосистем (или торможения проектов, находящихся в

стадии разработки) важное место занимает жесткая регуляторная политика Центробанка РФ [19]. Впрочем, перед лицом новейших вызовов и угроз экономической безопасности банковской системы РФ в сочетании с реализацией мер по снижению уровня цифровых рисков можно было бы обеспечить разворот по рассматриваемому направлению регуляторной политики.

Преодоление цифровых рисков перспективного развития банковской системы Российской Федерации. Развитие цифрового банкинга само по себе несет определенные риски – индивидуальные для конкретных банков и их клиентов, а также общие для банковского сектора в целом. В последние десятилетия Банк России проводит крайне осторожную политику публичного регулирования касательно банковских рисков [20]. С учетом высоких технологических рисков, ассоциируемых с цифровизацией, а также высокой вероятности ухода банковского сектора в стремительно развивающиеся, но практически не контролируемые регулятором непрофильные отрасли экономической деятельности в рамках эмерджентности цифровых экосистем, руководством Центрального банка России преимущественно применялись меры по сдерживанию тотальной цифровизации, в том числе ограничения и запреты на инвестирование в непрофильные активы.

Уход от подобной политики, даже селективный, будучи направленным на стимулирование развития банковского сегмента в особых условиях (при фактическом отсутствии иных перспективных источников развития и роста) может ознаменовать мультипликацию нежелательных угроз и рисков экономической безопасности банковского сектора, которые, следовательно, необходимо максимально заблаговременно предупреждать и предотвращать. В данной связи видится целесообразным опираться на представленное в научной литературе (А. Е. Городецкий [21] и др.) понимание системы экономической безопасности, в рамках которой следует учитывать весь комплекс воздействий, оказываемых на охраняемый субъект и формирующих состояние его защищенности от соответствующих угроз и рисков. Применительно к цифровым финансовым рискам в предыдущие годы приоритетную роль в обеспечении экономической безопасности банковской системы страны брал на себя Банк России, ограничивая цифровую экспансию через правовое регулирование и практику надзорной деятельности. Достижение состояния

«цифровой защищенности» конкретных банков в ряде случаев не требовало активных действий от их собственников и менеджмента, которые будут востребованы в новых условиях смягчения регуляторных позиций в отношении цифровых банковских экосистем. Регулятор имеет рычаги для побуждения (от убеждения до принуждения) представителей российского банковского сектора к применению системного подхода и масштабного инвестирования в предупреждение цифровых рисков, прежде всего, через неуклонную доработку цифровых инструментов и платформ.

Как думается, реализуя меры по дальнейшему повышению открытости банковского сектора России к цифровым инновациям, связанные с увеличением свободы в развитии банковских экосистем, необходимо пересмотреть роль Банка России в их регулировании, передав в компетенцию финансового мегарегулятора также регулирование всех случаев непосредственного участия коммерческих банков, банковских групп и холдингов в экономической деятельности на непрофильных рынках. Подобное предложение может вызвать определенную критику, в том числе по причине вероятного отсутствия профильных компетенций и увеличения загруженности работников регулятора. Однако при одновременной реализации технологий цифрового регулирования (регтеха) на финансовых рынках России будет обеспечено высвобождение ресурсов, необходимых для осуществления регулирования новых рынков. Банк России имеет опыт по развитию компетенций в новых сферах регулирования, кроме того, снижению ошибок и скорейшему распространению достижений поспособствует опять же применение цифровых инструментов и методов осуществления контрольной и надзорной деятельности.

Направления сотрудничества банковской системы России с финансовым сектором дружественных государств. В завершение настоящей публикации представляется целесообразным коснуться аспектов, связанных с сотрудничеством банковской системы России с финансовым сектором дружественных государств. В данном контексте хотелось бы еще раз остановиться на понимании экономической безопасности, ключевым смыслом которой выступает реализация набора мер и инструментов, которые заведомо формируют состояние защищенности – в данном конкретном случае банковского сектора – от полного спектра разнопорядковых вызовов и угроз. Без международного сотрудничества, включая привлечение внешних

инвестиций, участие российских банков в трансграничном финансировании торговых и иных операций, вести речь о каком-либо банковском развитии неуместно. Но в условиях реализации санкционных рисков подобное сотрудничество может осуществляться лишь селективным образом, с наличием надежных ориентиров защищенности приоритетных национальных интересов в сфере экономической безопасности. С учетом изложенного видится важным не только утвердить перечни государств, дружественных Российской Федерации (с учетом сферы взаимодействия), но и изменить существующие подходы. Необходимость доработки и нормативного утверждения соответствующих перечней налицо, поскольку речь идет действительно о приоритетных интересах национальной безопасности России. Между тем если касаться непосредственно вопросов обеспечения экономической безопасности, то в данном случае важно учитывать роль международной кооперации, в том числе в финансовой сфере, в выстраивании состоянии защищенности приоритетных национальных экономических интересов. С общих позиций «физической» безопасности возможно было бы предложить простые рецепты, связанные с тотальной изоляцией России от мировых рынков капитала, от международной финансовой системы в ответ на санкции, на заморозку финансовых активов и иных недружественных актов. Критике поддается сам факт размещения международных резервов Российской Федерации за рубежом, сохранения после 2014 года сотрудничества с финансовыми учреждениями ряда зарубежных стран, что определяется некоторыми авторами едва ли не как критический недочет Банка России [22]. Развивая подобные рассуждения, возможно прийти к выводу о том, что поддержание финансово-экономического сотрудничества с внешним миром само по себе формирует угрозы национальной безопасности, поскольку в отношении каждой из юрисдикций остаются сомнения в ее приверженности дружественным отношениям с Россией. Следует, однако, понимать, что «закрывать» финансовую систему России от внешнего мира нецелесообразно – по указанным выше основаниям.

Действующий подход к определению перечней недружественных России государств (реализованный, в частности, в отдельных нормативных актах [23; 24]) также нельзя назвать полностью адекватным интересам экономической безопасности финансовой системы страны. Сам подход основывается на одном критерии – присоединении государства к антироссийским санкциям.

Недружественность может проявляться и в других аспектах, а в контексте финансового взаимодействия также выражаться в условных «полутонах», содержание которых весьма наглядно иллюстрирует изменение отношения коммерческих банков отдельных стран, включая государства ЕАЭС – по логике ближайший ареал дружественных России экономик – к подключению к российской национальной платежной системе «Мир». Например, по состоянию на 04.11.2022 года, 11 из 23 банков Кыргызстана заявили о приостановке обслуживания карт российской платежной системы [25]. Следует подчеркнуть, что соответствующие решения принимаются без присоединения государства к международным санкциям, оно не входит в перечни недружественных России стран, а приоритетными бенефициарами использования карт «Мир» выступают прежде всего граждане самого Кыргызстана, осуществляющие трудовую деятельность в Российской Федерации, и члены их семей, проживающие в данной стране. Построить долгосрочные отношения между банковской системой России и отдельных иностранных государств (здесь еще раз хотелось бы сделать ударение на смыслах концепта доверия) возможно, лишь безусловно полагаясь на уверенность в том, что партнерство не будет поставлено под удар конъюнктурными соображениями, включая различные страхи наложения так называемых вторичных санкций. Для этой цели представляется необходимым провести анализ зарубежных юрисдикций, определив среди них наиболее значимые для замещения прежних партнеров в сфере финансово-кредитного сотрудничества на уровне, необходимом и достаточном для устойчивого развития российского банковского сектора. По результатам анализа подготовить предварительные перечни государств, с каждым из которых провести переговоры и заключить двусторонние соглашения о дополнительных гарантиях инвестиций и защите расчетов (при особой необходимости такие соглашения могут иметь негласный характер). В результате развитие финансовых отношений будет проводиться с пулом зарубежных партнеров, в отношении которых имеется уверенность в их благонадежности и, одновременно, понимание по поводу необходимости такого взаимодействия, его важности в обеспечении непрерывности функционирования и перспективного развития финансово-кредитного сектора России.

По понятным причинам (высокая развитость национальных финансовых рынков, опыт интеграции в систему международных финансов, дружественная,

в целом, политика в отношении Российской Федерации и ее ключевых контрагентов на мировом рынке капитала) доминирующую роль в соответствующих перечнях могут занимать отдельные государства Ближнего Востока, такие как Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Оман и другие. Партнерство с данными странами в финансовой сфере, а также финансово-кредитное сотрудничество с Ираном, который становится одним из ключевых геостратегических союзников России, требует развития посреднической инфраструктуры данных стран на территории самой Российской Федерации. Соответствующие решения, в том числе по созданию филиальной сети ближневосточных банков в России, не является обязательным для интенсификации финансово-кредитного сотрудничества, но крайне желательно, в том числе для того, чтобы интенсификация произошла в наиболее сжатые сроки. Принимая меры в предметной области, необходимо учитывать роль исламского банкинга в банковской системе ближневосточных государств и предусмотреть меры по обеспечению возможностей банковской деятельности в Российской Федерации на основе законов шариата. Данные предложения представлены в исследовательской литературе [26–28], их апробацию и скорейшее внедрение на практике обеспечат институционализацию исламского банкинга в России, способствующую интенсификации взаимодействия с финансовыми рынками дружественных ближневосточных стран.

Некоторые решения дружественных юрисдикций по ограничению операций с российским банковским сектором, как уже отмечалось, могут быть вызваны опасениями наложения вторичных санкций и мало связаны с общей недружественностью публичной политики. В то же время определенные технологические решения позволят не только не испытывать на прочность установившиеся международные финансово-экономические отношения, но и защитить перспективные партнерства от многочисленных санкционных угроз. Речь прежде всего идет о применении передовых достижений цифровизации в работе российских финансовых организаций на мировых рынках капитала. В частности, аналогом проведения классических первичных размещений акций и облигаций (англ. Initial Public Offerings, IPO) на высоко капитализированных международных площадках могут стать первичные размещения через блокчейн-платформы в криптовалютах (англ. Initial Coin Offerings, ICO),

проводимые по тем же принципам, но защищенные от любого рода недружественных вмешательств. Инструментами трансграничного финансирования ликвидности российских банков могли бы стать заимствования на так называемых пиринговых цифровых платформах в рамках программ краудлендинга и краудвестинга [29]. Стоит заметить, что упомянутые технологии не только позволяют уйти от основных санкций, наложенных недружественными государствами, и существенно снизить риск вторичных санкций, тем самым привлекая зарубежных инвесторов, заинтересованных в партнерстве с российскими банками. Применение цифрового финансирования также гарантирует стабильность партнерства с теми юрисдикциями, которые определены в качестве дружественных, поскольку защищает от любых изменений публичной политики, и делает это лучше, чем любые письменные гарантии.

Тем самым сохранение и развитие партнерства на мировых рынках капитала через систему дружественных государств и с применением продвинутого цифрового инструментария взаимодействия может рассматриваться в качестве дополнительной и исключительно важной меры по обеспечению безопасности банковского сектора Российской Федерации в условиях долгосрочного санкционного давления.

Заключение

Можно констатировать, что в непредвиденных условиях военно-политических флуктуаций, внешние условия обеспечения экономической безопасности банковского сектора Российской Федерации значительно ухудшились, а в число приоритетных задач управления банковской безопасностью стремительно вошло сохранение непрерывности функционирования российских банков, по меньшей мере системообразующих. Несмотря на высокую вероятность сохранения новых негативных обстоятельств, управление экономической безопасностью банковского сектора России по-прежнему следует рассматривать из системных позиций, ориентируясь на поиск стимулов для банковского развития даже в наиболее жестких условиях реализации мобилизационных сценариев функционирования российской экономики и социума. В этой связи важно максимально эффективно использовать потенциал финансовых инноваций, и на фоне более рационального управления банковскими рисками обеспечить одновременную

свободу развития по тем направлениям, которые станут источником долгосрочного роста, тем самым укрепляя состояние экономической безопасности отдельных коммерческих банков и банковского сегмента в целом.

Список источников

1.**Змияк С. С., Таранов П. М., Абусамха А. Ю.** Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов //Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 71–80. doi: 10.34130/2070-4992-2022-2-1-71.

2.**Авис О. У., Тащян Е. В.** О конкуренции в российском банковском секторе и необходимости ее трансформации в условиях санкционного давления //Финансовые рынки и банки. – 2022. – №. 5. – С. 72–77.

3.**Дудин М., Лясников Н.** Мировые санкции и Россия: приоритеты и экономическая безопасность // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 114–125.

4.**Клепач А. Н.** Макроэкономика в условиях гибридной войны //Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235. – №. 3. – С. 63–78. doi: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78.

5.**Лев М. Ю.** Ценовые факторы как акторы детерминации экономической безопасности мобилизационного сценария// Экономическая безопасность. – 2022. – №2. – Т. 5. – С. 387–416. doi: 10.18334/ecsec. 5.2.114754.

6.Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»// Собрание законодательства РФ. – 2017. – №20. – Ст. 2902.

7.**Ушанов А. Е.** Пути минимизации потерь российских банков в условиях отмены мер господдержки в постпандемийный период //Теория и практика общественного развития. – 2021. – №. 6 (160). – С. 70–74. doi: 10.24158/tipor.2021.6.10.

8.**Ештокин С. В.** Экономическая безопасность России – фундаментальная основа формирования устойчивой банковской системы страны //Экономическая безопасность. – 2021. – Том 5. – №. 4. – С. 943–958. doi: 10.18334/ecsec.4.4.113454.

9.**Белоусов Д. Р.** Неочевидные факторы неопределенности развития в долгосрочном периоде и способы адаптации к новым вызовам //Экономическое возрождение России. – 2022. – №. 3 (73). – С. 61–70. doi:10.37930/1990-9780-2022-3-73-61-70.

10.Russian Finance Outlook. January 2022. – Deloitte, 2022.

11.**Цакаев А.Х.** Экономическая безопасность России в контексте современной денежной теории и цифровой валюты // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 1. – С. 91–106. doi: 10.18334/ecsec. 5.1.114357.

12.**Лаврухина Т. А., Лаврухина С. Е.** Законодательное регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: современное состояние, недостатки и пути совершенствования //Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – Т. 8. – С. 70–82. doi: 10.17308/meps.2021.8/2655.

13.**Korhonen I., Simola H., Solanko L.** Sanctions, counter-sanctions and Russia: Effects on economy, trade and finance. – BOFIT Policy Brief, 2018. – №. 4/2018. https://nbn-resolving.de/urn:nbn:fi:bof-201805301586.

14.**Åslund A., Snegovaya M.** The impact of Western sanctions on Russia and how they can be made even more effective. Atlantic Council, 2021. https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/05/The-impact-of-Western-sanctions-on-Russia-and-how-they-can-be-made-even-more-effective-5.2.pdf.

15.**Ештокин С. В.** Всеобщая цифровизация и пандемия COVID-19 как стратегические катализаторы создания адаптивных моделей продвижения банковских продуктов //Проблемы рыночной экономики. – 2021. – №. 1. – С. 86–95. doi: 10.33051/2500-2325-2021-1-86-95.

16.**Витязева А. А.** Цифровая трансформация российского банковского сектора на фоне пандемии COVID-19: состояние, проблемы и перспективы развития //Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – №. 2–1. – С. 216–225. doi: 10.34670/AR.2021.77.20.027.

17.Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др./ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с. URL: https://issek.hse.ru/news/551331807.html.

18.**Донецкова О. Ю.** Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке //Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – №. 1. – С. 143–156. doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156.

19.**Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Уколова Л. А.** Эволюция цифровых экосистем в финтехе //Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – №. 4 (55). – С. 16–24. doi: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-16-24.

20.**Башкатова О. С., Димидова А. Ф., Мостуненко М. С.** Политика управления рисками Центрального банка России //Финансовый рынок. Факты, риски, технологии. – 2019. – С. 7–16.

21.**Городецкий А. Е.** Об исходных предпосылках разработки национальной системы управления рисками экономической безопасности

//Экономическая безопасность. – 2018. – Т. 1. – №. 1. – С. 9–20. doi: 10.18334/ecsec.1.1.100484.

22.**Грязнов С. А**. Санкционные меры: заморозка активов //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 3–1 (85). – С. 81–83. doi: 10.24412/2411-0450-2022-3-1-81-83.

23.Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) <Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц>// Собрание законодательства РФ. – 2022. – №11. – Ст. 1748.

24.Распоряжение Правительства РФ от 13.05.2021 №1230-р (ред. от 20.07.2022) <Об утверждении перечня иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия), установленные Указом Президента РФ от 23.04.2021 № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств», с указанием количества физических лиц, которые находятся на территории Российской Федерации и с которыми дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, представительствами государственных органов и государственных учреждений указанных государств могут быть заключены трудовые договоры, договоры о предоставлении труда работников (персонала) и иные гражданско-правовые договоры, на основании которых возникают трудовые отношения с физическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации>// Собрание законодательства РФ. – 2021. – №21. – Ст. 3610.

25.Два банка Киргизии приостановили обслуживание карт «Мир»//Ведомости. – 4 ноября 2022 г. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/11/04/948867-dva-banka.

26.**Тюленева Т. А., Тахтаева Р. Ш., Молдажанов М. Б.** Проблемы развития исламского банкинга в России //Вестник НГУЭУ. – 2019. – №. 3. – С. 175–185. doi: 10.34020/2073-6495-2019-3-175-185.

27.**Рябченко Л. И.** Перспективы развития исламского банкинга в России //Вестник университета. – 2018. – №. 9. – С. 140–146. doi: 10.26425/1816-4277-2018-9-140-146.

28.**Юзеф Х. А.** Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – Т. 12. – №. 1. – С. 56–70. doi: 10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70.

29.**Diyora I., Mukhammadjon U.** Digital transformation of the banking system with the introduction of blockchain //ACADEMICIA: An International

Multidisciplinary Research Journal. – 2022. – Vol. 12. – N. 4. – P. 362–366. doi: 10.5958/2249-7137.2022.00279.8.

References

1.**Zmiyak S. S., Taranov P. M., Abusamkha A. YU.** Adaptatsiya natsional'noy ekonomiki k mezhdunarodnym sanktsiyam: obzor podkhodov //Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – T. 2. – №. 1. – S. 71–80. doi: 10.34130/2070-4992-2022-2-1-71.

2.**Avis O. U., Tashchyan Ye. V.** O konkurentsii v rossiyskom bankovskom sektore i neobkhodimosti yeye transformatsii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya //Finansovyye rynki i banki. – 2022. – №. 5. – S. 72–77.

3.**Dudin M., Lyasnikov N.** Mirovyye sanktsii i Rossiya: prioritety i ekonomicheskaya bezopasnost' // Ekonomicheskaya politika. – 2014. – № 6. – S. 114–125.

4.**Klepach A. N.** Makroekonomika v usloviyakh gibridnoy voyny //Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2022. – T. 235. – №. 3. – S. 63–78. doi: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78.

5.**Lev M. YU.** Tsenovyye faktory kak aktory determinatsii ekonomicheskoy bezopasnosti mobilizatsionnogo stsenariya// Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – №2. – T. 5. – S. 387–416. doi: 10.18334/ecsec. 5.2.114754.

6.Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda»// Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2017. – №20. – St. 2902.

7.**Ushanov A. Ye.** Puti minimizatsii poter' rossiyskikh bankov v usloviyakh otmeny mer gospodderzhki v postpandemiynyy period //Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2021. – №. 6 (160). – S. 70–74. doi: 10.24158/tipor.2021.6.10.

8.**Yeshtokin S. V.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii-fundamental'naya osnova formirovaniya ustoychivoy bankovskoy sistemy strany //Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2021. – Tom 5. – №. 4. – S. 943–958. doi: 10.18334/ecsec.4.4.113454.

9.**Belousov D. R.** Neochevidnyye faktory neopredelonnosti razvitiya v dolgosrochnom periode i sposoby adaptatsii k novym vyzovam //Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. – 2022. – №. 3 (73). – S. 61–70. doi:10.37930/1990-9780-2022-3-73-61-70.

10.Russian Finance Outlook. January 2022. – Deloitte, 2022.

11.**Tsakayev A.KH.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennoy denezhnoy teorii i tsifrovoy valyuty // Ekonomicheskaya

bezopasnost'. – 2022. – Tom 5. – № 1. – S. 91–106. doi: 10.18334/ecsec. 5.1.114357.

12.**Lavrukhina T. A., Lavrukhina S. Ye.** Zakonodatel'noye regulirovaniye bankovskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: sovremennoye sostoyaniye, nedostatki i puti sovershenstvovaniya //Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. – 2021. – T. 8. – S. 70–82. doi: 10.17308/meps.2021.8/2655.

13.**Korhonen I., Simola H., Solanko L.** Sanctions, counter-sanctions and Russia: Effects on economy, trade and finance. – BOFIT Policy Brief, 2018. – №. 4/2018. https://nbn-resolving.de/urn:nbn:fi:bof-201805301586.

14.**Åslund A., Snegovaya M.** The impact of Western sanctions on Russia and how they can be made even more effective. Atlantic Council, 2021. https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/05/The-impact-of-Western-sanctions-on-Russia-and-how-they-can-be-made-even-more-effective-5.2.pdf.

15.**Yeshtokin S. V.** Vseobshchaya tsifrovizatsiya i pandemiya COVID-19 kak strategicheskiye katalizatory sozdaniya adaptivnykh modeley prodvizheniya bankovskikh produktov //Problemy rynochnoy ekonomiki. – 2021. – №. 1. – S. 86–95. doi: 10.33051/2500-2325-2021-1-86-95.

16.**Vityazeva A. A.** Tsifrovaya transformatsiya rossiyskogo bankovskogo sektora na fone pandemii COVID-19: sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya //Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2021. – T. 11. – №. 2–1. – S. 216–225. doi: 10.34670/AR.2021.77.20.027.

17.Tsifrovaya ekonomika: 2022: kratkiy statisticheskiy sbornik / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasil'kovskiy, K. O. Vishnevskiy i dr. / Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2022. – 124 s. URL: https://issek.hse.ru/news/551331807.html.

18.**Donetskova O. YU.** Sostoyaniye mezhbankovskoy konkurentsii na rossiyskom bankovskom rynke //Finansy: teoriya i praktika. – 2021. – T. 25. – №. 1. – S. 143–156. doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156.

19.**Kolmykova T. S., Kovalev P. P., Ukolova L. A.** Evolyutsiya tsifrovykh ekosistem v fintekhe //Region: sistemy, ekonomika, upravleniye. – 2021. – №. 4 (55). – S. 16–24. doi: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-16-24.

20.**Bashkatova O. S., Dimidova A. F., Mostunenko M. S.** Politika upravleniya riskami Tsentral'nogo banka Rossii //Finansovyy rynok. Fakty, riski, tekhnologii. – 2019. – S. 7–16.

21.**Gorodetskiy A. Ye.** Ob iskhodnykh predposylkakh razrabotki natsional'noy sistemy upravleniya riskami ekonomicheskoy bezopasnosti //Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2018. – T. 1. – №. 1. – S. 9–20. doi: 10.18334/ecsec.1.1.100484.

22.**Gryaznov S. A.** Sanktsionnyye mery: zamorozka aktivov //Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2022. – №. 3–1 (85). – S. 81–83. doi: 10.24412/2411-0450-2022-3-1-81-83.

23.Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 05.03.2022 № 430-r (red. ot 29.10.2022) <Ob utverzhdenii perechnya inostrannykh gosudarstv i territoriy, sovershayushchikh nedruzhestvennyye deystviya v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii, rossiyskikh yuridicheskikh i fizicheskikh lits>// Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2022. – №11. – St. 1748.

24.Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 13.05.2021 №1230-r (red. ot 20.07.2022) <Ob utverzhdenii perechnya inostrannykh gosudarstv, sovershayushchikh nedruzhestvennyye deystviya v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii, grazhdan Rossiyskoy Federatsii ili rossiyskikh yuridicheskikh lits, v otnoshenii kotorykh primenyayutsya mery vozdeystviya (protivodeystviya), ustanovlennyye Ukazom Prezidenta RF ot 23.04.2021 № 243 «O primenenii mer vozdeystviya (protivodeystviya) na nedruzhestvennyye deystviya inostrannykh gosudarstv», s ukazaniyem kolichestva fizicheskikh lits, kotoryye nakhodyatsya na territorii Rossiyskoy Federatsii i s kotorymi diplomaticheskimi predstavitel'stvami i konsul'skimi uchrezhdeniyami, predstavitel'stvami gosudarstvennykh organov i gosudarstvennykh uchrezhdeniy ukazannykh gosudarstv mogut byt' zaklyucheny trudovyye dogovory, dogovory o predostavlenii truda rabotnikov (personala) i inyye grazhdansko-pravovyye dogovory, na osnovanii kotorykh voznikayut trudovyye otnosheniya s fizicheskimi litsami, nakhodyashchimisya na territorii Rossiyskoy Federatsii>// Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2021. – №21. – St. 3610.

25.Dva banka Kirgizii priostanovili obsluzhivaniye kart «Mir»//Vedomosti. – 4 noyabrya 2022 g. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/11/04/948867-dva-banka.

26.**Tyuleneva T. A., Takhtayeva R. SH., Moldazhanov M. B.** Problemy razvitiya islamskogo bankinga v Rossii //Vestnik NGUEU. – 2019. – №. 3. – S. 175–185. doi: 10.34020/2073-6495-2019-3-175-185.

27.**Ryabchenko L. I.** Perspektivy razvitiya islamskogo bankinga v Rossii //Vestnik universiteta. – 2018. – №. 9. – S. 140–146. doi: 10.26425/1816-4277-2018-9-140-146.

28.**YUzef KH. A.** Finansovyy mekhanizm razvitiya islamskogo biznesa v Rossiyskoy Federatsii //MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). – 2021. – T. 12. – №. 1. – S. 56–70. doi: 10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70.

29.**Diyora I., Mukhammadjon U.** Digital transformation of the banking system with the introduction of blockchain //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2022. – Vol. 12. – N. 4. – P. 362-366. doi: 10.5958/2249-7137.2022.00279.8.

УДК 330.1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИНАМИКА ЭНЕРГОПЕРЕХОДА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ИГР

Игорь Константинович КЛЮЧНИКОВ[1], д.э.н, профессор,
Ирина Александровна НИКОНОВА[2], д.э.н., профессор
Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ[3], к.э.н, доцент

[1]Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
[2]Кафедра экономики, финансов и предпринимательства,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
[3]Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия
Т.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Аннотация

Проведен анализ эволюционного перехода финансового рынка, обслуживающего энергопереход, из одного состояния в другое с точки зрения движения информации. Обобщенная картина инвестиционных сдвигов в энергетической сфере представлена в виде игрового пространства. Рассмотрены как краткосрочные, так и длительно действующие факторы, влияющие на выбор инвестиционной стратегии и перестройку финансовых потоков. Определены подходы, которыми можно воспользоваться для количественного анализа факторов, влияющих на выбор инвестиционной тактики и стратегии.

Ключевые слова

Инвестиции, энергопереход, инфодинамика, теория игр, инвестиционные стратегии.

UDC 330.1

INVESTMENT DYNAMICS OF THE ENERGY TRANSITION FROM THE POSITION OF GAME THEORY

Igor Konstantinovich KLIOUTCHNIKOV[1], Doctor of Economics, Professor,
Irina Aleksandrovna NIKONOVA[2], Doctor of Economics, Professor,
Oleg Igorevich KLIUCHNIKOV[3], PhD, Associate Professor

[1]Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint Petersburg, Russia
[2]Department of Economics, Management and Entrepreneurship
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
[3]Department of Banking and innovative financial technologies,
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint Petersburg, Russia
Address for correspondence: O. I. Kliuchnikov, 60 Nevskyi Ave., 191023, Saint Petersburg, Russia
T.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Abstract.

An analysis of the evolutionary transition of the financial market serving the energy transition from one state to another from the point of view of the movement of information has been carried out. A generalized picture of investment shifts in the energy sector is presented in the form of a game space. Both short-term and long-term factors influencing the choice of investment strategy and restructuring of financial flows are considered. Approaches that can be used for quantitative analysis of the factors influencing the choice of tactics and investment strategy are determined.

Keywords

Investments, energy transition, info dynamics, game theory, investment strategies.

Введение

Обобщенная картина инвестиционных сдвигов в энергетической сфере с позиции теории игр представлена стратегической ситуацией, в основе которой снижение выбросов углеводорода в соответствии с Парижским соглашением. Данная ситуация находится под воздействием тактических решений, которые вносят существенные изменения в инвестиционные потоки – объемы, секторальные и региональные направления. Зеленые финансы непосредственно ответственны за реализацию стратегии.

В основе реальных процессов изменение поведения агентов под влиянием не только долгосрочных, но и среднесрочных и текущих процессов, связанных с решением как внутренних, так и внешних задач. Тем самым ограничивается доступный выбор действий рыночных участников, возникают взаимозависимости с точки зрения того, какие профили стратегий остаются взаимно выполнимыми.

В этой статье предлагается простой пример не столько смены инвестиционного вектора в энергетическом секторе финансов, сколько метода поиска его изменения в общем потоке инвестиций на основе поступающих внутренних и внешних сигналов. Обобщенная картина, в которой выполняются известные стратегические предположения, постоянно меняется под воздействием разнообразных факторов, которые могут действовать в противоположных направлениях. Поэтому ключевой проблемой является вычленение из общего информационного фона факторов, имеющих отношение к генераторам изменений. С позиции теории информации задача сводится к выделению определяющего сигнала в общем шумовом фоне, который позволяет достигать равновесие спроса и предложения на финансовом рынке; С позиции теории игр – поиск условий, при которых участники будут продолжать придерживаться выбранной стратегии, зная стратегию своих не только партнеров, но и конкурентов, что представляет собой равновесие Нэша.

Макроэкономический фон для изменения поведения инвесторов

Информация для инвесторов поступает как со стороны предложения энергетических ресурсов, так и со стороны спроса на них. Кумулятивным показателем является цена, которая демонстрирует для инвесторов в самом общем виде перспективы для наращивания или свертывания инвестиций в данный сектор. Цена чаще обладает краткосрочным сигнальным эффектом – обращает внимание на текущее состояние дел, длительные временные ряды в одном направлении позволяют заглянуть в среднесрочные перспективу.

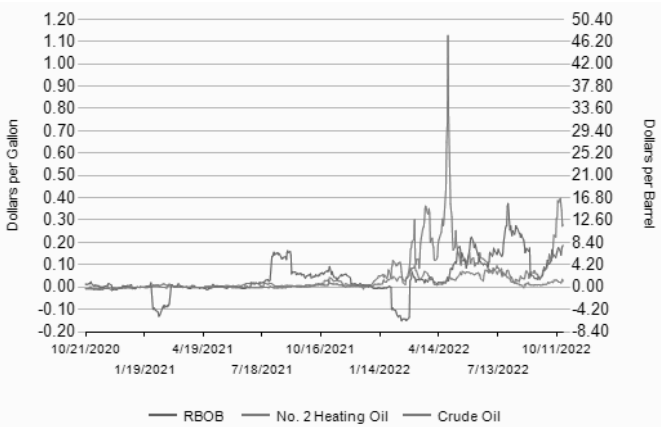


Рисунок 1.Ежедневная разница цен на фьючерсы на нефть и нефтяные продукты, май 2020 г. – октябрь 2022 г.

Источник: Weekly Petroleum Status Report. EIA, October 2022. – P. 26

Однако цена далеко не всегда отражает более удаленную позицию. Рынок предлагает особый ценовой механизм, который позволяет прогнозировать с достаточно высокой степенью надежности 3-, 6- и 9-месячные изменения. Эту задачу выполняют энергетические фьючерсы (менее популярны фьючерсы – до 18 и 36 месяцев), которые представляют оценку рынком цен на относительно короткий срок. Инвестиции же в энергетику требуют значительно более длительных временных параметров. В 2022 г. колебания цен на фьючерсы существенно выросли (см. рис. 1), что свидетельствует о повышенной волатильности рынка и неопределенности по отношению не только к будущим инвестициям, но и краткосрочным оценкам состояния спроса и предложения.

Эту же тенденцию отражает и Индекс позитивных финансовых условий – FCI (см. рис. 2). Индекс состоит из трех субиндексов – финансовых условий (LN), доходности рынка в долларах (US HY RH) и доходности еврорынка (EUR HY RH). Рост спреда между субиндексами свидетельствует о росте рыночной неуверенности и более жестких рыночных условиях.

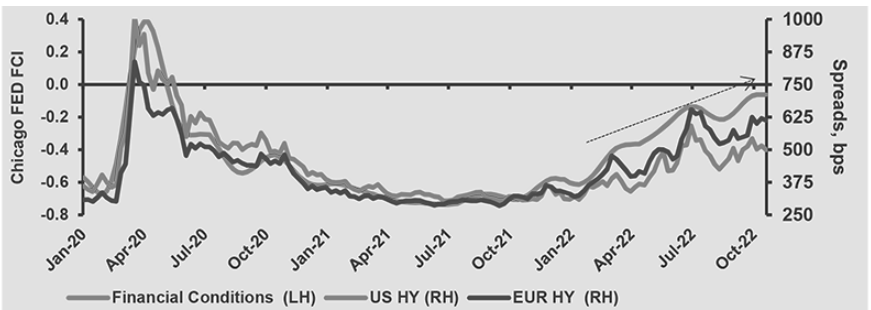


Рисунок 2. Биржевой индекс позитивных финансовых условий, январь 2020 – октябрь 2022 гг.

Источник: Bloomberg Weekly data, 21 October 2022; https://research-center.amundi.com/article/global-investment-views-november-2022

В 2022 г. происходила быстрая смена инвестиционных перспектив. Над всем довлела повышенная неопределенность движения цен, что нашло

отражение, во-первых, в увеличении спреда между ценой спроса и предложения как в спотовых сделках, так и во фьючерсах; во-вторых, дефиците предложения и резком росте цен на энергоносители; в-четвертых, в ужесточении денежно-кредитной политики, включая увеличение процентной ставки.

Кроме того, быстро менялись прогнозы на динамику цен и инвестиционную перспективу. Так, летом 2022 г. Европейская комиссия и Европейский банк инвестиционные и кредитные сценарии строили на росте цены на сырьевые ресурсы, прежде всего ископаемые виды топлива. В октябре денежно-кредитная политика поменялась. Смена курса была вызвана изменением направления движения цен.

Общим фоном для выработки инвестиционных решения и определения поведения инвесторов выступали макроэкономические и макрофинансовые перспективы. Основой для выработки инвестиционных решений является деловой цикл. Современное его состояние – настрой на дальнейшее ухудшение. Инвестиционная привлекательность находится под давлением повышенных рисков, дополнительных накладных и непредвиденных расходов, изменения привычных цепочек и повышенных требований к финансовой и экономической безопасности, а также высокой инфляции, роста процентных ставок и стоимости рабочей силы. Одной из характеристик изменения инвестиционных перспектив служит Индекс интенсивности цикла. Он характеризует инвестиционную привлекательность и активность – движение между интересами инвестора к наличным – 0 и инвестициями (работающему капиталу) – 1. Современное его положение и перспективы на 2023 г. свидетельствуют о повышенной неопределенности и запаздывании инвестиционных решений (см. рис. 3).

В ходе цикла традиционно регулирует инвестиции система «риск – доходность». В текущем цикле давление оказывается и на риск – в сторону резкого роста и на доходность – в сторону сжатия. Указанное общее состояние во многом определяет перераспределение капитала в ходе реструктуризации инвестиционных потоков, связанных с ископаемым топливом.

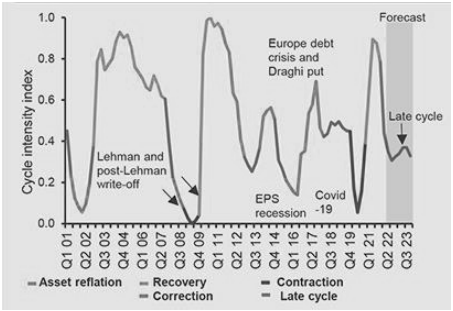


Рисунок 3. Деловые циклы, 2001–2022 гг. с прогнозом на 2023 г.
Источник: Advanced Investment Phazer: a guide to dynamic asset allocation. Amundi Institute, 1 September 2022. https://research-center.amundi.com/article/advanced-investment-phazer-guide-dynamic-asset-allocation

Важной составляющей общего фона инвестиционной активности является ценовая организация оборота капитала. Она может быть нейтральной и активной. В последнем случае цены (рынком или под воздействием экономической политики государства) могут стимулировать наращивать или сокращать инвестиции в определенные сектора и регионы.

В ЕС сложился ценовой механизм в энергетической сфере, который способствует переливу инвестиций в возобновляемые источники энергии [1]. Самый дорогой источник энергии диктует цену киловатт-часа электроэнергии. В рамках этой модели ценообразования производители дешевой электроэнергии, такие как возобновляемые источники энергии, продают свою электроэнергию по самой высокой цене, которая часто совпадает с ценой на газ. Эта модель является положительной для производителей возобновляемой энергии, поскольку она введет к высокой марже. Маржа чистой прибыли европейских производителей возобновляемой энергии в настоящее время составляет 11,6% по сравнению с 7,4% для остального мира [2]. В США действие ценового механизма перераспределения капитала в ходе энергоперехода иное. Во-первых, энергетический рынок децентрализован и регионально сегментирован. Поэтому ценообразование определяют не наиболее высокие, а лучшие цены, в основе которых спрос и предложение. Во-вторых, периодически и на федеральном и региональных уровнях действуют многообразные системы сдерживания и поощрения добычи, транспортировки и

потребления разных видов энергии, а также способов повышения энергоэффективности.

Подходы к постановке игровых условий

Сложность и многогранность определения режима перераспределения капитала включает в себя широкий спектр глобальных переменных, направленных на оптимизацию финансовых потоков с возможностью повышения их эффективности, а также более полного учета и минимизации риска. Режимы идентифицируются с помощью алгоритма матричной кластеризации, применяемого к всеобъемлющему набору переменных, разделенных на пять основных измерений: (1) инвестиции, необходимые для реализации Парижского соглашения о снижении выбросов; (2) недоинвестирование ископаемого топлива; (3) изменение в энергобалансе позиций разных источников энергии; (4) распространение ESG-критериев оценки инвестиционных проектов и оборота капитала; (5) геоэкономические и геополитические изменения.

Указанные выше переменные, которые представляют собой измерение воздействия на инвестиционные решения, можно ввести в формулу некооперативной игры – $G = \{N, S, P\}$. При этом $N = \{1,2, \dots, n\}$ – набор игроков (для нашего примера – обстоятельства, определяющие инвестиционное решение);

$S_i \subset R^m$ – стратегическое пространство игрока; $i \in N$ – компактное выпуклое подмножество, m – размерное Евклидово пространство, R^m, $S = X_{i \in N} S_i$ – совместное пространство стратегий. Элементы S_i являются стратегиями, обозначаются s_i. Элементы S – комбинации стратегий, обозначаются $s = (s_i, s_2, \dots, s_n) = (s_i, \bar{s}_i)$, где $\bar{s}_i$ – n -1 набор стратегий всех игроков, за исключением i-го игрока;

$(P_i(s), \dots, P_n(s)) \in \mathbb{R}^n$ вектор выигрыша.

Задача сводится к оптимальности распределения всех влияющих на принятие решений обстоятельств. Данная игра имеет положение равновесия, если функция каждого выигрыша P_i (инвестиционного решения) квазивогнуая в s_i. Иными словами, проводится оптимизация распределения всех влияющих на принятие решения обстоятельств [3].

В классическом виде решение является результатом среднего вклада каждого обстоятельства в общем их наборе. Если ввести весовые

коэффициенты, которые оценивают долю каждого обстоятельства (игрока) в принятии инвестиционного решения, принцип оптимальности распределении в соответствии с вкладом каждого обстоятельства срабатывает более полно. В данной статье анализируются основные обстоятельства-измерения как стратегические пространства для принятия решений и поднимается вопрос о необходимости поиска способом оптимизации распределения данных обстоятельств и связанных с ними пространств для определения результатов некооперативной игры.

По определению, если стратегическая игра допускает обобщенный порядковый потенциал и этот потенциал достигает своего максимума, то игра обладает равновесием, по Нэшу. Однако на практике такое условие существования равновесия не очень широко применимо. В реальных условиях инвесторы постоянно меняют свои подходы. Считается, что институциональные инвесторы, такие как пенсионные и страховые фонды имеют длительную стратегию, но и они периодически пересматривают стратегию и в ходе рыночных колебаний цен меняют свои портфели. Важным событием в институциональной инвестиционной среде стала ориентация многих фондов на критерии ESG при выборе портфеля. Осенью 2022 г. наметилась тенденция к переоценке рядом фондов портфелей в связи с осознанием завышенных ожиданий отдачи от возобновляемой энергетики. Изменения стратегии игроками сложно оценивать традиционным подходами, в основе которых равновесие и рыночная эффективность.

Если рассматриваемая игра не конечна, а биржевая игра и смена инвестиционных портфелей институциональными инвесторами как раз обладает таким качеством, возникает проблема смены стратегий и предпочтений, которую невозможно учесть стандартными алгоритмами Нэша [4].

Основной результат звучит примерно так же, как вступительное утверждение, но обходит проблему: если компактно непрерывная игра допускает обобщенный порядковый потенциал, то она обладает равновесием, по Нэшу. В таком случае каждое множество стратегий представляет собой компактное топологическое пространство, а каждая функция полезности полунепрерывна сверху в общем профиле стратегий и непрерывна в профиле стратегий других измерений. Результатом является нечто большее, чем простое

существование равновесия, по Нэшу: существует конечный путь оптимизации и улучшения, который начинается с профиля и заканчивается сколь угодно близко к равновесию, по Нэшу.

Пространства стратегий: базовые условия

Прежде всего определим базовые условия, характеризующие энергетическую инвестиционную стратегию. Она определяется широкой гаммой обстоятельств – от ценовых и обеспечения экономического роста до участия в загрязнении и в зеленом переходе. Основное внимание уделяется ископаемым видам топлива, поскольку инвестиции в данную сферу связаны с загрязнением окружающей среды и во многом определяют зеленый переход. Ископаемое топливо является основой энергобаланса, оно играет решающую роль в экономическом росте, и данная ситуация меняется медленно; есть все основания полагать, что к середине века ископаемое топливо во многом сохранит свои позиции – до половины потребности в энергии. В России добыча ископаемого топлива обеспечивает существенную часть доходов бюджета и энергобаланса страны. Кроме того, наша страна ответственна за 1/5 поставок углеводородов на мировые рынки.

В отчете 2022 года Международного энергетического агентства рассматриваются сценарии [5], основанные на текущем состоянии энергетического сектора. Согласно всем сценариям, использование угля сократится в течение следующих нескольких лет, спрос на природный газ выйдет на плато к концу десятилетия, а потребность в нефти выровняется и начнет снижаться в середине 2030-х годов, а затем лишь немного снизится к середине века. При этом выбросы после сокращения во время пандемии стали снова расти (см. рис 4). Общий рост загрязнения (см. рис 5) – глобальная концентрация CO_2 увеличилась с ~ 277 частей на миллион в 1750 году до 415 частей на миллион в 2021 году (рост на 49%) [6]. Глобальные выбросы CO_2 от ископаемого топлива неуклонно росли в течение последних десятилетий. После падения в 2020 году выбросы в 2021 году восстановились до уровня, существовавшего до COVID-19 [22].

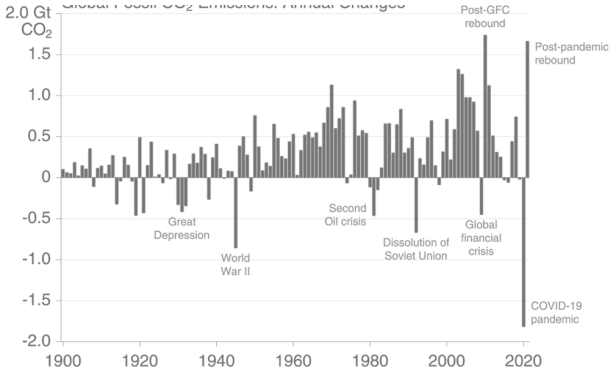


Рисунок 4. Выбросы углеводородов – ежегодные изменения, 1900–2022 гг.

Источник: United In Science 2022: A multi-organization high-level compilation of the most recent science related to climate change, impacts and responses. WMO, 2022. https://public.wmo.int/en/resources/united_in_science

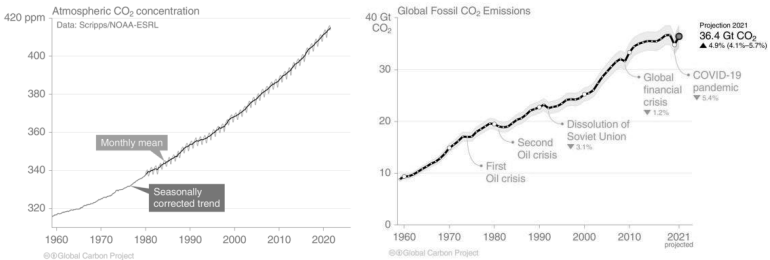


Рисунок 5. Усредненная концентрация CO2 в атмосфере и выбросы CO2 от ископаемого топлива, 1960–2021 гг.

Источник: Global Carbon Project 2021. – P. 8, 18

https://www.globalcarbonproject.org/carbonbudet/archive/2021/GCP_CarbonBudget_2021.pdf

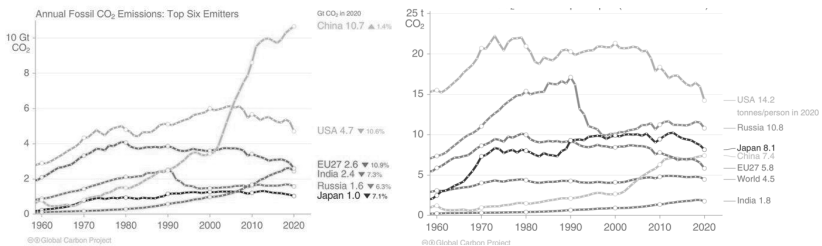


Рисунок 6.Крупнейшие источники выбросов: выбросы CO_2 от ископаемого топлива – годовой объем и на душу населения шести крупнейших источников, 1960–2020 гг.
Источник: Global Carbon Project 2021. – P. 19–20
https://www.globalcarbonproject.org/carbonbudet/archive/2021/GCP_CarbonBudget_2021.pdf

В ЕС и США пик выбросов на душу населения приходился на вторую половину 1970-х – начало 1980-х гг., у нас – на период распада СССР. В 2020 г. (см. рис. 6).

Европейский союз разработал план стать климатически нейтральным регионом к 2050 году. На эти цели планируется затратить не менее 1 трлн евро, а также предоставить стимулы для разблокировки и перенаправления государственных и частных инвестиций в зеленом направлении [7].

Принятый в августе 2022 г. Конгрессом США закон о снижении инфляции (IRA) содержит обширный список мер по содействию экологическому переходу. Целевой установкой закона является сокращение к 2030 г. выбросов углеводородов на 50% по сравнению с 2005 г. Положения включают субсидии, налоговые льготы, меры экологической поддержки и инвестиции в основные энергетические инфраструктуры. За десятилетие 2023–2032 гг. предполагается привлечь 3,5 трлн долл. совокупных инвестиций в новые инфраструктуры энергоснабжения [8].

Центральным направлением снижения выбросов углеводорода в России является энергопереход, ключевыми особенностями которого являются декарбонизация, децентрализация и диджитализация [9]. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года, утвержденная Правительством РФ в 2020 году, и Доктрина энергетической безопасности, утвержденная Указом Президента РФ в 2019 году, определили риски, связанные с энергопереходом, а также сценарные условия и основные социально-экономические и экологические параметры развития энергетики. Согласно оценкам, перевод экономики страны до 2050 г. на более экологичные источники энергии ежегодно потребует вложений около 3,2 трлн руб., то есть около 3% ВВП [10]. По другим данным, затраты на энергопереход оцениваются в 1 трлн долл., а отказ от него будет обходиться в 400 млрд долл. в год [11]. В результате выбросы углеводородов к 2050 г. сократятся на 14% от уровня 2020 г.

В 2020 г. решили перейти к углеродной нейтральности к 2050 г. Япония и Южная Корея, а Китай – к 2060 г.

Таким образом, главным стратегическим фактором, который определяет расстановку участников на рынке и инвестиционные решения, является рост загрязнения атмосферы от выбросов углеводородов. В настоящее время разработаны различные сценарии реализации данного вектора развития. Причем каждая серия сценариев соответствует краткосрочным (с текущим горизонтом инвестирования до 12–18 месяцев), среднесрочным (от года до трех–пяти лет) и долгосрочным (свыше 5 лет) инвестиционным перспективам.

Примером краткосрочного подхода могут выступать разработки Amundi Institute, сотрудники которого в октябре 2022 г. разработали и предложили следующие три сценария с 12–18-месячным инвестиционным горизонтом:

- красный сценарий: с 15-процентной вероятностью переходные мероприятия, связанные с сокращением выбросов, будут отложены;
- средний сценарий: с 70-процентной вероятностью изменение климата нарушит текущие товарные и финансовые циклы и приведет к стагфляционным тенденциям;
- зеленый сценарий: с 15-процентной вероятностью политика в области изменения климата и энергетики станет первоочередной.

При этом для каждого сценария уровень основных экономических, финансовых и геополитических рисков приблизительно одинаков – около 30%, соответственно [12]. Три сценария учитывают инвестиционные решения в соответствии с вышеприведенными оценками. Можно предположить, что многие инвесторы в ходе подготовки инвестиционных решений будут приблизительно в таком же соотношении оценивать ситуацию.

Рыночные сигналы не способствовали поступлению инвестиций в энергетическую сферу [21]. Соотношение спроса и предложения складывалось не в пользу спроса. На инвестиции оказывало давление предложение, которое находилось под воздействием роста добычи на ее пике и стремление сохранить общие поступления доходов от природных ископаемых на фоне падения цен [13]. Давление на производителей оказывало также высокое субсидирование энергетического сектора, прежде всего угледобычи, а также в ходе пандемии коронавируса нарушение цепочек поставок. Последние пять лет объем инвестиций в энергетический переход ежегодно составляли 1 трлн долл. [14].

За это время затраты на возобновляемую энергетику снижались, что позволило ускорить развитие отрасли. Тем не менее средств для радикальных изменений было недостаточно. Только за последние два года, 2021 и 2022 гг., расходы на чистую энергетику перешли к росту. Одновременно выросли инвестиции и в нефть, и газ (рис. 7). По двум основным сценарием в текущем десятилетии инвестиции будут расти. Однако по сценарию STEPS значительно более высокий рост наблюдается в нефтяном и газовом секторах, а по сценарию NZE – чистой энергетике.

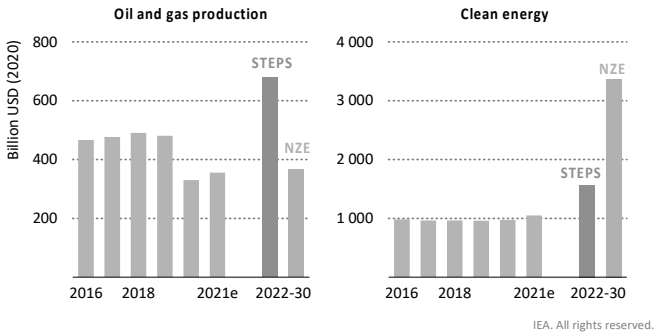


Рисунок 7. Инвестиции в добычу нефти и газа и чистую энергетику в двух сценариях 2021 г. – небольшое падение текущих тенденций (STEPS) и нулевые выбросы (NZE) к 2050 году
Источник: World Energy Outlook 2021. IEA, 2021. – P. 69

В СССР максимальная добыча нефти была достигнута в 1987 году (близкий к максимуму уровень был достигнут также в 1983 г.). В 1996 г. во всех постсоветских странах был достигнут минимум. В России пик по одним данным пройден в 2006–2008 гг. или в 2019 г., по другим наступит в ближайшие 10 лет [15]. Для каждой страны существует своя дата пика (различия в датах в разных источниках в зависимости от состава – нефть и нефть с «условными жидкостями»). Так, для Бразилии пик добычи нефти (в широком значении) пройден в 2020 г., для России, США, Ирака, Казахстана в 2019 г., Саудовской Аравии, ОАЭ, Алжира, Омана – 2016 г., Китая – 2015 г., Катара, Колумбии – 2013 г., Анголы – 2008 г. Мексики – 2005 г., Нигерии – 2004 г., Великобритании – 1999 г., Норвегии – 1997 г., Кувейта, Ирана, Канады – 1970-х гг. [16].

Согласно прогнозу 2021 г. профильных министерств, добыча нефти в стране не вернется к докризисному уровню до 2025 года; по другим оценкам, в данной сфере в начале 2030-х ожидается долговременный спад [17]. Согласно Генеральной схеме развития нефтяной отрасли до 2035 г., для перехода к устойчивому уровню добычи нефти потребуется в период 2021–2035 гг. прирастить **запасы** нефти в объеме не менее 10,4 млрд т, что связано с ростом капиталозатрат на единицу разведанной и добытой нефти.

Обеспеченность всех запасов нефти в России при текущей добыче, по данным Минприроды, составляет 59 лет, природного газа – 103 года. При этом половина извлекаемых ресурсов уже добыто [17]. Инвентаризация нефтегазового сектора показала, что рентабельными являются лишь 36–64% извлекаемых запасов нефти [18]. Повышение уровня извлечения зависит от доступа к соответствующим нововведениям и инвестиций, необходимых для их внедрения.

В социально-экономический прогноз страны на 2023–2025 гг., по базовому варианту, заложен рост экспортных поставок нефти до 260 млн т в 2025 г. [19]. По некоторым оценкам, на рубеже 2022–2023 гг. намечается резкий дисбаланс между спросом и предложением по всей группе ископаемого топлива, в частности, изменения происходят в связи с замещением в генерации газа в Европе нефтью и углем [20].

В августе 2022 г. потребление нефти и жидких углеводородов в мире составило 99,4 млн барр/сутки, что на 1,6 млн барр./сутки больше по сравнению с августом 2021 г. В 2022 г. в целом EIA ожидает роста спроса на нефть и жидкие углеводороды в мире на 2,1 млн барр/сутки по сравнению с 2021 г., в 2023 г. – на 1,97 млн барр/сутки, до 101,5 млн барр/сутки.

Скорее всего, одним из ведущих факторов на стороне предложения ископаемого топлива, который сигнализирует инвесторам о целесообразности наращивания, сокращения или сохранения на прежнем уровне инвестиций, является так называемый пик добычи нефти, то есть гипотетический момент времени, когда будет достигнут максимальный уровень мировой добычи нефти, после которого, как утверждается, добыча начнет необратимый спад. Нефть относится к невозобновляемым ресурсам, ее запасы ограничены. Поэтому достижение пика добычи нефти является вопросом времени. С момента введения в оборот данного термина дата достижения пика менялась несколько

раз. На изменения влияли инновации, повышающие эффективность скважин и позволяющие извлекать углеводороды из ранее недоступных мест, а также новых месторождения и экономическая целесообразность добычи – рост цен повышает эффективность трудоемких и затратных месторождений, а сокращение цен способствует выводу их из рыночного оборота. Данные обстоятельства подавали необходимые сигналы инвесторам. Пик добычи нефти – относительный показатель, поскольку он является функцией баланса спроса и предложения, определяемого эффективной ценой. По сути, законы эффективного рынка управляют точкой, фиксирующей дату пика. Они же сигнализируют о целесообразности инвестиций в отрасль. В сфере добычи невоспроизводимых природных ресурсов действует следующее цепочка: спрос/предложение (*S/D*) → цена углеводородов (*HP*) → пик добычи (*PP*) ← инвестиции (*Inv*) ← инновации (*In*) + ввод в эксплуатацию новых месторождений (*CD*) ← спрос/предложение (*S/D*) – $PP = f(S, D; PP; Inv; In; CD; C, D)$.

Постоянное снижение добычи нефти может быть вызвано как истощением доступных запасов, так и сокращением спроса, что снижает цену по отношению к стоимости добычи. На сокращение спроса на ископаемое топливо оказывает влияние прежде всего политика, связанная с сокращением выбросов углерода, и ценовое давление со стороны возобновляемой энергетики, а также циклические колебания экономики.

Заключение

В целом извлечение сигнала, который ускоряет инвестиции в энергетику и внутри данного сектора между двумя направлениями – между различными видами ископаемого топлива, а также между их совокупностью и возобновляемой энергетикой, относится к поиску вектора, определяющего изменения. Такой подход связан с определением массива данных, а также разграничением финансового рынка на часть с зелеными и коричневой метками инвестиций в соответствии с критериями ESG.

Практическая ценность выбранного варианта анализа заключается в новом прочтении рыночной инфодинамики с позиции эволюционной теории и возможности перехода к математической формализации движения финансовой информации в соответствии с выбранными основными измерениями.

Переход инвестиций из одного состояния в другое с позиции инфодинамики и теории игр открывает перспективу поиска закономерностей и генераторов становления нового рынка. Такой подход позволяет перейти к симулированию информационной динамики рынков, обеспечивающей целенаправленное перемещение капитала, а также предоставляет инструменты, необходимые для управления данными процессами.

Список источников

1.**Delledonne M.** Investment Strategy Monthly Insights. Global X. Mirae Asset, 21 October 2022. https://www.globalxetfs.com/investment-strategy-monthly-insights-october-2022.

2.Bloomberg data as of 14 October 2022. Global X calculations from the Indxx Renewable Energy Producers v2 Index NTR.

3.**Васин А. А., Морозов В. В.** Теория игр и модели математической экономики. – М.: МГУ, 2005, 272 с.

4.**Kukushkin N.S.** Nash equilibrium in compact-continuous games with a potential // International Journal of Game Theory. Vol. 40, 2011. – P. 387–392.

5.The Breakthrough Agenda Report 2022. IEA, September 2022.

6.**Friedlingstein P. et al.** Global Carbon Budget 2021 // Earth System Science Data. Vol. 14 (4),2022. – P. 1918–2005.

7.Financing the green transition: The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism. EC, 14 January 2020.

8.Cross Asset Investment Strategy. Amundi Asset Management Institute, 10 October 2022. – 32 p.

9.Энергопереход: новый взгляд и фактор COVID-2019.Совместный проект Национального нефтегазового форума и выставки «Нефтегаз». 2021.

10.Белоусов оценил стоимость энергоперехода для России // РБК, 18 окт 2021.

11.Энергопереход обойдется России в сотни миллиардов долларов // Независимая газета, 18.11.2021.

12.Cross Asset Investment Strategy. Amundi Asset Management Institute, 10 October 2022. P. 18–19.

13.World Energy Investment 2022. IEA, 2022. – 227 p.

14.World Energy Outlook 2022. IEA, 2022. – P. 34 (524).

15.**Мигунов Д.** Пик нефти по-русски: добыче в России угрожает стагнация // Известия, 8 мая 2021.

16.https://aftershock.news/?q=node/1006294&full.

17.Когда будет достигнут пик добычи нефти? ЦДУ ТЭК. 2021-08-13.

18.Инвентаризация показала, что резательными являются лишь 36–64% извлекаемых запасов нефти // Финмаркет. 08 апреля 2021.

19.Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Минэкономразвития РФ. 28 сентября 2022.

20.Short-Term Energy Outlook. USEIA, October 2022.

21.**Молчанова О.А., Ключников О.И., Панарин А.А.** Экологические, социальные и корпоративно-управленческие факторы инвестиционного процесса / Молчанова О.А., Ключников О.И., Панарин А.А. // Ученые записки Международного банковского института. - 2021. - № 4 (38). - С. 87-104.

22.**Молчанова О.А., Ключников О.И.** Влияние пандемии covid-19 на развитие "зеленых" финансов и "зеленой" экономики / Молчанова О.А., Ключников О.И. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 4 (34). - С. 141-160.

References

1.**Delledonne M.** Investment Strategy Monthly Insights. Global X. Mirae Asset, 21 October 2022. https://www.globalxetfs.com/investment-strategy-monthly-insights-october-2022.

2.Bloomberg data as of 14 October 2022. Global X calculations from the Indxx Renewable Energy Producers v2 Index NTR.

3.**Vasin A. A., Morozov V. V.** Teoriya igr i modeli matematicheskoj ekonomiki. – M.: MGU, 2005, 272 s.

4.**Kukushkin N.S.** Nash equilibrium in compact-continuous games with a potential // International Journal of Game Theory. Vol. 40, 2011. – P. 387–392.

5.The Breakthrough Agenda Report 2022. IEA, September 2022.

6.**Friedlingstein P. et al.** Global Carbon Budget 2021 // Earth System Science Data. Vol. 14 (4),2022. – P. 1918–2005.

7.Financing the green transition: The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism. EC, 14 January 2020.

8.Cross Asset Investment Strategy. Amundi Asset Management Institute, 10 October 2022. – 32 p.

9.Energoperekhod: novyj vzglyad i faktor COVID-2019.Sovmestnyj proekt Nacional'nogo neftegazovogo foruma i vystavki «Neftegaz». 2021.

10.Belousov ocenil stoimost' energoperekhoda dlya Rossii // RBK, 18 okt 2021.

11.Energoperekhod obojdetsya Rossii v sotni milliardov dollarov // Nezavisimaya gazeta, 18.11.2021.

12.Cross Asset Investment Strategy. Amundi Asset Management Institute, 10 October 2022. R. 18–19.

13.World Energy Investment 2022. IEA, 2022. – 227 p.

14.World Energy Outlook 2022. IEA, 2022. – R. 34 (524).

15.**Migunov D.** Pik nefti po-russki: dobyche v Rossii ugrozhaet stagnaciya // Izvestiya, 8 maya 2021.

16.https://aftershock.news/?q=node/1006294&full.

17.Kogda budet dostignut pik dobychi nefti? CDU TEK. 2021-08-13.

18.Inventarizaciya pokazala, chto rezatel'nymi yavlyayutsya lish' 36–64% izvlekaemyh zapasov nefti // Finmarket. 08 aprelya 2021.

19.Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov // Minekonomrazvitiya RF. 28 sentyabrya 2022.

20.Short-Term Energy Outlook. USEIA, October 2022.

21. **Molchanova O.A., Klyuchnikov O.I., Panarin A.A.** Ekologicheskiye, sotsial'nyye i korporativno-upravlencheskiye faktory investitsionnogo protsessa / Molchanova O.A., Klyuchnikov O.I., Panarin A.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2021. - № 4 (38). - S. 87-104.

22. **Klyuchnikov O.I.** Problemy otsenki neopredelennosti fondovogo rynka i indeksy volatil'nosti / Klyuchnikov O.I. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2020. - № 1 (31). - S. 20-39.

23. **Molchanova O.A., Klyuchnikov O.I.** Vliyaniye pandemii covid-19 na razvitiye "zelenykh" finansov i "zelenoy" ekonomiki / Molchanova O.A., Klyuchnikov O.I. Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2020. - № 4 (34). - S. 141-160.

УДК 336.051

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ

Анастасия Викторовна КОЛЕСНИКОВА[1], к.э.н.

[1]Кафедра экономики, финансов и предпринимательства

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции : А.В. Колесникова, 191023, Невский пр., 60

Санкт-Петербург, Россия. Т.:+79219042695. E-mail: Kolesnikova.spb@gmail.com

Аннотация

Статья раскрывает проблемы финансирования высокозатратных и связанных с повышенным уровнем рисков инновационных проектов. В целях увеличения эффективности реализации стратегических программ, связанных с инновационными технологиями, предлагается использовать такие методы, как бэкшоринг на территории РФ, венчурное финансирование, программы инноваций, OEM-производство и современные разработки предиктивной аналитики в форме совместного использования облачных услуг и корпоративных программных платформ для целей повышения эффективности разработок и развертывания прогнозной аналитики в различных рабочих процессах. Использование такого инструментария позволит снизить инновационный риск и повысить интерес инвесторов к финансированию инноваций. Кроме того, в статье обосновывается необходимость для корпораций формировать инвестиционную стратегию с учетом инновационной составляющей.

Ключевые слова

Риск, инновации, финансирование, инвестиции, аналитика, планирование.

UDC 336.051

MODERN TOOLS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF INNOVATIONS

Anastasia Viktorovna KOLESNIKOVA[1], Candidate of Economics

[1]Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.V. Kolesnikova, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

St. Petersburg, Russia

T.:+79219042695. E-mail: Kolesnikova.spb@gmail.com

Abstract

The article reveals the problems of financing high-cost and high-risk innovative projects. In order to increase the effectiveness of the implementation of strategic programs related to innovative technologies, it is proposed to use such methods as backshoring to the territory of the Russian Federation, venture financing, innovation programs, OEM production and modern developments of predictive analytics in the form of sharing cloud services and corporate software platforms for the purposes of improve the efficiency of development and deployment of predictive analytics in various workflows. The use of such tools will reduce innovation risk and increase investor interest in financing innovation. In addition, the article substantiates the need for corporations to form an investment strategy, taking into account the innovative component.

Keywords

Risk, innovation, financing, investments, analytics, planning.

Введение. Социально-экономический рост нашей страны невозможен без долгосрочных инвестиций в основной и человеческий капитал, а также без создания и финансирования инновационных производств. В эпоху мирового технологического прогресса, автоматизации и цифровизации мало обеспечивать себя необходимыми ресурсами и продавать их зарубежным партнерам, необходимо быть в числе первых по разработке новых технологических решений, и не только для собственных производственных компаний.

Как известно, инновационный проект, являющийся ограниченным во времени и требующим финансовых ресурсов на разработку и дальнейшее внедрение, представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов, направленных на создание нового товара или услуги. Инвестиционные проекты, как правило, рассчитаны на долгий срок, так как новый продукт требует также времени на исследования, апробацию, производство, реализацию, внедрение.

Цель исследования. В силу обозначенной специфики инновационного процесса такие проекты требуют использования долгосрочных финансовых ресурсов и сопряжены с наибольшим риском, а следовательно, в связи с существующим дефицитом долгосрочных ресурсов, определяющих их высокую стоимость, и высоким риском недостижения проектом заявленной рентабельности вложенного капитала, для их финансирования необходим глубоко проработанный инструментарий, способный привлечь инвесторов в эту важную стратегическую сферу.

Материалы, методы и объекты исследования. Анализ данных Росстата [1] по объему инвестиций за период с 2017 по 2021 гг. по видам экономической деятельности в Российской Федерации показывает, что основная доля инвестиций в этот период, как и ранее, приходилась на добывающую, деревообрабатывающую, пищевую и легкую промышленности, а также рыболовство, то есть именно «ресурсные» виды экономической деятельности. При этом доля инвестиций в индустриальный сектор либо сильно снизилась по сравнению с периодом до пандемии, либо исследования и разработки находятся на очень низком уровне.

По данным Росстата, в структуре находится 51 млрд рублей, полученных от продажи продукции собственного производства нашей страны, оборудование и другие технологические средства составляют в общей сложности только 2,5 млрд рублей. Это чуть менее 5% от общего объема. При этом доля инновационных товаров из них составляет всего лишь 10%, или 0,5% от общего объема продаж.

В рамках исследования процессов развития инноваций интерес представляет анализ динамики основного источника финансирования науки – средств федерального бюджета. См. таблицу 1.

Таблица 1. Финансирование науки из средств федерального бюджета

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	средний
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн. руб.	439392,8	402722,3	377882,2	420472,3	489158, 4	549602,2	626574,3	
в том числе:								
на фундаментальные	120203,8	105247,6	116977,6	149550,0	192495,0	203246,8	225152,7	
на прикладные научные	319188,9	297474,7	260904,6	270922,3	296663,1	346355,4	401421,6	
в процентах:								
к расходам федерального	2,81	2,45	2,30	2,52	2,69	2,41	2,53	2,53
к валовому внутреннему продукту [2]	0,53	0,47	0,41	0,40	0,44	0,51	0,48	

Источник: данные Росстата [1]

Как следует из таблицы 1, только 2,5% средств направляются на финансирование научных разработок.

При этом, отметим, размер инвестиций в инновации – это один из ключевых показателей заинтересованности страны в развитии новых технологий. Инновации давно уже стали одним из способов международной конкуренции за лидерство в научно-техническом прогрессе. В России научная

деятельность вследствие недостаточного финансирования находится на невысоком уровне.

По данным исследований Высшей школы экономики [2], США в 2020 г. потратили на развитие науки в 4 раза больше ($85,4 млрд), а Германия и Япония в два раза больше финансовых ресурсов, чем РФ. Чтобы претендовать на лидерство в рамках глобального научно-технического развития, требуется модификация государственной стратегии поддержки НИОКР и инноваций, особенно в части повышения контроля за адресностью предоставления финансовых ресурсов.

При этом, как видно из графика, представленного на рисунке 1, Россия из года в год наращивала долю импорта высокотехнологичных товаров.

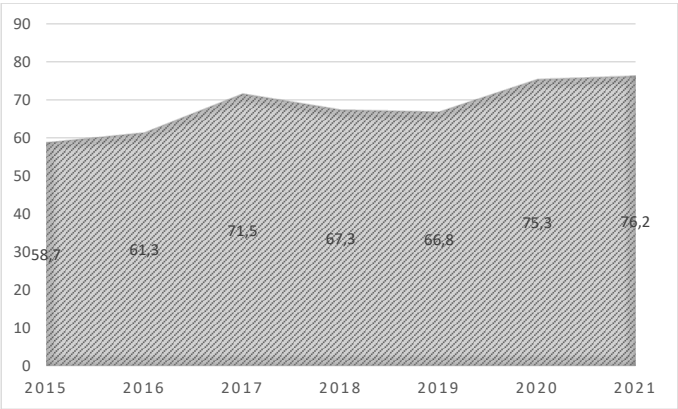


Рисунок 1. Динамика доли высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта, %
Источник: данные Росстата [1]

Данные Росстата показывают, что импорт товаров в 2021 году увеличился до 304,0 млрд долларов США, или на 26,9% по сравнению с показателем 2020 года. На фоне продолжающегося восстановления внутреннего спроса стоимостный объем ввоза наиболее значимой товарной группы – машин, оборудования и транспортных средств – вырос на 31,0%, до 144,5 млрд долларов США, при этом удельный вес этих товаров в структуре импорта увеличился на 1,6 процентного пункта, до 49,2%. [5].

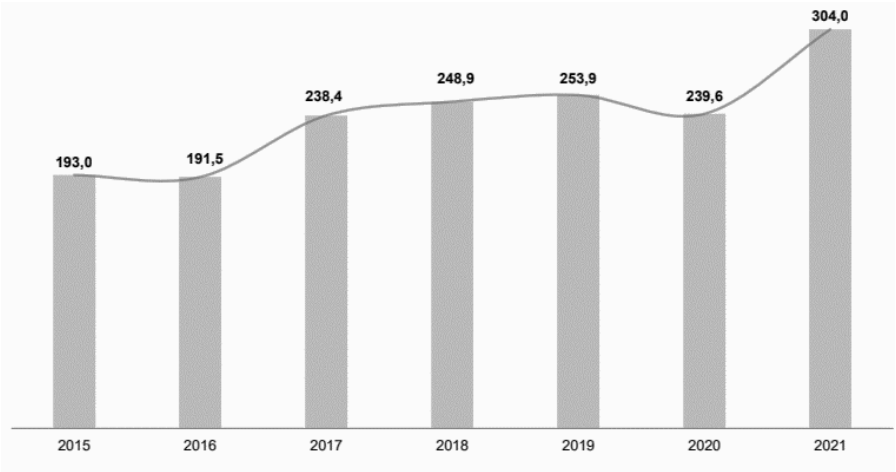


Рисунок 2. Динамика импорта товаров РФ в 2015–2021 гг. (по методологии платежного баланса), млрд долл. США Источник: данные Росстата [1]

Безусловно, в настоящее время Россия особенно остро нуждается в поставках высокотехнологичной продукции, в частности, инновационного оборудования, поэтому на первый план выходят инструменты, которые могут обеспечить достаточную отдачу для инвесторов от подобных проектов.

Одним из основных способов привлечения долгосрочных инвестиций может стать локализация импорта в нашей стране, т.е. «перенос» части производственных мощностей иностранных компаний на территорию РФ. Для этого необходимо создать для них приоритетные условия, а именно разработать ряд льгот и преференций. Это позволит снизить стоимость импортной продукции, создать новые рабочие места, а также будет стимулировать развитие наукоемких отраслей отечественной экономики. Данную схему широко используют такие страны, как США, Китай, Бразилия и Индия.

Еще одним способом привлечения долгосрочных инвестиций, используемым в США и Европе, является венчурное финансирование. Венчурный фонд (венчурный капитал) – это сумма денег, которую инвесторы выделяют для инвестиций в компании на ранней стадии их развития. Поэтому венчурные инвестиции – высокорисковые вложения частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых малых высокотехнологичных перспективных компаний (или хорошо уже зарекомендовавших себя венчурных предприятий), ориентированных на разработку и производство наукоемких продуктов, для их развития и расширения, с целью получения прибыли от

прироста стоимости вложенных средств. Привлечение такого вида финансирования предоставляет стартапам больший объем финансирования, чем пресловутые бизнес-ангелы, однако венчурные инвестиции зачастую отличаются невыгодными условиями и невысокой доступностью [7].

Фонды венчурного капитала обычно различаются по отраслевому сектору и сегменту. Например, отраслевые фонды BDC Capital – дочерней компании банка развития бизнеса Канады – являются ярким примером эффективного финансирования инновационных проектов в различных отраслях, поскольку фокусируются на:

1. Промышленных, экологически чистых и энергетических технологиях, поддерживая решения по управлению энергопотреблением, технологии интеллектуальных сетей или разработке новых высокоэффективных материалов.

2. Технологиях здравоохранения, таких как терапевтические, медицинские и диагностические технологии, а также услугах, основанных на технологиях.

3. Информационных технологиях, таких как корпоративное программное обеспечение, например, услуга (SaaS), аналитика больших данных, электронная коммерция и мобильные платформы.

Covid-19 и реализовавшиеся политические риски создали серьезные проблемы для компаний любого размера по всему миру. Пандемия нарушила регулярную эффективность работы, поэтому в современной экономической ситуации большинство компаний, больших и малых, ожидают замедления прогнозируемого роста бизнеса и доходов.

В динамично меняющемся мире, в период высокой волатильности рынков, вследствие доминирования общемирового вектора расширения технологических составляющих экономического прогресса инновации, на наш взгляд, становятся определяющим инструментом для минимизации последствий реализации стратегических рисков, и применение их формирует на предприятии запас прочности, устойчивый к любым конъюнктурным колебаниям.

Наглядным примером могут служить такие ведущие мировые корпорации, как числе Amazon и Facebook, которые сохранили темпы роста без изменений, потому что они реализуют надежные программы инноваций. Эти корпорации стремятся сотрудничать с лучшими стартапами, чтобы оставаться инновационными. Они постоянно модифицируют свои бизнес-процессы, инвестируют в передовые стартапы и в некоторых случаях приобретают

стартапы для стимулирования роста. Именно благодаря инновациям эти корпорации сформировали буфер, смягчающий последствия реализации рисков, и поэтому остаются актуальными и конкурентоспособными даже в современном мире [8, 9, 10].

Интеграция инноваций в свою рабочую культуру и сотрудничество с внешними партнерами помогает компаниям продолжать расти. Это также помогает им поддерживать мотивацию своих сотрудников, повышая моральный дух и корпоративные ценности. Одним из лучших способов продвижения инноваций является формирование фонда венчурного капитала (VC), который создает экосистему инноваций для обеспечения процветания компании. Получение доступа к этим стартапам дает корпорациям источник новых идей, бизнес-моделей и технологий.

Кроме того, инвестиции в стартапы делают корпорации более конкурентоспособными на глобальном уровне, поскольку выводят их на передний край инновационного поля на рынках по всему миру. В то же время это обоюдовыгодная схема сотрудничества, поскольку стартапы могут использовать ресурсы корпоративных инвесторов, такие, как, например, база данных о рисках, база знаний, клиентские базы.

Эта модель привлекательна для стартапов, потому что они могут охватить множество корпоративных партнеров инвестора и, следовательно, получить большее количество целевых клиентов, формируя большую долю рынков. Это также может дать стартапу более широкий выбор вариантов выхода.

Запуск корпоративного венчурного фонда предоставляет компаниям постоянную платформу для реализации новых идей; они знакомятся с уникальными технологиями и бизнес-моделями, которые могут быть использованы для того, чтобы сделать корпорацию более успешной.

Непредубежденные корпорации сотрудничают со своими партнерами по стартапам, чтобы ежедневно внедрять инновации. Создание фондов венчурного капитала – проверенная модель, позволяющая эффективно достигать результатов и выдвигать корпорации на передний край на быстрорастущих рынках по всему миру.

Еще одним очень популярным за рубежом инструментом привлечения инвестиций является IPO. Однако в России за 2021 год состоялось лишь 20 размещений. Из-за сложной геополитической ситуации в условиях рецессии глобальной экономики пока рано говорить о восстановлении мирового рынка IPO.

В ряду эффективных способов стимулирования долгосрочного инвестирования одним из наиболее эффективных классических инструментов являются налоговые льготы. Этот инструмент успешно зарекомендовал себя еще в период экономической политики Рональда Рейгана в 1981–1989 гг.

Также одним из перспективных направлений привлечения долгосрочных инвестиций для России могут стать OEM-производства. OEM (от англ. original equipment manufacturer – «оригинальный производитель оборудования») – компания, которая производит детали и оборудование, которые могут быть проданы другим производителям под другой торговой маркой. Для организации любого инновационного производства в России требуется собрать большой пакет документов, получить огромное количество лицензий и разрешений, столкнуться с рядом контролирующих организаций, найти поставщиков нужных комплектующих.

На сегодняшний день из-за ограниченного доступа к импортным рынкам ряд предприятий высокотехнологического сектора в России столкнулся с проблемой поставок запчастей и комплектующих для оборудования в таких отраслях, как энергетика, тяжелое машиностроение, аэрокосмическая отрасль и многие другие.

Кроме того, в нашей стране довольно остро стоит проблема отсутствия необходимых профессионально подготовленных специалистов в высокотехнологических областях. С учетом вышесказанного, подготовка специалистов трудозатратна и требует довольно большого количества времени.

Также Россия является производителем и поставщиком тяжелого машинного оборудования для горнодобывающих, энергетических, металлургических и транспортных компаний и двигателей для самолетов. В данных сферах для привлечения иностранного капитала целесообразно использовать OEM.

В настоящее время такая модель требует формирования нормативно-правовой базы, что при ее явной экономической эффективности определяет следующие перспективы для реализации.

Во-первых, для создания собственных высокотехнологичных производственных компаний наша страна может использовать OEM-площадки лидера данной технологии – Китая.

Во-вторых, положительным эффектом от использования данного инструмента может стать увеличение инвестиций в человеческий капитал. Благодаря тесному сотрудничеству с OEM-площадками российским

специалистам будет гораздо проще повышать уровень квалификации за рубежом.

Кроме того, для повышения заинтересованности инвесторов в финансировании инноваций целесообразно использовать современный инструментарий прогнозирования результата инновационных бизнес-процессов, способствующий определению эффективности вложенного капитала.

Широкий инструментарий методов прогнозирования изначально базировался на ретроспективной аналитике, которая включает в себя описательную и диагностическую. Такие виды аналитической информации обычно обрабатываются с помощью различных инструментов Business intelligence (BI), представляющих широкие возможности для формирования перспективных моделей [6].

Термины, используемые для описания различных инструментов построения прогностических моделей, с годами претерпели существенные изменения. Сегодня их обычно называют инструментами обработки данных и машинного обучения, которые широко применяются для разработки различных моделей аналитики и искусственного интеллекта, используемых для описательной, диагностической, предиктивной и предписывающей аналитики.

Как известно, предиктивная аналитика — это дополнительная область, направленная на прогнозирование того, что может произойти в будущем, путем анализа закономерностей и тенденций прошлых и текущих данных, тогда как прогнозная аналитика – лишь один из аспектов этих исследований, и на практике пользователи могут даже не упоминать этот термин напрямую при применении прогнозной аналитики к вариантам использования. При этом она обладает несколькими преимуществами.

Во-первых, ее легче реализовать. Основное изменение в этих инструментах заключается в том, что стало проще настраивать существующие службы прогнозного моделирования или создавать новые с нуля.

Во-вторых, выбор эффективного инструмента прогнозной аналитики для формирования наиболее точного результата определяют корпоративные, деловые или функциональные потребности его использования.

Одним из современных направлений развития инструментария прогнозной аналитики является перечень методов для обработки данных или отраслевые инструменты, которые предоставляют лучший набор возможностей для конкретной отрасли или вида деятельности бизнеса. Некоторые инструменты прогнозной аналитики ориентированы на более общие

возможности, которые можно применять во всех отраслях, а другие инструменты прогнозной аналитики очень специфичны для отрасли или функциональной области.

Рассмотрим некоторые наиболее популярные современные инструменты предиктивной аналитики, которые целесообразно использовать как базу для дальнейшего расширения инструментария управления инвестициями, особенно в инновационные направления.

1. Беспилотный искусственный интеллект компании H2O. Современная система прогнозной аналитики H2O имеет широкую популярность благодаря приложению с открытым исходным кодом. Беспилотный искусственный интеллект компании H20 упрощает разработку искусственного интеллекта и аналитику как для экспертов, так и для гражданских специалистов, предлагая широкий спектр различных автоматизированных и расширенных возможностей для проектирования функций, выбора модели и настройки параметров, обработки естественного языка и семантического анализа. Компания также предлагает различные возможности для упрощения разработки объяснимых моделей прогнозной аналитики с использованием причинно-следственных графов, методов LIME, Shapley и методов дерева решений.

2. Студия IBM Watson. IBM стала ведущим поставщиком инструментов прогнозной аналитики после приобретения в 2009 году системы статистической обработки данных Statistical Package for the Social Sciences (SPSS). Это консолидированное предложение сочетает в себе широкий спектр функций описательной, диагностической, предиктивной и предписывающей аналитики, упрощая прогнозную аналитику для опытных специалистов по данным и улучшая совместную обработку данных для бизнес-пользователей. Платформа также включает в себя различные функции для улучшения ответственных и объяснимых прогностических моделей.

3. Машинное обучение Microsoft Azure. Корпорация Майкрософт уже давно является лидером в области различных аналитических возможностей благодаря своей аналитической платформе Power BI и Excel, которые стали предпочтительным интерфейсом аналитики для большинства бизнес-пользователей. Машинное обучение Azure компании дополняет эти основные инструменты возможностями управления полным жизненным циклом прогнозной аналитики. Вспомогательные инструменты включают каталог данных Azure, фабрику данных Azure и Azure HDInsight.

Компания поддерживает все типы пользователей, от опытных специалистов по данным до экспертов в области бизнеса. Она также

обеспечивает тесную интеграцию с различными инструментами разработки приложений и RPA, что упрощает развертывание возможностей прогнозной аналитики непосредственно в приложениях и бизнес-процессах.

4. Студия РапидМайнер. RapidMiner создал комплексный набор инструментов предиктивной аналитики, опираясь на свои основные сильные стороны интеллектуального анализа данных и интеллектуального анализа текста. Эти основные возможности упрощают извлечение данных из разнообразных источников, их очистку и включение в различные рабочие процессы прогнозного моделирования. Компания предлагает как коммерческие, так и бесплатные версии своих основных продуктов, которые позволяют любому начать работу и изучить основы. Блокноты RapidMiner упрощают разработку моделей прогнозной аналитики как для новичков, так и для экспертов. Компания также предоставляет различные расширенные возможности для подготовки данных (Turbo Prep), создания моделей (Auto Model) и развертывания моделей (Model Ops). Новый каталог совместного использования функций упрощает совместное использование прогностических моделей в организации. Платформа также поддерживает различные функции объяснения и управления, когда это необходимо.

5. Прогнозная аналитика SAP. SAP Predictive Analytics – продукт немецких разработчиков, предоставляющий возможность выстраивания на базе любого предприятия единого информационного пространства для целей повышения эффективности управляемости бизнес-процессами и ресурсами, – хороший пример того, как платформы корпоративных приложений могут расширять свои основные предложения для поддержки рабочих процессов прогнозной аналитики. Этот инструмент является хорошим выбором для предприятий с обширным развертыванием SAP, особенно для тех, кто хочет создать прогнозную аналитику для сценариев использования в области логистики, цепочки поставок и управления запасами. Текущее предложение было выпущено в 2015 году и основано на двух предыдущих инструментах, впервые выпущенных в 2012 году. Этот инструмент поддерживает опытных и бизнес-пользователей с помощью различных функций, которые упрощают агрегирование данных, прогнозное моделирование и анализ моделей через отдельные пользовательские интерфейсы. Автоматизированная аналитика помогает бизнес-пользователям с подготовкой данных, моделированием, анализом социальных графов, рекомендациями и прогнозами.

6. SAS. SAS Institute – старейший американский поставщик инструментов статистической аналитики. Первая версия инструментов компании была

запущена в 1966 году в рамках инициативы правительства США по улучшению анализа данных для здравоохранения. Компания, которая была официально открыта в 1972 году после истечения срока действия ее государственного контракта, и сегодня продолжает вводить новшества в различные инструменты, используемые статистиками и специалистами по данным, и является явным лидером в разработке новых инструментов и методов аналитики, включая прогнозную аналитику.

Совсем недавно компания модернизировала основные наборы инструментов с помощью различных рабочих процессов обработки данных и машинного обучения, которые используют преимущества современных стеков данных, расширенных рабочих процессов и упрощенного развертывания. Компания имеет сотни инструментов для различных областей. Основные предложения для прогнозной аналитики включают SAS Visual Data Science, SAS Data Science Programming, SAS Visual Data Decisioning и SAS Visual Machine Learning, предоставляющие возможности совместного использования облачных услуг и корпоративных программных платформ для целей повышения эффективности разработок и развертывания прогнозной аналитики в различных рабочих процессах.

Результаты исследования. Таким образом, экономическая и политическая ситуация в мире сегодня определяют, что для корпораций пришло время формировать инвестиционную стратегию с учетом инновационной составляющей, установив эффективность использования дефицитных финансовых ресурсов своим главным приоритетом. Поэтому на современном этапе сотрудничество между корпорациями, венчурными компаниями и стартапами, наряду с использованием современных способов активизации долгосрочного финансирования и как отечественных, так и зарубежных современных прикладных разработок, особенно в части предиктивной аналитики, имеет решающее значение для стимулирования инвесторов к финансированию инноваций, повышения конкурентоспособности и достижения установленных целевых ориентиров.

Выводы. В условиях санкционного давления и нарастающих внешних шоков проблема импортозамещения приобретает особую актуальность и востребованность. В частности, инвестиции в развитие стратегически важных отраслей, особенно в части разработки новых технологий и расширения научного потенциала, требуют повышенного внимания и поддержки как со стороны предпринимательского сообщества, так и со стороны государства.

Список источников

1.Отчеты Федеральной службы государственной статистики по науке, инновациям и технологиям // Росстат [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/statistics/science. Режим доступа: 11.10.2022.

2.Образование // Интерфакс [Электронный ресурс]. https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/6887. Режим доступа: 11.10.2022.

3.Инвестиции в России // Издание Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2021.pdf. Режим доступа: 11.10.2022.

4.Отчеты Федеральной службы государственной статистики по технологическому развитию отраслей экономики [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/folder/11189. Режим доступа: 11.10.2022.

5.Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации: Статистический сборник [Электронный ресурс]. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71385/ bp.pdf. Режим доступа: 11.10.2022

6.Современные инструменты прогнозирования развития субъектов инновационного предпринимательства // Вестник Академии знаний. 2019. №32 (3). С. 68–71.

7.Прогнозирование и оптимизация результата управления инвестиционным проектированием / А.Ф. Шориков, Е.В. Буценко. – М.: Ленанд, 2018. – 272 с.

8.**Самойлова Я.В., Молчанов Н.Д.** Тенденции развития финансовых инноваций в банковском бизнесе / Самойлова Я.В., Молчанов Н.Д. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 1 (31). - С. 88-99.

9.**Лукина О.В., Курочкина А.А., Назаров П.В.** Цифровая трансформация бизнес-моделей с целью повышения эффективности процесса управления компанией / Лукина О.В., Курочкина А.А., Назаров П.В. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 3 (33). - С. 84-98.

10.**Колесникова А.В., Самойлова Я.В.** Развитие портфельной теории и финансовые инновации 21 века / Колесникова А.В., Самойлова Я.В. // Ученые записки Международного банковского института. - 2021. - № 4 (38). - С. 39-52.

References

1.Reports of the Federal State Statistics Service on Science, Innovation and Technology // Rosstat [Electronic resource]. https://rosstat.gov.ru/statistics/science. Access mode: 11/10/2022.

2.Education // Interfax [Electronic resource]. https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/6887.Access mode: 11/10/2022.

3.Investments in Russia //Publication of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ Invest_2021.pdf. Access mode: 11/10/2022.

4.Reports of the Federal State Statistics Service on the technological development of sectors of the economy [Electronic resource]. https://rosstat.gov.ru/folder/11189. Access mode: 11/10/2022.

5.Balance of payments, international investment position and external debt of the Russian Federation: Statistical collection [Electronic resource]. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71385/bp.pdf. Access mode: 11/10/2022.

6.Modern tools for forecasting the development of innovative business entities // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 32 (3). P. 68–71.

7.Forecasting and optimization of the result of investment design management / A.F. Shorikov, E.V. Butsenko. – M.: Lenand, 2018. – 272 p.

8.**Самойлова Я.В., Молчанов Н.Д.** Тенденции развития финансовых инноваций в банковском бизнесе / Самойлова Я.В., Молчанов Н.Д. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 1 (31). - С. 88-99.

9.**Лукина О.В., Курочкина А.А., Назаров П.В.** Цифровая трансформация бизнес-моделей с целью повышения эффективности процесса управления компанией / Лукина О.В., Курочкина А.А., Назаров П.В. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 3 (33). - С. 84-98.

10.**Колесникова А.В., Самойлова Я.В.** Развитие портфельной теории и финансовые инновации 21 века / Колесникова А.В., Самойлова Я.В. // Ученые записки Международного банковского института. - 2021. - № 4 (38). - С. 39-52.

УДК: 338.47

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ПУТЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОПЕРАТОРОВ

Анастасия Дмитриевна КРИВОНОС[1], научный стажер

[1]Кафедра экономики, управления и предпринимательства

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.Д. Кривонос, 191023, Невский пр. д. 60

Санкт-Петербург, Россия

Т.: + 7 (911) 235 23 25. E-mail: anastasiia_k1989@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования методов оптимизации логистических издержек является одним из действенных инструментов сокращения затратных статей для компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность (далее – ВЭД), равно как и обеспечивает безопасность внешнеэкономической деятельности.

Минимизация логистических затрат – на сегодняшний день основная задача, которая стоит перед Правительством Российской Федерации (далее – РФ). Маркировка продукции, импортозамещение, развитие поставок в рамках параллельного импорта, контроль прослеживаемости оборачиваемых товаров и их последующей реализации в соответствии со всеми нормами и стандартами качества – это вектор направления развития российской и евразийской торговли, который обеспечит развитие российской экономики на одном уровне с крупнейшими международными экономиками и приблизит к стандартам оказания качественных цифровых услуг логистического рынка в условиях перераспределения грузопотоков.

На сегодняшний день в условиях постоянного повышения стоимости транспортировки и сопутствующих логистических услуг, нехватки грузовых мощностей затраты, связанные с логистической деятельностью, являются довольно большой частью расходов для компаний, занимающихся ВЭД и международной торговлей и могут достигать 50–60% от стоимости товарной партии, – учитывается весь процесс перемещения продукции в логистической цепочке.

Ключевые слова

Цифровизация, издержки, оптимизация затрат, склады, таможенная деятельность, витрины данных, экономическая безопасность.

UDC: 338.47

OPTIMIZATION OF LOGISTICS COSTS AS A DIGITAL ALGORITHM FOR THE SECURITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Anastasiia Dmitrievna KRIVONOS[1], scientific intern

[1]Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.D. Krivonos, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60 St. Petersburg, Russia

T.: + 7 (911) 235 23 25. E-mail address: anastasiia_k1989@mail.ru

Abstract

The relevance of the study of methods for optimizing logistics costs is one of the effective tools for reducing cost items for companies conducting foreign economic activity (hereinafter – foreign economic activity), as well as ensures the security of foreign economic activity.

Minimization of logistics costs is currently the main task facing the Government of the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation). Labeling of products, import substitution, development of supplies within the framework of parallel imports, control of traceability of goods being wrapped and their subsequent sale in accordance with all norms and quality standards is a vector of direction and development of Russian and Eurasian trade, which will ensure the development of the Russian economy on a par with the largest international economies and bring it closer to the standards of providing high–quality digital logistics services. the market in terms of redistribution of cargo flows.

Today, in conditions of constant increase in the cost of transportation and related logistics services, lack of cargo capacity, the costs associated with logistics activities are quite a large part of the costs for companies engaged in foreign economic activity and international trade and can reach 50-60% of the cost of a commodity batch – the entire process of moving products in the logistics chain is taken into account.

Keywords

Digitalization, costs, cost optimization, warehouses, customs activities, data storefronts, economic security.

Введение. Компании, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, заинтересованы в гарантированном наличии товаров на рынке сбыта, а также минимизации логистических расходов, связанных с обеспечением оптимального товарного запаса. При этом такие компании редко способны самостоятельно обеспечить полноценный менеджмент

цепочками поставок собственной продукции, поскольку осуществление данного процесса в полном объеме требует значительных вложений, которые в случае небольшого товарооборота продукции компании являются нецелесообразными. Достойной альтернативой, по общеевропейскому и мировому опыту, позволяющей одновременно осуществлять контроль качества оказываемого сервиса на всех этапах цепочки поставок при осуществлении ВЭД и при этом снижении издержек на хранение и транспортировку товара, является использование услуг логистических операторов.

Логистические операторы (далее – ЛО) – провайдеры логистических услуг, являющиеся коммерческими организациями, осуществляющими оказание услуг в сфере логистики и выполняющими отдельные операции или комплексные логистические функции, а также осуществляющими интегрированное управление логистическими цепочками предприятия-клиента.

По функции распределения можно выделить следующие типы:

- ЛО, оказывающие услуги по транспортировке грузов, имеющие активы в управлении;
- ЛО, оказывающие услуги по оптимизации транспортных услуг, не имеющие активов в управлени;,
- ЛО, предоставляющие комплексный сервис логистической услуги;
- Экспедиторы с допуском на международный рынок,
- ЛО программного обеспечения, предоставляющие и обслуживающие пакеты логистических программ.

Также исходя из видов логистических провайдеров ЛО, по сути развития их на российском рынке таковыми будут являться Five Party Logistics\E-Business (далее - 5PL-операторы)[3].

[3] **1PL – First Party Logistics (1PL\Producer) –** независимая автономная логистика. Грузовладелец самостоятельно выполняет все необходимые операции со своим грузом.
2PL – Second Party Logistics (2PL\Asset-based Logistics) – предоставление традиционных услуг по управлению складами и транспортировкой груза (транспортные компании, экспедиторы, таможенные агенты, страховые компании, склады и грузовые терминалы).
3PL – Third Party Logistics (3PL\Forwarding\Contract logistics) – стандартный перечень услуг дополнен прочими операциями, такими как перегрузка, складирование, обработка груза и прочие, а также проектирование и разработка информационных систем, использование услуг субподрядчиков.
4PL – Fourth Party Logistics (4PL\Supply-Chain-Management) – предполагает интеграцию всех фирм, которые вовлечены в цепь поставок. Компании – системные логистические интеграторы, основной функцией которых является уже не дистрибуция товаров, а **планирование и** координация информационных потоков клиента, оптимизация цепочки поставок, включая интеграцию клиентов компании, клиентов и поставщиков.
5PL – Fifth Party Logistics (5PL\Conjunction with E-Business) – менеджмент всех компонентов, входящих в единую цепь поставок продукции с использованием **электронных средств обработки информации** (Internet), в РФ в настоящий момент начинает становление и распространение.

3*PL*-, 4*PL*-, 5*PL*-операторы – это интеграторы логистических процессов высокого уровня, когда вся цепочка поставок контролируется и управляется одним высококвалифицированным логистическим провайдером. Обычно такого типа операторы востребованы на конкурентных рынках. Их услугами пользуются транснациональные корпорации, производящие высокотехнологичные продукты при непрерывном производственном цикле. Транснациональных корпораций, пользующихся услугами 4*PL*-операторов, множество, это, в частности, *Sony, Toshiba*, автомобильные концерны (*Ford, Daimler Chrusler*) и др.

Материал исследования

1.Научные статьи.

2.Законодательство Российской Федерации и Евразийского экономического союза.

3.Аналитические обзоры из сети интернет.

Объект исследования. Специализированные логистические операторы, компании, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность.

Предмет исследования. Логистические издержки компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

Цель исследования. Оценка преимуществ использования услуг специализированных логистических операторов для компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в частности, возможности оптимизации их издержек.

Методы исследования. При проведении исследования основной задачей был анализ возможностей оптимизации затрат при использовании функций логистического провайдинга. В качестве методов применялись методы сравнений, анализ доступности и соответствия действительности и точности имеющейся информации, представленной в официальных источниках информации, также методы дедукции, практического моделирования возможностей применения нормативных и фактических изменений и конкретизации выводов.

Результаты исследования. Рассмотрим подробнее преимущества работы и развития логистического рынка через провайдеров логистических услуг и возможности минимизации затрат через этих участников рынка.

Основной функцией логистического оператора является оптимизация процессов получения, хранения, транспортировки и распределения продукции эффективным способом для компании, с которой они работают. Для лучшего анализа функций логистического оператора рассмотрим различные этапы предоставления услуг.

Этап 1. Обработка заказов

Эта фаза включает в себя все действия, связанные с подготовкой, передачей, вводом и ассортиментом заказа, а также отчет о статусе заказа.

Работа логистического оператора на этапе обработки заказа хотя обычно и не очень распространена, связана со сбором информации для заказа на поставку, а также ее проверкой и передачей.

Этап 2. Погрузочно-разгрузочные работы

Этап обработки материалов включает в себя все процессы, связанные с перемещением, местами, временем, количеством и пространством, занимаемым товарами.

Когда логистический оператор работает на этапе обработки материалов, он должен гарантировать транспортировку материалов (сырья, деталей и / или готовой продукции) из одного места в другое. Такое управление и контроль необходимы для повышения эффективности процесса при гарантии, что раннее или позднее поступление материалов не повлияет на деятельность компании.

Также крайне важно, чтобы все материалы доставлялись в нужное место, в оптимальных условиях и в точном количестве, указанном в заказах.

На этапе обработки материалов логистический оператор должен использовать транспортную систему, которая наилучшим образом соответствует потребностям компании и товара. Кроме того, логистический оператор должен обеспечить наличие приспособленных складских помещений на случай, если у компании-подрядчика их нет.

Этап 3. Упаковка

Необходимо принять решение о системе и формах защиты, которые будут предоставляться продуктам. Упаковка имеет большое значение при обращении

и транспортировке любого вида товаров для защиты свойств содержащихся в ней продуктов.

Хорошая упаковка часто имеет решающее значение для предотвращения потерь или ухудшения качества при транспортировке и погрузочно-разгрузочных работах.

При планировании упаковки, которая наилучшим образом подходит для каждого товара, логистический оператор должен учитывать:

- характер груза: является ли он скоропортящимся, хрупким, опасным;
- ценность товара: чем выше стоимость груза, тем более продуманной будет его упаковка;
- условия обращения: необходимо учитывать, как он будет загружаться, выгружаться и обрабатываться (будут ли использоваться крюки, платформы, вилочные погрузчики, краны или другая техника);
- как это будет храниться: штабелированно, на складах;
- будет ли он проходить таможенный досмотр: поскольку упаковку нужно будет открывать и закрывать;
- температурные и климатические условия, которым он будет подвергаться во время транспортировки, отправления и прибытия место назначения;
- языки происхождения и назначение, которые должны быть указаны на упаковке;
- транспортные средства: наземные, морские, воздушные или комбинированные с учетом, например, того, что для перевозки грузов воздушным транспортом требуется более легкая упаковка.
- общее время доставки товара.

Этап 4. Транспортировка продукции

Это, вероятно, один из самых важных этапов для логистического оператора. В целом, для обеспечения адекватной транспортировки грузовая компания должна учитывать как транспортные средства, так и маршруты, которые необходимо выбрать.

При использовании воздушного транспорта товары могут перевозиться грузовыми или коммерческими самолетами. Морские перевозки осуществляются грузовыми судами как для сыпучих грузов, так и для

контейнеров. Наконец, наземные перевозки обычно осуществляются с использованием грузовых поездов или грузовиков.

В зависимости от расстояния между местом отправления и пунктом назначения может потребоваться использование одного или различных видов транспорта. Кроме того, во многих случаях доступность различных видов транспорта в странах происхождения и назначения определяет, какой тип транспорта можно использовать.

Грузовые перевозки становятся все более необходимыми. Новые тенденции потребления через интернет-магазины требуют более быстрой транспортировки. В этом смысле грузовые компании становятся стратегическим партнером для большого числа предприятий и рынков, являясь ключом во многих случаях к важному отличительному преимуществу перед конкурентами.

Что касается выбора маршрутов, важно проанализировать, какие маршруты являются наиболее целесообразными, чтобы минимизировать стоимость транспортировки и таким образом уменьшить конечную цену продукта.

Этап 5. Хранение

Логистический оператор должен советовать компании, какая система хранения лучше всего подходит для ее бизнеса и его характеристик.

Традиционно у компаний было необходимое пространство для хранения товаров. Однако в настоящее время в процессе маркетинга продукта присутствует ряд агентов и посредников. Этот факт повлиял на создание новых зон хранения продуктов, в которых находятся продукты разных компаний, ожидающие распределения на основе покупок или заказов. Это хорошо известные логистические центры, которые облегчают погрузку, разгрузку и управление логистикой товаров.

Этап 6. Контроль запасов

Наконец, среди функций логистического оператора вы также можете найти деятельность по управлению запасами. Этот этап охватывает управление запасами, регистрацию количества и расположение товара.

Для эффективного управления запасами необходимо иметь программное обеспечение для управления. Благодаря программному обеспечению такого типа можно решать рутинные проблемы, такие как знание количества товаров,

оставшихся на складе, без необходимости проведения физического осмотра. Необходимо будет регистрировать каждую из операций инвентаризации, чтобы оптимизировать время и точность инвентаризации, способствуя повышению производительности.

Преимущества наличия логистического оператора как посредника в работе компании, осуществляющей ВЭД:

- сокращение расходов на хранение, распределение и транспортировку за счет эффекта масштаба и синергии между операторами;
- возможность повышения эффективности собственной деятельности за счет освобождения от вспомогательных, неприбыльных для предприятия работ и сосредоточение на основных, наиболее прибыльных видах деятельности;
- стремление снизить расходы на выполнение логистических операций, которые производятся специализированными организациями с более высокой производительностью и точностью за счет их опыта и масштаба деятельности, имеющихся уникальных технологий и оборудования;
- сокращение потерь продукта благодаря опыту и эффективности операторов;
- снижение транспортных расходов, поскольку оплачиваются только услуги по контракту без необходимости поддерживать логистическую структуру;
- сосредоточение внимания на основных видах деятельности путем передачи других операций на аутсорсинг логистическому оператору;
- отсутствие у собственного персонала достаточного опыта и квалификации для выполнения отдельных работ логистического спектра;
- доступ к более эффективным и современным технологиям.

При этом нельзя не отметить и риски, связанные с привлечением ЛО:

- утечка коммерческой информации компании, снижение оперативности в предоставлении сведений для управления предприятием;
- отказ предприятия от выполнения некоторых функций может привести к полной зависимости от внешних исполнителей;
- достаточно велик риск убытков из-за низкого качества услуг, если на рынке нет эффективного логистического провайдера;
- неразвитость логистической инфраструктуры страны, что не позволяет внедрять новые технологии.

Проанализируем подробно возможность снижения логистических издержек в части использования логистических операторов маркировки продукции. Обязательная маркировка товаров с помощью национальной системой «Честный знак» введена в 2019 году на законодательном уровне как дополнительный инструмент возможности контролировать незаконный контрафактный товарооборот. Маркировка работает для того, чтобы можно было отследить путь товара от производителя до покупателя. В зарубежных странах для контроля движения продукции применяются различные системы маркировки. Подобные системы активно используются в Бразилии, Аргентине, Канаде, Республике Беларусь и на Филиппинах, в США действует сразу несколько систем маркировки, которые конкурируют друг с другом.

В России планируется до 2024 года охватить максимальное количество категорий потребительских товаров, которые попадут под обязательную маркировку, что также существенно увеличит стоимость товаров для потребителей. В настоящий момент это видится актуальным при введении параллельного импорта в РФ.

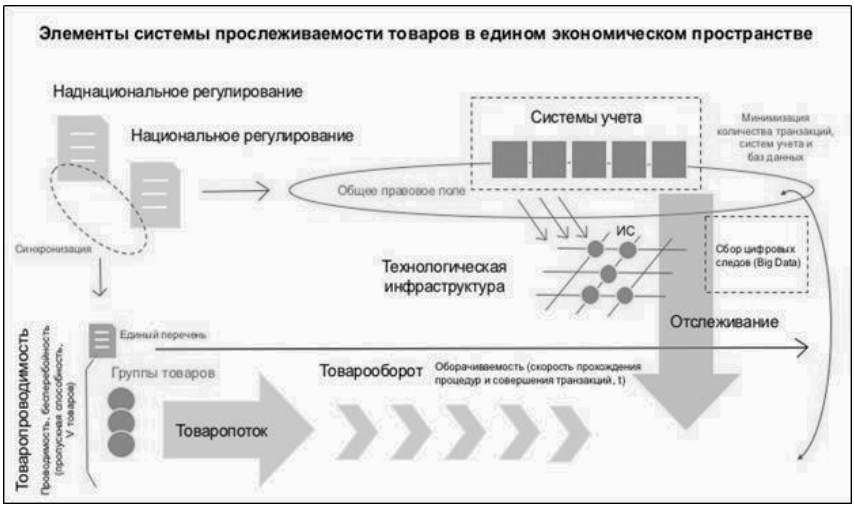


Рис. 1. Базовая схема прослеживаемости (составлено автором)

Логистические издержки – это все совокупные расходы, направленные на реализацию логистического сервиса, в том числе на оформление заявок, покупку продукции, складирование, перевозку, хранение, разгрузку, а также расходы, выделяемые на трудовые ресурсы для обеспечения данных процессов.

Одним из методов снижения расходов и повышения уровня логистического сервиса, помимо оптимизации товарных запасов, их более гибкого распределения между дистрибьюторами, сокращения сроков поставки, является сотрудничество со специализированными российскими логистическими операторами, которые могут обеспечить комплексную качественную логистическую услугу «полного сервиса» – не только оказание услуг по хранению и доставке продукции, но и внедрение складских, а также транспортных систем менеджмента, интегрированных посредством сети интернет с ERP-системами компаний-производителей, компаний, занимающихся ВЭД. Безусловно, это дает ряд преимуществ: повышение качества прогнозирования товарной потребности, улучшение процесса коммуникации на различных этапах цепочки поставок, позволяет повысить уровень сервиса и снизить расходы, связанные с обслуживанием товарных запасов и недопродажей вследствие отсутствия товара на складе.

Следует отметить, что наряду с интегрированными программными продуктами, ключевым преимуществом специализированного логистического оператора является организация деятельности с учетом требований надлежащей дистрибьюторской практики (Good Distribution Practice). Складские помещения должны быть оснащены климатической системой, возможностью быстрого автоматизированного распределения грузов любой номенклатуры, автоматического взвешивания, последующей автоматизированной маркировкой, в том числе получением Data Matrix в режиме реального времени через систему интегратора, информированием на всех этапах компаний – владельцев грузов и многое другое. На территориях таких операторов также должно обеспечиваться хранение и таможенная очистка, отгрузка под таможенным контролем, договорная и консультационная работа в сфере ВЭД и складской логистики.

Хотелось бы остановить внимание также на важном для России вопросе обязательной маркировки, являющейся звеном этапа безопасности, как «traceability» (англ. «прослеживаемость»).

Однако не стоит забывать и о маркировке товаров по общим правилам соответствия требованиям технических регламентов и подготовки к продаже.

В соответствии с требованиями технических регламентов Таможенного союза (далее – ТР ТС) и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС),

товары, подпадающие под действие технических регламентов, должны быть промаркированы согласно требованиям, установленным в этих регламентах. Если после ввоза таких товаров на таможенную территорию ЕАЭС будет установлено, как декларантом, так и таможенным органом, что маркировка, нанесенная на товар/упаковку товара, не содержит полной информации, то у декларанта товаров есть возможность перемаркировать этот товар, поместив его под таможенную процедуру таможенного склада. Однако, и это весьма существенно и важно, что, согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 156 Таможенного кодекса ЕАЭС, одним из условий помещения товара под таможенную процедуру таможенного склада является срок годности (реализации) товаров, который не может быть менее 180 календарных дней.

Приведем примеры из различных областей маркировки, применяемые для расчета оптимизационных издержек.

Пример № 1

Организация ввозит кофе (зеленые зерна арабика), на которые требуется нанесение маркировки по ТР ТС и проведение обязательного фитоконтроля, попробуем рассчитать логистические издержки, понесенные на территории РФ:

Определяем код ТН ВЭД – 0901210001, пошлина – 8% , но не менее 0,16 евро/кг.

Предположим, что в товарной партии 320 мешков на 32 паллетах.

Стоимость 1 мешка кофе – 100 у.е.

Стоимость нанесения 1 маркировки (для соответствия ТР ТС и последующей перепродажи) в стране производителя – 1 у.е., стоимость нанесения 1 кода маркировки на складе логистического оператора в РФ – 1 у.е.

Определяем таможенные издержки по 2-м вариантам:

1)Этап маркировки на складе производителя за границей

100 + 1 = 101 у.е. (стоимость, с которой взимаются таможенные пошлины), таможенная пошлина = 8,08 у.е., ввозной НДС = 28,28 у.е.

Издержки по таможенному оформлению, фитоконтролю, обработке на терминале – 10 у.е.

Базовая стоимость = 101+8,08+28,28 (137,36 у.е.) + 10 у.е. = **147,36 у.е.**

2)Этап маркировки на складе специализированного логистического оператора РФ, являющего по статусу также таможенным складом

100 у.е. (стоимость, с которой взимаются таможенные пошлины), таможенная пошлина = 8 у.е., ввозной НДС = 28 у.е.

Издержки по ТО, фитоконтролю, обработке на терминале и нанесению маркировки по тарифам – 10,3 у.е. (0,3 – нанесение маркировки, в том числе НДС)

Базовая стоимость = 100+8+28+10,3 = **146,3 у.е.**

Таким образом, при смещении функций и аутсорсинге через специализированных логистических операторов выявлена экономия в размере **1,06 у.е.** с партии стоимостью 100 у.е. (при этом компании, осуществляющие ВЭЭ, могут еще увеличить размер экономии, предъявив к возмещению образовавшийся НДС).

Пример № 2

Организация ввозит на импорт полотенце, на которые требуется наносить обязательную маркировку Data Matrix. Стоимость 1 полотенца 100 у.е. с учетом доставки до склада в РФ и страхования, попробуем рассчитать логистические издержки.

Определяем код ТН ВЭД – 6302600000, 11,3%, но не менее 0,44 евро/кг.

Стоимость нанесения 1 кода маркировки в стране производителя – 1 у.е., стоимость нанесения 1 кода маркировки на складе логистического оператора в РФ – 1 у.е. Стоимость выпуска цифрового кода маркировки в РФ через портал «Честный знак» – 0.01 у.е.

Определяем таможенные издержки по 2м вариантам:

1)Этап маркировки на складе производителя за границей

100 + 1 + 0,01 = 101,01 у.е. (стоимость, с которой взимаются таможенные пошлины), таможенная пошлина = 11,41 у.е., ввозной НДС = 31,61 у.е.

Издержки по таможенному оформлению, таможенному контролю КМ, обработке на терминале – 10 у.е.

Базовая стоимость = 101,01+11,41+31,61+10 у.е. = **154,03 у.е.**

2)Этап маркировки на складе специализированного логистического оператора РФ, являющего по статусу также таможенным складом

100 у.е. (стоимость, с которой взимаются таможенные пошлины), таможенная пошлина = 11,3 у.е., ввозной НДС = 31,3 у.е.

Издержки по ТО, таможенному контролю, обработке на терминале и нанесению маркировки, в том числе выпуск КМ по тарифам – 10,35 у.е. (0,35 – нанесение маркировки, в том числе НДС)

Базовая стоимость = 100+11,3+31,3+10,35= **152,95 у.е.**

Таким образом, при смещении функций и аутсорсинге через специализированных логистических операторов выявлена экономия в размере **1,08 у.е.** с партии стоимостью 100 у.е. (при этом компании, осуществляющие ВЭЭ, могут еще увеличить размер экономии, предъявив к возмещению образовавшийся НДС 20%).

Выводы. Цифровизация таможенных и логистических отношений и внедрение необходимых автоматизированных методик и технологий – это ключевой аспект развития России. Игнорирование проблем, недостаточная скорость внедрения технологий, в том числе в рамках международного сотрудничества, приводят к росту рисков нарушений законодательства, появлению скрытых издержек, непрозрачности взаимодействия субъектов внешнеэкономической деятельности, невозможности качественной и быстрой цифровизации отношений в сфере ВЭД на территории ЕАЭС. Развитие логистических операторов видится как должный инструмент повышения эффективности российской экономики в целом, привлекательности российского рынка для инвестирования, появления новых рабочих мест и направлений для развития. Создание оптимальных бизнес- процессов погрузочно-разгрузочных работ, маркировки, консалтинга для клиентов с простыми вариантами оптимальной логистической услуги, минимизация издержек путем подготовки товаров к продаже сразу на таможенных складах и многое другое – интересные и важные проекты для развития таможенно-логистической отрасли РФ [5, 6, 7].

Работа со специализированными операторами также даст компаниям возможность получать качественный сервис «по понятной и прозрачной цене», повысить качество ведения бизнеса, оборачиваемости товаров и оптимизировать логистические расходы.

Внедрение и качественное развитие услуг 4PL-, 5PL-операторов – это возможности, в настоящий момент реализуемые в РФ для развития трансграничной торговли темпами, опережающими экономическое движение.

Список источников

1.Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 13 января 2022 г. № 7 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы на 2022–2024 годы». https://www.alta.ru/tamdoc/22pr0007.

2.Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025:Сборник. Москва, 2019. https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/digital_agenda_eaeu.pdf.

3.**Загорская М.** Аутсорсинг в логистике. https://www.zagorskaya.info/lection_x_outsoursing.

4.**Белозерцева Н.А., Локша А.В., Петрова Н.И.**Методы оптимизации логистических затрат. https://cyberleninka.ru/article/n/metody-optimizatsii-logisticheskih-zatrat/viewer.

5.**Неманова Н.А.** Концептуальная схема применения технологии блокчейн в логистической деятельности организаций железнодорожного транспорта / Неманова Н.А. // Ученые записки Международного банковского института. - 2019. - № 2 (28). - С. 136-150.

6.**Кривонос А.Д., Круглова И.А.** Перераспределение логистических потоков в условиях мобилизационной экономики России / Кривонос А.Д., Круглова И.А. // Ученые записки Международного банковского института. - 2022. - № 3 (41). - С. 133-146.

7.**Логинова Н.А., Хлутков А.Д.** Результаты исследования поведения субъектов деструктивного предпринимательства на грузовом автомобильном транспорте / Логинова Н.А., Хлутков А.Д. // Ученые записки Международного банковского института. - 2020. - № 3 (33). - С. 56-67.

References

1.Order of the Federal Customs Service of Russia of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 7 dated January 13, 2022 «On Approval of the Departmental program of Digital Transformation of the Federal Customs Service for 2022–2024». https://www.alta.ru/tamrac/22pr0007.

2.Digital Agenda of the EAEU 2016–2019–2025: Collection . Moscow, 2019.https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/digital_agenda_eaeu.pdf.

3.**Zagorskaya M.** Outsourcing in logistics. https://www.zagorskaya.info/lection_x_outsoursing.

4.**Belozertseva N.A., Loksha A.V., Petrova N.I.**Methods of optimization of logistics costs. https://cyberleninka.ru/article/n/metody-optimizatsii-logisticheskih-zatrat/viewer

5.**Nemanova N.A.** Kontseptual'naya skhema primeneniya tekhnologii blokcheyn v logisticheskoy deyatel'nosti organizatsiy zheleznodorozhnogo

transporta / Nemanova N.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2019. - № 2 (28). - S. 136-150.

6.**Krivonos A.D., Kruglova I.A.** Pereraspredeleniye logisticheskikh potokov v usloviyakh mobilizatsionnoy ekonomiki Rossii / Krivonos A.D., Kruglova I.A. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2022. - № 3 (41). - S. 133-146.

7.**Loginova N.A., Khlutkov A.D.** Rezul'taty issledovaniya povedeniya sub"yektov destruktivnogo predprinimatel'stva na gruzovom avtomobil'nom transporte / Loginova N.A., Khlutkov A.D. // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. - 2020. - № 3 (33). - S. 56-67.

УДК 338

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КИТАЯ)

Мэнда ЛИ, соискатель[1]

Владимир Александрович ПЛОТНИКОВ, д.э.н., профессор[2]

[1]Соискатель кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21
E-mail: 903185762@qq.com

[2]Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21
E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы совершенствования менеджмента строительных организаций в Китае в условиях нестабильности, ориентированные на повышение их экономической безопасности. В настоящее время в Китае насчитывается более 60 000 строительных предприятий, на которых занято более 38 миллионов человек, и на стадии реализации находится более 980 000 строительных проектов, включая изыскания, проектирование и само строительство. В статье речь идет о деятельности строительных предприятий и существующих проблемах в управлении ими, которые приводят к снижению экономической безопасности. Эти проблемы требуют рассмотрения, постепенного решения и поиска надежного механизма улучшения менеджмента в строительстве, исследования отраслевого макроклимата, который необходимо улучшить, повышения стабильности коллективов и внедрения инноваций. Рекомендовано сделать акцент на проработке бизнес-стратегии внутри предприятия для повышения эффективности и улучшения координации принимаемых решений на разных уровнях управления. Это, по мнению авторов, позволит повысить уровень экономической безопасности строительных предприятий.

Ключевые слова

Система менеджмента, строительные предприятия, инновации, человеческий потенциал, стратегическое планирование, экономическая безопасность, экономика Китая.

UDC 338

IMPROVING MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY (CASE OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN CHINA)

Manda LEE, applicant[1]

Vladimir Aleksandrovich PLOTNIKOV, Doctor of Economics, Professor[2]

[1]Applicant of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought,
St. Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russia
Correspondence address: 191023, St. Petersburg, Sadovaya st., 21
E-mail: 903185762@qq.com

[2]Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought,
St. Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russia
Correspondence address: 191023, St. Petersburg, Sadovaya st., 21
E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of improving the management of construction organizations in China in conditions of instability, focused on improving their economic security. At present, there are more than 60,000 construction enterprises in China, employing more than 38 million people, and more than 980,000 construction projects are underway, including survey, design and construction. The article deals with the activities of construction enterprises and the existing problems in their management, which lead to a decrease in economic security. These problems require consideration, gradual solution and search for a reliable mechanism for improving management in construction, researching the industry macroclimate that needs to be improved, increasing the stability of teams and introducing innovations. It is recommended to focus on the development of a business strategy within the enterprise in order to increase efficiency and improve the coordination of decisions made at different levels of management. This, according to the authors, will increase the level of economic security of construction enterprises.

Keywords

Management system, construction companies, innovations, human potential, strategic planning, economic security, Chinese economy.

Введение

Развитие строительной отрасли – это постепенный процесс, отбирающий лучших и отсеивающий худших, в этом процессе каждый этап развития сопровождается жесткой конкуренцией [1; 2; 3]. И ведущая роль в успешном протекании данного процесса отводится эффективному управлению предприятием (менеджменту) [4; 5]. Менеджмент имеет не только общесистемные принципы и закономерности, но и специфически отраслевые и национальные (страновые). В частности, в Китае у строительных предприятий в процессе управления возникает множество проблем, в основном проявляющихся в следующем [6; 7].

1. Игнорирование бизнес-стратегии развития. Некоторые предприятия не могут сформулировать научную и обоснованную бизнес-стратегию в соответствии со своими особенностями, реальным рынком и тенденцией развития, что приводит к отсутствию четких целей совершенствования, недостаточной конкурентоспособности и неумению реагировать на изменения рынка, неготовности адаптироваться к изменяющейся среде и серьезным конкурентным вызовам.

2. Слепота в принятии решений. На некоторых предприятиях отсутствует демократическое участие и научная доказательность в принятии бизнес-решений, а воля руководства и действия «вслепую» приводят к принятию неверных решений, что впоследствии становится причиной убытков и нарушений бизнес-операций, в результате предприятия сталкиваются с рядом трудностей.

3. Слабая фундаментальная работа по управлению предприятием. Хотя некоторые предприятия создали системы управления проектами и управления затратами, они не могут правильно и всесторонне реализовать их на практике, а также не имеют сильного механизма контроля, что приводит к хаотичному руководству проектами, росту затрат и падению прибыли.

Таким образом, строительные предприятия Китая во многих аспектах управления не могут адаптироваться к потребностям функционирования рынка, что ослабляет их экономическую безопасность. Причины этого, помимо объективного влияния макросреды, в основном заключаются в отсталости систем управления предприятиями, старомодности идей менеджеров, в отсутствии инновационного сознания и драйва. Итогом рассмотренных аспектов является то, что существенно ослабляется экономическая безопасность предприятий, поддержание которой в условиях макроэкономической нестабильности имеет огромное значение [8; 9].

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является выявление проблем и вызовов, с которыми сталкиваются строительные предприятия в Китае в процессе управления ими в современных условиях. Раскрытие этой цели связано с тем, что необходимо не только понимать важность принимаемых решений, но и разрабатывать инновационные стратегии управления человеческими ресурсами в соответствии с планами развития предприятия, за счет чего становится возможным обеспечить надежность функционирования предприятий и достичь приемлемого уровня их экономической безопасности.

Инновационная стратегия управления строительными предприятиями Китая

Жизнеспособность любой компании, а значит и уровень ее экономической безопасности во многом зависит от ее привлекательности для сотрудников. При углубленном изучении культурной системы успешных предприятий легко обнаружить, что эти предприятия, независимо от используемого языка и выражений, рассматривают сотрудников как самый ценный актив и придерживаются основной концепции управления – «ориентация на людей».

Строительная отрасль является опорной отраслью национальной экономики Китая, от уровня ее устойчивости зависит и национальная экономическая безопасность. Поэтому очень важным становится эффективное управление. В частности, для решения проблемы инноваций в управлении человеческими ресурсами на китайских строительных предприятиях необходимо исходить в основном из следующих аспектов [6; 7]:

1. Инновации зависят в первую очередь от мышления. Необходимо изменение концепции управления человеческими ресурсами, создание «ориентированной на людей» идеи управления. В широкой перспективе человеческие ресурсы являются важным фактором устойчивого развития национальной экономики и самого предприятия, обеспечения их экономической безопасности. В меньшем масштабе человеческие ресурсы также являются важным фактором повышения конкурентоспособности предприятий и создания преимуществ для бизнеса.

2. Инновации в области планирования и формулирования стратегий управления человеческими ресурсами в соответствии с планами развития предприятия. Важнейшим активом предприятия является человеческий капитал. Строительные предприятии должны вывести управление человеческими ресурсами на стратегический уровень, делать обоснованные

прогнозы человеческих ресурсов, необходимых для достижения целей предприятия, в соответствии с общей стратегией развития предприятия и потребностями внешней конкурентной среды, проводить планирование и анализ существующих человеческих ресурсов предприятия, улучшать структуру персонала и добиваться трансформации ее в прогрессивном направлении.

3. Инновации в плане механизма и создание научного механизма управления человеческими ресурсами. В первую очередь следует сформировать научно обоснованный механизм отбора и найма персонала. Строительная отрасль – это крупная отрасль с широким рынком сбыта и большим разнообразием профессиональных квалификаций, поэтому необходимо создать благоприятные условия для развития персонала, чтобы удовлетворить чувства специалистов, связанные с их самооценкой, развитием талантов, карьерным ростом.

4. Создать механизм научной оценки и анализа результатов труда для стимулирования и поощрения персонала. Люди являются наиболее динамичным фактором производства, а мотивация сотрудников – это ключ к хорошему выполнению любой работы. Поэтому предприятия должны создать комплекс механизмов оценки и анализа работы и разработать шкалу стимулирования, чтобы мобилизовать мотивацию сотрудников. В соответствии с информацией, полученной в результате анализа и оценки, предприятие должно использовать полученные данные в качестве основы для обучения персонала, распределения заработной платы и продвижения по службе, а поощрение и наказание должны использоваться для максимальной мотивации персонала, чтобы способствовать эффективному осуществлению экономической деятельности предприятия.

Модификация организационной структуры строительных предприятий

В настоящее время большинство малых и средних строительных предприятий Китая используют линейно-функциональную структуру, как правило, создавая штаб-квартиру предприятия, филиалы, проектный отдел трех или даже более уровней. Известными недостатками такой организационной структуры являются: большое количество уровней управления, в котором задействовано множество менеджеров, что приводит к увеличению затрат на управление; разделение функций слишком детальное, горизонтальная связь и координация затруднены, создается явление множественного управления или отсутствия единого управления; все уровни управления склонны перекладывать

как вину за плохую работу, так и ответственность при возникновении проблем друг на друга; линейно-функциональная структура не способствует общему росту талантов, выявлению способностей персонала.

Осознавая неэффективность такого управления, собственники строительных компаний стали придерживаться новых инновационных принципов в организационной структуре предприятия, таких как: принцип тесной интеграции с рынком, способствующий более быстрой адаптации к новым требованиям рыночной конкуренции; следование принципу рационализации, что приводит к снижению разделения функций, не дублируя их; принцип эффективности (передача информации на всех уровнях должна быть слаженной, рабочая связь и координация должны способствовать быстрому принятию решений, контролю на месте, что приводит к экономии затрат при управлении).

Также строительные предприятия стараются упразднить создание филиалов и перейти к плоской организационной структуре. Разделение функций управления в корпоративной штаб-квартире не должно быть слишком мелким, а схожие и однотипные бизнесы следует объединять в один функциональный отдел для управления, сокращая дублирующие функциональные отделы и избегая перекрестной функциональности. После упразднения филиала необходимо больше внимания уделять основной сфере деятельности (строительству), контролировать проектный отдел, а также повышать компетенции персонала с опытом управления проектами, понимающего технологию и умеющего работать в динамично изменяющихся условиях.

Сегодня строительные компании в Китае стремятся создать информационную платформу для руководства и совершенствования процесса управления контрактами. Для того чтобы персонал на всех уровнях мог совместно использовать информационные ресурсы по управлению контрактами, строительные предприятия должны создать систему внутренней компьютерной сети, построить сетевую информационную платформу и в полной мере использовать достижения информационной революции для управления предприятием.

В то же время необходимо создать научно-обоснованную систему управления контрактами, в которой будет прописан каждый этап, каждое звено, обязанности персонала по управлению контрактами на всех уровнях бизнес-процесса. Должны быть охвачены все элементы – от переговоров, оценки и подписания контракта до начала проекта, его оплаты, управления качеством и

безопасностью, контроля хода строительства, крупных претензий, приемки завершения работ, урегулирования проекта, рассмотрения споров по контракту и других важных звеньев. Необходимо четко определить, кто является руководителем, а кто ответственным за конкретный вопрос, и оговорить стандарты качества работ и сроки завершения вышеуказанных важных элементов.

Компании строительной отрасли работают с долгосрочными проектами. За время их осуществления возможны существенные изменения макро- и микросреды, что повышает риски и может приводить к формированию слабопредсказуемых угроз экономической безопасности. У Жун Ирен (Rong Yiren), который с 1993 по 1998 гг. активно участвовал в открытии китайской экономики для западных инвестиций, есть семейный девиз: «Нет хаоса с принципами и с планами и нет бедности с бюджетами». Эта фраза иллюстрирует важность и необходимость планирования. Для строительного проекта бюджетные доходы и расходы должны быть спрогнозированы еще до начала реализации проекта и разбиты на различные этапы. В начале каждого года предприятие должно оценить годовой доход, составить план расходов, а уже в конце года составить окончательный отчет о годовых доходах и расходах.

Бюджетная система строительных предприятий должна использоваться для сдерживания затрат, избежания неоправданных расходов и устранения расточительства, которое может привести к ухудшению финансового положения и даже банкротству. В то же время необходимо разработать строгую систему управления фондами, при которой все входящие и исходящие средства обрабатываются через расчетный центр предприятия, а использование средств представляется на утверждение в соответствии с процедурами, предусмотренными системой управления предприятием. Использование средств должно строго контролироваться, чтобы обеспечить эффективность их использования.

Также важно усилить управление основными средствами и не допускать появления простаивающих активов. В целях предотвращения потерь и простоя основных средств строительные предприятия должны создать работоспособную систему управления основными средствами в соответствии с положениями национальной правовой системы бухгалтерского учета Китая, завести независимую бухгалтерскую книгу и проводить инвентаризацию основных средств каждый отчетный год для обеспечения соответствия отчетности реальному положению дел. Если обнаруживается, что основные фонды простаивают, их следует своевременно обновить, по возможности

использовать, сдавать в аренду или продавать, чтобы избежать потерь из-за простаивания в течение длительного периода времени. Основные средства, списанные в утилизацию, должны быть своевременно утилизированы в соответствии с установленными процедурами, в том числе с учетом экологических требований.

Строительные предприятия должны, в соответствии с требованиями Спецификаций по управлению строительными проектами, выпущенных Министерством строительства КНР, в сочетании с фактической ситуацией на предприятиях, улучшать и совершенствовать систему управления проектами. Внедрять систему ответственности руководителя проекта, создать систему организации научного управления строительством и разрабатывать обязательные стандарты для инженерных проектов. Улучшение системы экономической ответственности проектного отдела, усиление надзора за всем процессом строительства и гарантия обслуживания работы проектного отдела являются ключом к эффективности реализуемых проектов, а также к обеспечению экономической безопасности предприятия.

Цифровизация строительной отрасли

Термин «цифровизация» часто упоминается в литературе [10; 11; 12; 13], и большинство специалистов относится к этому слову как к привычному. Но правда состоит в том, что со временем «новые» технологии устаревают и заменяются еще более новыми («новейшими»). Это – признак прогресса и возможности роста предприятий. В этой связи необходимо не только стремиться к цифровизации, но и наполнять ее реальным инновационно-технологическим содержанием. Что касается строительной отрасли, то ее связь с инновационными технологиями оставляет желать лучшего. Менеджмент опасается внедрять новые решения, думая, что инвестиции в «умные» технологии ненадежны вследствие их быстрого устаревания. В других случаях проблема связана с нехваткой средств для инвестирования.

Приведем примеры инновационных технологий, которые еще предстоит внедрить в строительную отрасль. Так, например, «цифровая архитектура» направлена на обновление всего процесса, всех элементов и всех участников деятельности строительного предприятия. Процесс производства нового проекта, охватывающий полный жизненный цикл здания, реализуется через физическое здание. Он интегрируется с виртуальными зданиями и в итоге повышает общую эффективность работы, эффективность управления и эффективность принятия решений в строительстве, а также реализует усовершенствованное и интеллектуальное цифровое строительство.

Цифровая архитектура использует технологию BIM, т.е. технологию построения информационных моделей, она представляет собой интеграцию информации трехмерной модели, разработанной на основе автоматизированного проектирования. Сбор и отображение архитектурных данных осуществляются при поддержке 3D-технологий. С точки зрения технических возможностей, это может значительно улучшить технический уровень проектов предприятия. Технология BIM объединяет процессы проектирования, закупок, производства, логистики, строительства, отделки и управления.

Информатизация может помочь предприятиям стандартизировать процессы, реализовать стандартизированную работу, сократить объем повторяющейся работы и снизить риски. Различные отделы предприятия в цепочке производства сборных конструкций объединяются друг с другом, образуя единое целое. Технология BIM может преодолеть технические барьеры в этой отраслевой цепочке и создать набор технологий и систем управления, которые адаптируются к общему развитию в интересах всех задействованных в строительном проекте организаций и подразделений.

Опираясь на систему управления информацией, организации обеспечивают себе платформу для взаимного обучения и общения, закладывая основу для совместного развития строительства, связывая предприятия в кооперационные сети. Внутренняя реорганизация бизнеса будет всесторонне повышать конкурентоспособность предприятия, реализовывать обмен технологиями, привлекать дополнительные ресурсы и иметь общую информацию, а также постоянно наращивать деловые контракты, тем самым повышая эффективность работы предприятий.

Еще одна инновация, которую могут использовать строительные предприятия, это – «экзоскелет». Ожидается, что мировой рынок экзоскелетов достигнет 11,4 млрд долларов США при среднегодовом темпе роста в 48,4% с 2022 по 2027 год [7]. Экзоскелет сегодня – одна из самых востребованных инноваций, особенно среди строителей, так как защищает суставы и мышцы человека от травм, улучшая их работоспособность. Он предназначен для повышения производительности труда и – самое главное (с позиций нашего анализа, который ориентирован на обеспечение экономической безопасности предприятий) – обеспечения безопасности на строительных площадках.

Еще одна перспективная технология, основанная на «цифре», связана с использованием дронов. «Дрон» – термин расплывчатый и обычно относится к «автомобилю-роботу» или, точнее, к «беспилотному летательному аппарату».

Они бывают разных форм и размеров и используются в самых разных отраслях, в том числе в строительстве. Возможность работать полностью удаленно делает их особенно полезными в задачах, которые опасны для человека. Это одна из нескольких причин, почему дроны стали настолько популярными, а их использование в строительной отрасли столь разнообразным.

Например, дроны можно использовать при инспекции. Структурные дефекты конструкций часто могут оставаться незамеченными вследствие того, что необходимые тесты проводятся с ложноположительными результатами, что затрудняет обнаружение таких дефектов. Дроны это могут обнаружить с помощью 3D-карты. От обследований зданий, требующих обзора крыш с высоты, до профилактических осмотров различных конструкций – дроны покрывают все это с минимальным риском и высокой эффективностью. Проверки и техническое обслуживание вручную требуют много времени, они сложны и иногда сопряжены с высоким риском.

Контроль процедур безопасности имеет большое значение для каждого строительного объекта. Использование дрона позволяет наблюдать за строительной площадкой в режиме реального времени 24/7. Дроны – пример того, как технологии и цифровая трансформация уже меняют строительную отрасль. Согласно прогнозу PwC, строительная отрасль внесет дополнительный существенный вклад в экономическое развитие Китая [14], и значимая роль в этом принадлежит ее цифровому развитию.

Заключение

Строительная индустрия Китая является самой большой в мире. Китайские строительные компании занимают первые позиции в рейтинге двухсот пятидесяти крупнейших мировых строительных компаний. Таким образом, строительство является одной из ключевых отраслей китайской экономики. От устойчивости ее развития, а также уровня экономической безопасности строительных компаний существенно зависит и национальная экономическая безопасность.

Для достижения устойчивости строительных организаций Китая в современных условиях необходимо повышение внимания менеджмента к вопросам эффективного управления персоналом, а также организационного совершенствования. Также важная роль в решении имеющихся проблем отводится инновациям, в частности – цифровизации. Цифровая трансформация строительной отрасли открывает новые возможности развития и обеспечения экономической безопасности. При этом использование новых возможностей требует перестройки систем менеджмента строительных организаций.

Список источников

1.**Асаул В.В.** Методология повышения конкурентоспособности строительных организаций: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. СПб., 2007.

2.**Боркова Е.А., Ватлина Л.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А.** Оценка влияния макроэкономических шоков на устойчивость развития секторов национальной экономики и проблемы экономической безопасности: монография. СПб., 2022.

3.**Шиндикова И.Г., Плотников В.А.** Риски и угрозы экономической безопасности предприятий, вызванные пандемией Covid-19 (на примере строительной отрасли) // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 481–487.

4.**Григорян А.Р.** Методика сравнительной оценки эффективности публичного управления при внедрении инструментария «управления по результатам» // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 169–174.

5.**Хаит Д.Д.** Методы управления рисками системы управления предприятием в условиях изменяющейся внешней среды // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2 (116). С. 167–172.

6.**Aleksandra Mrowczyk** 建筑业的未来。使行业数字化的工具 (Будущее в строительстве. Инструменты для оцифровки отраслей) [Электронный ресурс]. URL: https://archdesk.com/cn/blog/%E5%BB%BA%E7%AD%91%E4%B8%9A%E7%9A%84%E6%9C%AA%E6%9D%A5-%E6%95%B0%E5%AD%97%E5%8C%96%E7%9A%84%E5%B7%A5%E5%85%B7 (дата обращения 09.10.2022).

7.**Цинь Мин.** 演变中的建筑业，数字化的困境与路径. (Развивающаяся строительная отрасль, дилемма и путь цифровизации) [Электронный ресурс]. URL: https://36kr.com/p/1588133033511430 (дата обращения 13.10.2022).

8.**Плотников А.В.** Механизм влияния неэкономического шока на национальную экономику // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 163–169.

9.**Юсуфова А.М.** Шоки внешней среды и жизнеспособность организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 23–26.

10.**Боркова Е.А., Изотова А.Г., Литвинова Н.А.** Цифровая трансформация строительной отрасли в условиях макроэкономического шока COVID-19 // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 4. С. 2129–2140.

11.**Коломыцева О.Ю., Плотников В.А.** Специфика обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях цифровизации экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5–1 (119). С. 75–83.

12.**Пролубников А.В.** Информационное обеспечение государственного управления экономическим развитием в условиях цифровизации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 27–31.

13.**建筑业数字化转型潜力待释放** (Потенциал цифровой трансформации в строительной отрасли еще не раскрыт): 经济参考报 Ежедневная экономическая информация [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/tech/20211124/1ed678aa7f1d4166b54f42bd39fdc6a6/c.html (дата обращения 05.10.2022).

14.Экономика Китая впервые опередит европейскую в 2022 году // PwC [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%92%D0%92%D0%9F_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F#PwC (дата обращения 10.09.2022).

References

1.**Asaul V.V.** Methodology for increasing the competitiveness of construction organizations: a dissertation for the degree of Doctor of Economics / St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. St. Petersburg, 2007.

2.**Borkova E.A., Vatlina L.V., Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A.** Assessment of the impact of macroeconomic shocks on the sustainability of the development of sectors of the national economy and problems of economic security. St. Petersburg, 2022.

3.**Shindikova I.G., Plotnikov V.A.** Risks and threats to the economic security of enterprises caused by the Covid-19 pandemic (on the example of the construction industry) // Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them: Collection of articles of the 10th International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2020. P. 481–487.

4.**Grigoryan A.R.** Methods of comparative assessment of the effectiveness of public administration in the implementation of the tools of «management by results» // Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics. 2018. No. 4 (112). P. 169–174.

5.**Khait D.D.** Methods of risk management of the enterprise management system in a changing environment // Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics. 2019. No. 2 (116). P. 167–172.

6.**Aleksandra Mrowczyk 建筑**业的未来。使行业数字化的工具 (The future in construction. Tools for digitization of industries) [Electronic resource]. https://archdesk.com/cn/blog/%E5%BB%BA%E7%AD%91%E4%B8%9A%E7%9A

%84%E6%9C%AA%E6%9D%A5-%
E6%95%B0%E5%AD%97%E5%8C%96%E7%9A%84%E5%B7%A5%E5%85%B7
(date of access 09.10.2022).

7.**Qin Ming** 演变中的建筑业，数字化的困境与路径. (Developing construction industry, the dilemma and the path of digitalization) [Electronic resource]. https://36kr.com/p/1588133033511430 (date of access: 10/13/2022).

8.**Plotnikov A.V.** Mechanism of influence of non-economic shock on the national economy // Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. No. 2 (128). P. 163–169.

9.**Usufova A.M.** Shocks of the external environment and the viability of organizations // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2020. No. 3 (45). P. 23–26.

10.**Borkova E.A., Izotova A.G., Litvinova N.A.** Digital transformation of the construction industry in the context of the COVID-19 macroeconomic shock // Issues of innovative economics. 2020. V. 10. No. 4. P. 2129–2140.

11.**Kolomytseva O.Yu., Plotnikov V.A.** The specifics of ensuring the economic security of enterprises in the context of digitalization of the economy // Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics. 2019. No. 5–1 (119). P. 75–83.

12.**Prolubnikov A.V.** Information support of state management of economic development in the context of digitalization // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. 2020. No. 4 (46). P. 27–31.

13.**建筑业数字化转型潜力待释放** (The potential of digital transformation in the construction industry has not yet been unlocked).经济参考报 Daily economic information. [Electronic resource]. http://www.news.cn/tech/20211124/1ed678aa7f1d4166b54f42bd39fdc6a6/c.html (accessed 10/05/2022).

14.**China's economy will outperform Europe's for the first time in 2022//** PwC. [Electronic resource]. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%92%D0%92%D0%9F_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F#PwC (accessed 09/10/2022).

УДК: 338.45

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ СНАБЖЕНИЕМ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Елена Сергеевна ПАЛКИНА[1], д.э.н.
Анастасия Владимировна НОВОКРЕЩЕНОВА[2]
Евгения Алексеевна КОТОВА[3]
[1]Кафедра «Инновационная экономика»
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Е.С. Палкина, 190121, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3
Т.: +78127580302. E-mail: elena_palkina@hotmail.com
[2]Экономист АО «Адмиралтейские верфи»
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: А.В. Новокрещенова, 190121, Санкт-Петербург,
ул. Лоцманская, д. 3
Т.: +78127580302. E-mail: anastnova@gmail.com
[3]Кафедра «Экономика транспорта»
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Е.А. Котова, 190031, Санкт-Петербург,
Московский проспект, д. 9
Т.: +78124369082. E-mail: kotobuki@bk.ru

Аннотация

Изменение характера и географии торговых связей является причиной перехода к новым формам организации снабжения промышленных предприятий России. Особенно эта проблема актуальна для отечественного судостроения. Применение современного процессного подхода к управлению предприятием позволяет повысить эффективность деятельности как в области снабжения, так и организации в целом. Статья содержит результаты научной работы по развитию методических положений в области совершенствования управления процессами снабжения производственных предприятий в условиях нестабильной внешней среды на примере судостроительной промышленности. При проведении исследования применялись методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения исследуемых показателей, системный подход. Определены основные закономерности и особенности формирования структуры цепи поставок. Разработаны рекомендации по оптимизации цепи поставок при снабжении судостроительного предприятия. Предложены критерии выбора поставщиков в контексте стратегического партнерства. Определен экономический эффект от цифровизации процессов и внедрения единого информационного пространства в виде снижения временных затрат и увеличения количества обработанных

заказов. Обосновано развитие стратегического партнерства судостроительного предприятия с наиболее значимыми поставщиками. Практическое использование рекомендаций по совершенствованию управления цепями поставок проиллюстрировано моделью организации логистических цепей на судостроительном предприятии.

Ключевые слова

Бизнес-процесс, логистика, промышленное предприятие, процессное управление, снабжение, судостроение, управление цепями поставок, цифровизация, экономический эффект.

UDC: 338.45

IMPROVEMENT OF PROCESS MANAGEMENT OF SHIPBUILDING ENTERPRISE SUPPLY

Elena Sergeyevna PALKINA[1], Doctor of Economic Sciences

Anastasiya Vladimirovna NOVOKRESCHYONOVA[2]

Evgeniia Alexeyevna KOTOVA[3]

[1]Department of Innovation Economics

State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia

[2]Economist at JSC «Admiralty Shipyards»

[3]PGUPS, Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: E.S. Palkina, 190121, Saint-Petersburg, Lotsmanskaya Str., 3

T.: +79219738604. E-mail: elena_palkina@hotmail.com, anastnova@gmail.com, kotobuki@bk.ru

Abstract

The change in the nature and geography of trade relations is the reason for the transition to new forms of organization of the supply of industrial enterprises in Russia. This problem is especially relevant for domestic shipbuilding. The application of a modern process approach to enterprise management makes it possible to increase the efficiency of activities both in the field of supply and the organization as a whole. The article contains the results of scientific work on the development of methodological provisions in the field of improving the management of supply processes of industrial enterprises in an unstable external environment on the example of the shipbuilding industry. During the research, methods of analysis, synthesis, generalization, comparison of the studied indicators, a systematic approach were used. The main patterns and features of the formation of the structure of the supply chain are determined. Recommendations for optimizing the supply chain in the supply of a shipbuilding enterprise have been developed. The criteria for selecting suppliers in the context of strategic partnership are proposed. The economic effect of digitalization of processes and the introduction of a single information space in the form of reducing time costs and increasing the number of processed orders is determined. The development of a strategic partnership of a shipbuilding enterprise with the most significant suppliers is justified.

The practical use of recommendations for improving supply chain management is illustrated by a model of logistics chain organization at a shipbuilding enterprise.

Keywords

Business process, logistics, industrial enterprise, process management, supply, shipbuilding, supply chain management, digitalization, economic effect.

Введение

Развитие международной экономической интеграции, торговых связей в современном мире требует новых подходов к управлению материальными и информационными потоками. Внедрение средств цифровизации позволяет повысить скорость обмена данными, их достоверность, точность и гибкость планирования и прогнозирования результатов деятельности предприятия, скоординировать процессы управления цепями поставок всеми участниками.

Интеграция экономики, происходящая в настоящее время на цифровой основе, в свою очередь явилась одной из причин возникновения понятия «интегрированная логистика». Современным этапом эволюции подходов логистического менеджмента стало управление цепями поставок. Эта концепция обосновывает необходимость отслеживания материальных потоков от производителей исходного сырья до конечного потребителя, включая внутренние бизнес-процессы предприятия-производителя.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей научной работы является выявление и обоснование направлений совершенствования процессов снабжения судостроительного предприятия на основе применения современных цифровых технологий в условиях нестабильной внешней среды.

Для достижения этой цели в ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи: выявить закономерности и особенности формирования структуры цепи поставок, какие связи существуют между звеньями цепи и взаимоотношения ее участников; описать формирование логистической цепи и ее участников на примере судостроительного предприятия; выявить недостатки существующей организации снабжения и предложить мероприятия по ее совершенствованию.

Материалы, методы и объекты исследования. Теоретическую и методологическую основу проведенного исследования сформировали научные

положения экономической теории, теории управления, транспортных систем, инновационного менеджмента, управления развитием экономических систем, диалектика взаимосвязи всех элементов процесса производства продукции, системный подход к анализу экономических явлений и процессов, а также научно-практические разработки в области процессного управления предприятием.

Объектом исследования является судостроительное предприятие.

Основные научные результаты были получены посредством использования методов анализа, синтеза, обобщения, группировки, сравнения исследуемых показателей.

Результаты исследования

Одной из важных подсистем управления производственной системы промышленного предприятия является материально-техническое снабжение. В современных условиях реализации задач по импортозамещению в российской экономике на фоне международных экономических ограничений, увеличения кризисных явлений в промышленности ряда стран-импортеров, существенного изменения цепей поставок важно обеспечить непрерывное эффективное снабжение отечественных промышленных предприятий необходимым оборудованием, материалами в полном объеме в требуемые сроки. Решение этой задачи особенно актуально для судостроительных организаций России. Это позволит обеспечить потребности в судостроительной продукции на внутреннем и внешнем рынках и в целом повысить конкурентоспособность российских верфей на мировом рынке судостроения. Особая роль в решении этой задачи отводится совершенствованию процессов управления цепями поставок при снабжении судостроительного производства.

Следует отметить, что с появлением и развитием средств информатизации, новых компьютерных технологий эволюционировало и планирование перемещения материальных потоков [7]. Подход к этому вопросу стал системным, материальные потоки от производителей исходного сырья до конечного потребителя в настоящее время рассматриваются в рамках интегрированной стратегии управления деятельностью организации.

Как известно, основными целями управления цепями поставок является удовлетворение спроса потребителя за счет соблюдения сроков выполнения

заказов, что позволит сократить расходы на покупку сырья и комплектующих, расходы на транспортировку, складирование, производственные затраты и т.д.

Для повышения конкурентоспособности компании необходимо выстраивать и оптимизировать логистические системы в соответствии с поставленными перед предприятием стратегическими целями, внедрять системный подход, а также решить проблему выбора логистической стратегии для получения конкурентных преимуществ на рынках сбыта [5]. В большей степени это актуально для нефте- и газодобывающих предприятий, предприятий по переработке энергоресурсов, черной и цветной металлургии, машиностроения, крупных розничных сетей [6].

Переход от иерархической системы поставок к сетевой модели позволит не только эффективнее управлять расходами, но и максимизировать доходы, что станет возможным в результате достижения следующих результатов:

–создание совместной базы знаний для обмена необходимыми компетенциями и поиском более привлекательных рыночных предложений;

–формирования общей ресурсной базы для уменьшения расходов ее эксплуатации и восстановления;

–создание постоянных алгоритмов обмена информацией в режиме реального времени;

–минимизация рисков в результате их равномерного распределения между участниками логистической системы;

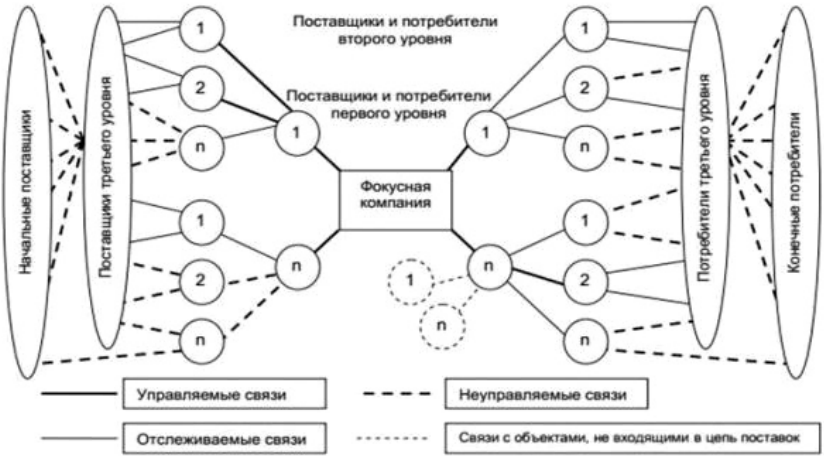
–выработка и неукоснительное исполнение стандартов по работе с клиентами, переработке информации внутри сети, принятию решений, мотивации на всех уровнях функционирования системы, единая инновационная стратегия [10; 11] и т.п.

Основной деятельностью судостроительных предприятий является строительство кораблей и судов, а также не менее важен их ремонт и сервисное обслуживание, производство комплектов запасных частей для ремонта. Так как номенклатура работ у судостроительной компании достаточно разнообразна, эффективнее организовывать логистическую работу с использованием сложной разноуровневой структуры, включающей поставщиков, логистических посредников и конечных потребителей [8].

Правильно подобранная конфигурация логистической сети, построение логистических цепей в виде сетевой структуры, как показано на рисунке 1,

является инструментом оптимизации цепей поставок. При этом следует четко понимать, каких результатов стремится достичь предприятие, поскольку управляемость звеньев на разных уровнях различается [9; 12]. Изменение бизнес-процессов на начальных стадиях производства дается меньшими усилиями со стороны менеджмента и носит более гибкий характер, однако не стоит недооценивать управление всей цепочкой – от поставки сырья от начального поставщика до продажи готовой продукции конечному потребителю.

Рис. 1



Сетевая структура цепи поставок

Схематично цепь поставок судостроительного предприятия представлена на рисунке 2 [3]. Примером выступает производство технологической линии. В результате проведенного анализа были выделены следующие логистические звенья:

–приобретение, транспортировка и установка готового оборудования;

–информационное сотрудничество в процессе поиска и выбора сырья предприятиями – партнерами по изготовлению продукции;

–снабжение комплектующими, в том числе собственного производства.

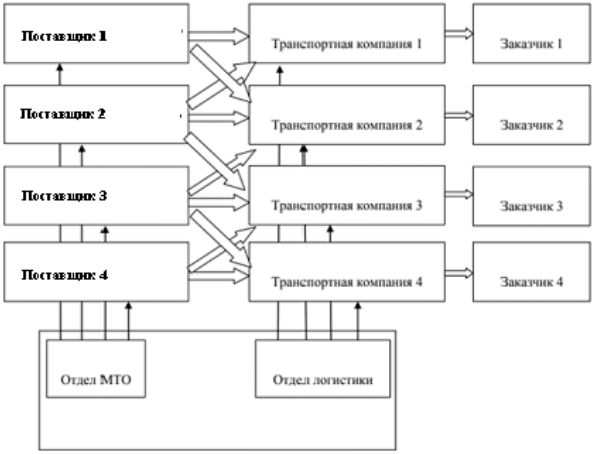


Рис. 2 Схема цепи поставок судостроительного предприятия

В ходе исследования было установлено, что для целей совершенствования управления цепями поставок судостроительного предприятия необходимо описать алгоритм создания логистической цепи, ее участников, а также выявить негативные тенденции в организации логистических цепей в судостроительной компании.

В целом период времени от поставки оборудования до приемки законченного комплекса работ на верфи составляет около 800 дней. Затраты времени на каждый этап графически представлены на рисунке 3.

Рис. 3 Длительность осуществления типового проекта на судостроительном предприятии

Следует отметить, что большая часть временных затрат приходится на строительство, производство и монтаж оборудования, внесение изменений в документацию в результате испытаний технологической линии. Своевременность завершения этих звеньев зависит от коммуникаций с предприятиями-изготовителями, поставщиками деталей и узлов, от точности выполнения сроков поставки по договору.

Уровень управляемости звеньев цепи поставок при реализации проекта технологических линий различен. В связи с этим целесообразно выделять управляемые, неуправляемые и отслеживаемые связи. К управляемым относятся связи с поставщиками 1-го уровня, с транспортными компаниями, предприятиями-изготовителями и таможней. Отслеживаемыми связями является взаимодействие судостроительной компании с поставщиками 2-го и последующих уровней. Не подлежат контролю связи с потребительскими службами.

Важным элементом управления логистической цепью является составление и заключение договоров на поставку с установленными определенными сроками. При этом временные рамки должны строго соблюдаться по ряду причин. Во-первых, технология сборки диктует предпочтительное проведение работ по строительству в летнее время. Во-вторых, желательно не задерживаться на промежуточных стадиях проекта, максимально быстро его завершить и получить ожидаемый доход. В-третьих, при выполнении заказа судостроительные работы максимально сжаты по времени из-за риска снижения спроса на продукцию судостроения.

Для своевременного выполнения контрактов необходимо контролировать временные показатели, так как их несоблюдение влечет дополнительные издержки и складские затраты; кроме того, предусмотрена система штрафов за задержки в исполнении договорных обязательств. Так, на судостроительном предприятии простои крупногабаритного оборудования и сборочных единиц влекут высокие затраты по техническому обслуживанию и аренде складов. Поставщики часто находятся на большом удалении и при выполнении нового заказа выбираются заново, с новыми условиями. Следовательно, выстраивание цепи поставок, оформление документов, планирование поставки начинается с исходных позиций. Вместе с тем для эффективной организации деятельности судостроительного предприятия необходимы стандартизация поставок, наличие

долговременных контрактов с производителями материалов, узлов и агрегатов. Поэтому менеджмент судостроительных организаций вынужден отдавать предпочтение поставщикам, которые гарантируют отсутствие задержек поставок, а не выставляют минимальную стоимость продукции, что влечет дополнительные расходы и завышение стоимости конечного продукта.

Решить данную проблему предлагается с помощью стратегического партнерства с одним из основных поставщиков. Компании-партнеры находятся в тесном взаимодействии друг с другом, цели и задачи компаний согласованы. Между деловыми партнерами налаживается обмен опытом и информацией, внедряются общие механизмы снижения затрат с целью повышения прибыли, и данное взаимодействие компаний, как правило, основано на принципах справедливой конкурентоспособности и справедливого ценообразования [12–14]. К выгодам стратегического партнерства судостроительного предприятия с поставщиком, например, изготовителем узлов и деталей, также можно отнести более эффективное использование трудовых ресурсов и снижение численности вспомогательных рабочих, более гибкое и быстрое реагирование на изменение рынка и конкурентную среду, улучшение качества продукции.

Перед выбором бизнес-партнера для заключения договора стратегического партнерства необходимо составить матрицу основных характеристик потенциальных «союзников». Пример матрицы для судостроительного предприятия приведен в таблице 1. В результате проведенного анализа из числа крупнейших предприятий тяжелого машиностроения выявлены два возможных варианта для партнерского сотрудничества – поставщик под номером «3» и поставщик под номером «4». Остальные четыре предприятия либо не производят требуемую продукцию, либо выступают конкурентами фокусной компании. Далее выбор делается исходя из расстояния до предполагаемого поставщика: чем оно меньше, тем меньше будут затраты на транспортировку.

Таблица 1. Основные характеристики потенциальных стратегических поставщиков

Компания-	

изготовитель	Вальцовка проката толщиной до 60мм, диаметром до 6 метров	Крупногабаритное литье до 50 тонн	Механическая обработка деталей, до 7 метров	Прямая конкуренция с фокусной компанией
Поставщик 1	+	-	+	+
Поставщик 2	+	-	+	+
Поставщик 3	+	+	+	-
Поставщик 4	+	+	+	-
Поставщик 5	-	+	+	+
Поставщик 6	-	-	+	+

Выгоды стратегического партнерства для судостроительного предприятия, как показывают результаты проведенного исследования, заключаются в сокращении времени на осуществление поставок оборудования, материалов, сокращении операционных издержек предприятия и инвестиционных затрат (в случае приобретения основных средств), формировании конкурентных преимуществ, развитии долговременного сотрудничества с поставщиками, достижении сокращения непроизводительных простоев оборудования, оптимизации величины запасов сырья, материалов, комплектующих, сокращении числа вспомогательных рабочих, повышении качества судостроительной продукции, снижении материальных потерь, оптимизации использования производственных и складских площадей, увеличении и усилении управляемых связей.

Еще одним «узким местом» в организации логистики на судостроительном предприятии является слабый информационный поток [1], часто используется неполная и недостоверная информация, нарушен обмен

данными. Это ведет к отсутствию единого информационного пространства, принятию неэффективных управленческих решений.

Чтобы решить эту проблему, предлагается создать единое информационное пространство (ЕИП), т.е. информационную среду, позволяющую планировать и комплексно регулировать всю цепь поставок, интегрировать в этот процесс всех участников [2; 4], координировать и корректировать их деятельность. В ходе выбора концепции информационных технологий важно учитывать следующее:

–необходимость обработки больших массивов данных;

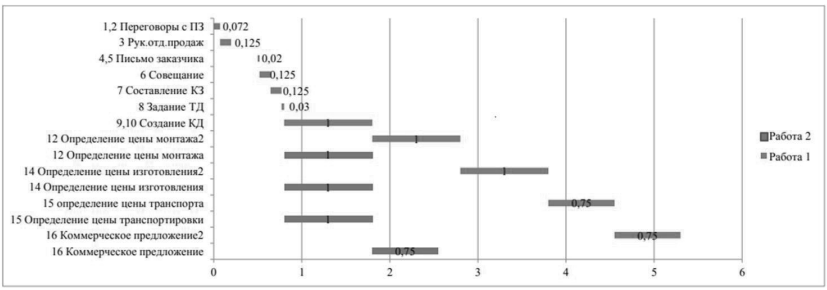
–многообразие информации;

–географическая разобщенность организаций (филиалов и поставщиков);

–необходимость обеспечения прозрачности логистической цепи;

–возможность прогнозирования спроса и оперативного планирования запасов и загрузки мощностей.

В качестве примера, подтверждающего эффективность внедрения цифровых технологий, сравним длительность проработки карточки заявок вручную и при электронном документообороте (см. рисунок 4).



	16 Коммерческое предложение	16 Коммерческое предложение 2	15 Определение цены транспортировки	15 Определение цены транспорта	14 Определение цены изготовления	14 Определение цены изготовления 2	12 Определение цены монтажа	12 Определение цены монтажа 2	9, 10 Создание КД	8 Создание ТД	7 Составление карточки заявок	6 Совещание	4,5 Письмо заказчика	3 Руководитель отдела продаж	1,2 Переговоры с ПЗ
Работа 2	1,8	4,55	0,8	3,8	0,8	2,8	0,8	1,8	0,8	0,77	0,645	0,52	0,5	0,072	0
Работа 1	0,75	0,75	1	0,75	1	1	1	1	1	0,03	0,125	0,125	0,02	0,125	0,172

Рис. 4 Сравнение времени на проработку карточки заявок вручную (работа 1) и при электронном документообороте (работа 2)

Из диаграммы видно, что временные показатели снизились в 2 раза, следовательно, объем принятых заявок увеличится также в 2 раза, что приведет

к повышению эффективности деятельности и увеличению прибыли судостроительного предприятия.

Выводы. Таким образом, на основе выявленных закономерностей выстраивания логистических связей следует выбрать оптимальную модель управления поставками. Если основополагающим критерием является гибкость системы, то иерархическую структуру подчинения необходимо заменить на более сложную по структуре сетевую модель. Она позволит не только улучшить планирование и прогнозирование сроков и объемов выпуска, но и снизить совокупные издержки судостроительного предприятия благодаря лучшей координации. Для обеспечения большего эффекта необходимо внедрять цифровые технологии, что позволит снизить временные затраты на обработку информации на всех уровнях системы и во всех бизнес-процессах.

Наиболее перспективной и эффективной формой взаимодействия судостроительного предприятия, у которого не имеется собственного производства материалов, оборудования, с основными поставщиками для улучшения снабжения его деятельности является стратегическое партнерство. Такое сотрудничество позволит снизить совокупные издержки верфи, повысить эффективность использования материальных, трудовых, финансовых ресурсов, осуществлять координацию оперативного реагирования на изменение конъюнктуры рынка сбыта.

Для обеспечения непрерывного прозрачного функционирования цепи поставок необходимо создавать единое информационное пространство для всех участников процесса снабжения судостроительного предприятия, которое послужит инструментом рационального распределения обязанностей и ответственности между ними, а также интеграции всех звеньев логистической цепи. В дополнение внедрение современных цифровых технологий, программного комплекса упростит контроль за выполнением заказов, повысит безопасность базы данных, улучшит деловую репутацию промышленного предприятия и его инвестиционную привлекательность.

Список источников

1. **Афанасенко И.Д., В. В. Борисова В.В.**, Цифровая логистика. СПб.: Питер, 2019. 227 с.

2. **Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.** Логистика: интегрированная цепь поставок. 2-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 640 с.

3. **Бойков А.В., Кулапат Д., Родионова А.П.** Организация мультимодальных перевозок и моделирование транспортной логистической системы с использованием морских и внутренних водных путей европейской части России // Речной транспорт (XXI век). – 2021. – № 1(97). – С.38–42.

4. **Дыбская В.В., Зайцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н.** Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок. М.: Эксмо, 2013. 944 с.

5. **Миротин Л.Б., Гудков В.А., Зырянов З.З. и др.** Управление грузовыми потоками в транспортно-логистических системах/Под ред. Л.Б. Миротина. – М.: Горячая линия –Телеком, 2019.

6. **Морозова Е.И., Палкина Е.С.** Принципы оценки инвестиционной привлекательности инфраструктурных проектов // Мир транспорта. 2017. № 5. С. 130–136.

7. **Новокрещенова А.В., Палкина Е.С.** Эволюция подходов к пониманию сущности управления цепями поставок // Неделя науки СПбГМТУ-2021: сборник докладов Всероссийского фестиваля науки «Nauka 0+», Санкт-Петербург, 22–26 ноября 2021 г. СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 2021. Т. 2. С. 579–585.

8. **Палкина Е.С.** Использование современных аналитических инструментов стратегического управления на транспорте для реализации стратегии роста // Журнал Университета водных коммуникаций. 2012. Вып. 2 (XIV). С. 214–225.

9. **Палкина Е.С.** Методологические аспекты стратегического контроллинга инновационной деятельности транспортно-логистической компании // Инновационные технологии в логистике и управлении цепями поставок: Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф. МЦЛ НИУ «Высшая школа экономики» 21–23 апреля 2015. М.: Изд-во Эс-Си-Эм Консалтинг, 2015. С. 120–123.

10. **Палкина Е.С.** Управление экономическим ростом компании на основе пространственной интеграционной модели // Сибирская финансовая школа. 2014. № 1 (102). С. 95–99.

11. **Farley, G.A.** (1997). «Discovering supply chain management: a roundtable discussion», APICS – The Performance Advantage, Vol.7 №1, pp. 38–91.

12. **Lee, H.L. and Billington, C.** (1994). «Management supply chain inventory: pitfalls and opportunities», Sloan Management Review, Vol.33 №3, pp. 65–73.

13. **Kripak M.N., Palkina E.S., Seliverstov Ya.A.** Analytical Support for Effective Functioning of Intelligent Manufacturing and Transport Systems [Электронный ресурс] // International Conference on Modern Trends in

Manufacturing Technologies and Equipment (ICMTMTE 2019). IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – DOI: 10.1088/1757-899X/709/3/033065. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/338373403_Analytical_support_for_effective_functioning_of_intelligent_manufacturing_and_transport_systems (дата обращения: 20.09.2022).

14. **Scott, C. and Westbrook, R.** (1991). «New strategic tools for supply chain management», International Journal of Physical Distribution & Logistics Management, Vol. 21 №1, pp. 23–33.

References

1.**Afanasenko I.D., V. V. Borisova V.V.,** Digital logistics. St. Petersburg: Peter, 2019. – 227 s.

2. **Bauersox D.J., Kloss D.J.** Logistics: Integrated Supply chain. 2nd ed. Moscow: Olymp-Business, 2017. – 640 s.

3. **Boikov A.V., Kulapat D., Rodionova A.P**. Organization of multimodal transportation and modeling of a transport logistics system using sea and inland waterways of the European part of Russia // River transport (XXI century). – 2021. – № 1(97). – Pp.38–42.

4. **Dybskaya V.V., Zaitsev E.I., Sergeev V.I., Sterligova A.N.** Logistics: integration and optimization of logistics business processes in supply chains. Moscow: Eksmo, 2013. 944 s.

5. **Mirotin L.B., Gudkov V.A., Zyryanov Z.Z., etc.** Cargo flow management in transport and logistics systems/edited by L.B. Mirotin. – M.: Hotline –Telecom, 2019.

6. **Morozova E.I., Palkina E.S.** Principles of assessing the investment attractiveness of infrastructure projects // Mir transport. 2017. No. 5. pp. 130–136.

7.**Novokreschenova A.V., Palkina E.S.** Evolution of approaches to understanding the essence of supply chain management // SPbGMTU Science Week-2021: Collection of reports of the All-Russian Science Festival «Nauka 0+», St. Petersburg, November 22-26, 2021 St. Petersburg: Publishing House of SPbGMTU, 2021. Vol. 2. pp. 579–585.

8. **Palkina E.S.** The use of modern analytical tools of strategic management in transport for the implementation of the growth strategy // Journal of the University of Water Communications. 2012. Issue 2 (XIV). Pp. 214–225.

9. **Palkina E.S.** Methodological aspects of strategic controlling of innovative activity of a transport and logistics company // Innovative technologies in logistics and supply chain management: Collection of scientific tr. based on the materials of the International Scientific Conference. MCL NRU «Higher School of

Economics» April 21-23, 2015. Moscow: Publishing House of SS-EM Consulting, 2015. pp. 120–123.

10. **Palkina E.S.** Managing the economic growth of a company based on a spatial integration model // Siberian Financial School. 2014. No. 1 (102). Pp. 95–99.

11. **Farley, G.A.** (1997). «Discovering supply chain management: a roundtable discussion», APICS – The Performance Advantage, Vol.7 №1, pp. 38–91.

12. **Lee, H.L. and Billington, C.** (1994). «Management supply chain inventory: pitfalls and opportunities», Sloan Management Review, Vol.33 №3, pp. 65–73.

13. **Kripak M.N., Palkina E.S., Seliverstov Ya.A.** Analytical Support for Effective Functioning of Intelligent Manufacturing and Transport Systems [Электронный ресурс] // International Conference on Modern Trends in Manufacturing Technologies and Equipment (ICMTMTE 2019). IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – DOI: 10.1088/1757-899X/709/3/033065. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/338373403_Analytical_support_for_effective_functioning_of_intelligent_manufacturing_and_transport_systems (дата обращения: 20.09.2022).

14. **Scott, C. and Westbrook, R.** (1991). «New strategic tools for supply chain management», International Journal of Physical Distribution & Logistics Management, Vol. 21 №1, pp. 23–33.

УДК 332.851

РАСШИРЕННЫЕ ФУНКЦИИ БАНКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ В РОССИИ

Татьяна Марковна РЕДЬКИНА[1], д.э.н., доцент
Ирина Павловна ФИРОВА[2], д.э.н., профессор
Марина Ивановна БАРАБАНОВА[3], к.э.н., доцент
[1,2] Кафедра инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе
Российский государственный гидрометеорологический университет
Санкт-Петербург, Россия
[3]Проректор по учебно-методической работе, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака; Санкт-Петербург; Россия
Адрес для корреспонденции: М.И.Барабанова, 191023, ул. Малая Садовая, 6
Санкт-Петербург, Россия
Т.: +7 (812) 571-65-55. E-mail: mibar@mail.ru

Аннотация

Цель работы – сформировать комплексное представление о текущих изменениях в сфере жилищного строительства в РФ. Для достижения данной цели сформулированы следующие задачи: исследованы участники сферы жилищного строительства в России, изучены инструменты, используемые государством в данной сфере, проанализирована эффективность применяемых государством инструментов, сделан прогноз об изменениях в сфере жилищного строительства в среднесрочной перспективе, доказана значимая роль государства в изменяющихся условиях при функционировании отрасли жилищного строительства. Гипотеза исследования проявляется в необходимости формирования адаптационного механизма воздействия на отрасль жилищного строительства со стороны государства в условиях быстро изменяющихся факторов внешней среды. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, описание, моделирование. Достигнутые результаты заключаются в формировании комплекса управленческих мер, направленных на прогрессивное развитие жилищного строительства в РФ.

Ключевые слова

Жилищное строительство в РФ, государственная поддержка, субсидирование льготной ипотеки застройщиками, выпадающие доходы банков, покупательная способность населения.

UDC 332.851

EXPANDED FUNCTIONS OF BANKS IN THE PROCESS OF PROJECT FINANCING OF HOUSING CONSTRUCTION IN RUSSIA

Tatiana Markovna REDKINA, Doctor of Economics, Associate Professor[1]
Irina Pavlovna FIROVA, Doctor of Economics, Professor[2]
Marina Ivanovna BARABANOVA, Candidate of Economics, Associate Professor[3]
[1,2]Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business; Russian State Hydrometeorological University; St. Petersburg, Russia
[3]Vice-Rector for Educational and Methodological Work, International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak; St. Petersburg, Russia
Correspondence address: M.I.Barabanova, 191023, Malaya Sadovaya str., 6
Saint Petersburg, Russia
T.: +7 (812) 571-65-55. E-mail: mibar@mail.ru

Abstract

The purpose of the work is to form a comprehensive view of the current changes in the field of housing construction in the Russian Federation. To achieve this goal, the following tasks are formulated: participants in the sphere of housing construction in Russia are studied, the tools used by the state in this area are studied, the effectiveness of the tools used by the state is analyzed, a forecast is made about changes in the field of housing construction in the medium term, the significant role of the state in changing conditions in the functioning of the housing construction industry is proved. The hypothesis of the study is manifested in the need to form an adaptive mechanism of influence on the housing construction industry by the state in the conditions of rapidly changing environmental factors. Such scientific research methods as observation, description, modeling have been used in the work. The achieved results consist in the formation of a set of management measures aimed at the progressive development of housing construction in the Russian Federation.

Keywords

Housing construction in the Russian Federation, state support, subsidization of preferential mortgages by developers, falling incomes of banks, purchasing power of the population.

Введение. Сфера жилищного строительства в России является своего рода индикатором, свидетельствующим как об уровне жизни населения, размерах его накоплений, так и об инвестиционной активности. К ноябрю 2022 года в России сложилась ситуация, при которой срок окупаемости новой квартиры, сдаваемой в аренду, превысил 21 год [1]. Такой период окупаемости делает трудно прогнозируемым дальнейший тренд использования денежных средств, вкладываемых в жилищное строительство конечными покупателями.

Кроме того, при замедлении роста цен на строящееся жилье дальнейшая перепродажа квартир, приобретенных на первичном рынке жилья на более ранних сроках их строительства, становится затруднительной. Такое положение дел наблюдается прежде всего из-за снижения покупательной способности населения, сокращения рабочих мест и роста ипотечных ставок. Так, несмотря на фиксируемый рост продаж на первичном рынке жилья в 3 квартале 2022 года, весь объем такого роста был сформирован за счет использования ипотечных средств. Соответственно, количество сделок на первичном рынке недвижимости с использованием ипотечных средств выросло за данный период на 23 п.п. и составило 82% [2]. К 4 кварталу 2022 года, когда стало известно о возможном завершении программы ипотеки с господдержкой, число сделок с использованием ипотечных средств возросло до рекордных 93% в октябре 2022 года, из них 72% составляли сделки с использованием господдержки, 18% – по программе «семейная ипотека» [3]. Помимо возможной отмены программы господдержки, такому росту также способствовало снижение ставки по льготной ипотеке с 9 до 7% [4]. Отметим, что подобная ситуация продолжилась после выступления в феврале 2022 года главы ЦБ РФ Э. Набиуллиной о необходимости не только отмены льготной ипотеки, провоцирующей рост цен на жилье, но и снижения темпов выдачи ипотеки [5].

Тем не менее, согласно [2], в 3 квартале 2022 года запуск новых проектов превысил ввод в эксплуатацию домов на 44%.

Цель исследования. В последнее время в сфере жилищного строительства поддерживалась ситуация, при которой возводимое жилье, особенно бизнес-класса, в первую очередь рассматривалось как средство инвестирования, а потом – как возможность улучшить свои жилищные условия. Такая схема была приемлема для всех участников – застройщиков, банков, инвесторов. При этом реализуемые государством меры в данной отрасли характеризовались как меры поддержки и защиты дольщиков – конечных покупателей жилья. Для обобщения сложившегося в сфере жилищного строительства опыта представляется необходимым формирование комплексного представления о текущих изменениях в сфере жилищного строительства в РФ.

Так, согласно [6], к 2026–2027 годам планируется выход на плановые показатели ввода – 120 млн кв. м жилья в год. В середине 2020 года показатель

ввода нового жилья составлял 75 млн кв. м. Достижение плановых показателей на тот момент осложнялось пандемией коронавируса и переходом застройщиков на эскроу-счета, который стартовал в июле 2019 года.

Материалы, методы и объекты исследования. В Москве через год после перехода на эскроу-счета продажи жилья на первичном рынке осуществлялись на 100% с использованием эскроу-счетов только ГК МИЦ. У других застройщиков данный показатель был меньше: у «Инград» – 70%, MR Group – 20%, «Гранель» – 10%. При этом участие коммерческих банков в проектном финансировании деятельности ГК МИЦ было следующим: Московское отделение Сбербанка – 45 млрд рублей, ПСБ – 10 млрд рублей, Совкомбанк – 2 млрд рублей [6]. При этом стоит отметить такую важную составляющую, как то, что в процессе проектного финансирования функции банков расширяются от непосредственно финансирования до регулирования и контроля, что оказывает влияние на деятельность застройщиков. На 10 января 2023 года с использованием эскроу-счетов строилось 89,2% от общего объема строительства [7].

Введение эскроу-счетов не смогло охватить всю территорию России не только потому, что ряд застройщиков продолжили реализацию проектов, используя прежний механизм, но и потому, что в процессе проектного финансирования наметился серьезный дисбаланс в распределении финансовых ресурсов коммерческих банков в зависимости от региона [8; 9]. Так, более 50% всех выделяемых банками средств на цели проектного финансирования строительства жилья приходится на Москву, что связано с высокой маржинальностью проектов в столице. Через год после ввода эскроу-счетов в 13 регионах России вообще не было заключено ни одного договора о проектном финансировании. В список таких регионов попали Омская и Мурманская области, Дагестан, Карачаево-Черкесия [6]. Кроме низкой инвестиционной привлекательности проектов в ряде регионов, другими осложняющими факторами стали нехватка собственных средств у застройщиков и ограниченное количество банков – участников проектного финансирования.

Согласно данным ЦБ РФ [10], на 1 июля 2020 года застройщиками было заключено с коммерческими банками около 1400 договоров на проектное финансирование. Сумма кредитов была зафиксирована на уровне 1,45 трлн

рублей, количество открытых эскроу-счетов составило 121700 [10]. При этом, по итогам 1-го квартала 2020 года, доля договоров по эскроу-счетам составляла 31% при снижении показателей ввода жилья на 5% в среднем по России. В Москве к середине 2020 года предложение на первичном рынке недвижимости сократилось на 13%, количество сделок снизилось почти на 35%, в Санкт-Петербурге ввод жилья по сравнению с показателями середины 2019 года сократился на 19% [10]. Основная причина происходящего – снижение реальных доходов населения. Именно эта причина привела к необходимости ужесточения правил выдачи кредитов как застройщикам, так и потребителям. Все это способствовало вымыванию из сферы жилищного строительства небольших компаний, повышению доли на рынке крупных застройщиков – лидеров жилищного строительства, отсутствию конкуренции, монополизации рынка жилой недвижимости. При этом в [10] перечисленные тенденции связывается с невозможностью дальнейшего прогрессивного развития жилищного строительства.

Напомним, что с целью поддержки как строительной отрасли, так и населения весной 2020 года Президентом РФ была инициирована социальная программа льготной ипотеки на покупку жилья в новостройках, размер ставки которой составил 6,5% [11]. Эффективность вводимой Программы прогнозировалась исходя из результатов аналогичной программы поддержки, запущенной в 2015 году. За год реализации Программы в Москве ее участниками стало более 93,9 тыс. покупателей, что на треть превысило показатели прошлого периода [12].

Снижение ставки по ипотеке для конечного покупателя обеспечивалось за счет завышения стоимости квартиры. Средневзвешенная ставка на первичном рынке снизилась до 3,7% в августе с 5,9% в январе 2022 года. Размер роста цен на жилье составил примерно 20–30%. Разница выплачивалась банку застройщиком с целью возмещения его выпадающих доходов. Банк в такой ситуации получал дополнительную выгоду от признания в доходах комиссии от застройщика.

При этом в [13] использование льготной ипотеки связывалось с наступлением рисков как для населения – покупателей жилья, так и для коммерческих банков, а также для застройщиков и государственного бюджета страны в целом. В [13] пояснялось, что предоставление кредита на жилье по

льготной ставке, в конечном итоге, приведет к обрушению рынка, которое произойдет более быстрыми темпами, чем тот, который наблюдался при росте цен на жилье. Изначально такое падение затронет первичный рынок жилья, затем и вторичный [13].

Новость об отмене льготной ипотеки привела к увеличению предложения по переуступке. В Санкт-Петербурге такое предложение выросло на 35% [14].

При этом в [15] делался прогноз, что отмена льготной ипотеки приведет к падению спроса на первичном рынке на 45%. Стоимость квадратного метра жилья снизится до 30% в зависимости от его класса [16]. Кроме того, отмена Программы будет способствовать снижению объемов реализации новых проектов в сфере жилищного строительства и повышению стоимости проектного финансирования [15].

Согласно [4], во II квартале 2022 года количество выданных банками кредитов на покупку жилья сократилось по отношению к результатам прошлого года на вторичном рынке на 74%, на первичном – на 58%. По итогу девяти месяцев 2022 года количество выдаваемых кредитов на жилье снизилось на 35% [17].

Однако ожидаемые изменения условий господдержки на приобретение жилья с 2023 года способствовали тому, что в декабре 2022 года только в ПАО «Сбер» было выдано ипотечных кредитов на сумму более чем 382 млрд рублей, из которых 218 млрд рублей было оформлено на приобретение жилья на вторичном рынке недвижимости, 141 млрд рублей – на первичном, более 17 млрд рублей – на индивидуальное жилищное строительство. По-прежнему наблюдалась и региональная диспропорция в выдаче ипотечных кредитов: жители Москвы оформили кредитов на 50 млрд рубелей, Московской области – на 34 млрд рублей, Санкт-Петербурга – на 25 млрд рублей, Краснодарского края – на 23 млрд рублей, Тюменской области – на 20 млрд рублей [18]. Подобные результаты стали рекордными после марта 2022 года. Кроме того, рекордным в конце месяца стало и количество выданных ипотечных кредитов в день. Так, в ПАО «Сбер» 29 декабря 2022 года количество сделок впервые превысило 6100, из которых по программе господдержки составило 1900.

Результаты исследования. Принимаемые государством меры по поддержке отрасли жилищного строительства позволили начать реализацию новых проектов в рамках проектного финансирования в объемах ниже на 13%,

чем в предыдущем году за такой же период [17]. Это позволило к 3 кварталу 2022 года впервые за 2,5 года обеспечить рост объема строительства многоквартирного жилья свыше 100 млн кв. м [2]. Отложенный эффект от оформленных в декабре 2022 года ипотечных кредитов на покупку жилья как на первичном, так и на вторичном рынках будет проявляться до 3 месяцев. При дальнейшем падении цен на жилье, в том числе за счет повышения ставок по ипотеке [16], количество покупаемых квартир с целью инвестирования резко сократится. Все это в целом будет свидетельствовать о снижении уровня жизни населения в РФ.

Выводы. В целом можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается перестройка отрасли жилищного строительства в России, истинные причины которой заключаются в пересмотре роли государства в данной сфере. Последствия проводимых преобразований в масштабах всей страны должны проявиться в среднесрочной перспективе. При этом по-прежнему на высоком уровне сохраняется влияние банков, в частности, на застройщиков жилой недвижимости. В дальнейшем, расширение функций коммерческих банков в процессе проектного финансирования строительства жилья в России будет проявляться не только в усилении контроля за вложением денежных средств застройщиков и регулирования условий их финансирования, но и в упорядочении процесса их функционирования на рынке в целом, в том числе при банкротстве юридических, физических лиц, отсутствии средств на погашение задолженности перед банком.

Список источников

1.**Копытина О.** Сбережения и инвестиции: топ-5 городов с высокой доходностью недвижимости. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/6363afe79a7947320dfa1b42.

2.Обзор многоквартирного жилищного строительства в Российской Федерации. Ноябрь 2022 г. III квартал 2022 года. URL: https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/ccb/k4426mvah1it39jw66audmpucrfk4trx.pdf.

3.**Мокейчева М.** В ожидании отмены: что будет с ипотекой, если господдержку не продлят на 2023 год. URL: https://www.fontanka.ru/2022/10/09/71882915.

4.Обзор рынка ипотечного кредитования. III квартал 2022 года. Ноябрь 2022 г. URL: https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/913/erxsbmjbr75203lkr44w90wrtkq8jlai.pdf.

5.**Трушин Г.** Глава ЦБ пообещала бороться с вводящими в заблуждение ставками по ипотеке. URL: https://realty.rbc.ru/news/632478ff9a79476924d82d98.

6.**Малина Р.** «У вас больше нет своих денег»: как новый механизм финансирования строек жилья повлиял на рынок. URL: https://www.forbes.ru/biznes/405245-u-vas-bolshe-net-svoih-deneg-kak-novyy-mehanizm-finansirovaniya-stroek-zhilya-povliyal.

7.URL: https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/analytics.

8.**Фирова И.П., Редькина Т.М., Пудовкина О.И.** Перспективы использования счета эскроу для расчетов по договору участия в долевом строительстве в стратегической перспективе // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3 (132). С. 271–273.

9.**Фирова И.П., Редькина Т.М., Пудовкина О.И.** Современные особенности функционирования рынка жилья // Глобальный научный потенциал. 2022. № 4 (133). С. 244–246.

10.**Гарипов Р.** Ловушка для строителей: почему переход на эскроу-счета привел к снижению ввода жилья. URL: https://www.forbes.ru/biznes/406375-lovushka-dlya-stroiteley-pochemu-perehod-na-eskrou-scheta-privel-k-snizheniyu-vvoda.

11.Ипотека под 6,5%: как раньше власти субсидировали жилищные кредиты. URL: https://realty.rbc.ru/news/5e986e439a7947f084643ab6.

12.**Судакова Ю.** Кто и как проиграл от льготной ипотеки? URL: https://spb.cian.ru/stati-kto-i-kak-proigral-ot-lgotnoj-ipoteki-318141.

13.**Литова Е.** ЦБ хочет оградить граждан от «ипотеки от застройщика». URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/10/12/945138-tsb-hochet-ogradit-grazhdan.

14.На петербургском рынке жилья зафиксирован бум переуступок. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/08/04/2021/606ee4409a794719a15e444f.

15.Без льготной ипотеки: ждать ли обвала рынка после завершения программы. URL: https://realty.rbc.ru/news/637506889a79476dba315a19.

16.**Сидорина И.** Рост ипотечных ставок не должен обмануть. URL: https://yandex.ru/turbo/expert.ru/s/2022/10/14/rost-ipotechnykh-stavok-govorit-sovsem-o-drugom/.

17.**Трубилина М.** Объем выдачи ипотеки в России снизился на треть за девять месяцев 2022 года. URL: https://rg.ru/2022/10/26/obem-vydachi-ipoteki-v-rossii-snizilsia-na-tret-za-deviat-mesiacev-2022-goda.html.

18.Сбер в декабре установил рекорд по выдаче ипотеки. URL: https://www.ng.ru/news/757188.html.

References

1.**Kopytina O.** Sberezheniya i investicii: top-5 gorodov s vysokoj dohodnost'yu nedvizhimosti. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/6363afe79a7947320dfa1b42.

2.Obzor mnogokvartirnogo zhilishchnogo stroitel'stva v Rossijskoj Federacii. Noyabr' 2022 g. III kvartal 2022 goda. URL: https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/ccb/k4426mvah1it39jw66audmpucrfk4trx.pdf.

3.**Mokejcheva M.** V ozhidanii otmeny: chto budet s ipotekoj, esli gospodderzhku ne prodlyat na 2023 god. URL: https://www.fontanka.ru/2022/10/09/71882915.

4.Obzor rynka ipotechnogo kreditovaniya. III kvartal 2022 goda. Noyabr' 2022 g. URL: https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/913/erxsbmjbr75203lkr44w90wrtkq8jlai.pdf.

5.**Trushin G**. Glava CB poobeshchala borot'sya s vvodyashchimi v zabluzhdenie stavkami po ipoteke. URL: https://realty.rbc.ru/news/632478ff9a79476924d82d98.

6.**Malina R.** «U vas bol'she net svoih deneg»: kak novyj mekhanizm finansirovaniya stroek zhil'ya povliyal na rynok. URL: https://www.forbes.ru/biznes/405245-u-vas-bolshe-net-svoih-deneg-kak-novyy-mehanizm-finansirovaniya-stroek-zhilya-povliyal.

7.URL: https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/analytics.

8.**Firova I.P., Red'kina T.M., Pudovkina O.I.** Perspektivy ispol'zovaniya scheta eskrou dlya raschetov po dogovoru uchastiya v dolevom stroitel'stve v strategicheskoj perspektive // Global'nyj nauchnyj potencial. 2022. № 3 (132). S. 271–273.

9.**Firova I.P., Red'kina T.M., Pudovkina O.I.** Sovremennye osobennosti funkcionirovaniya rynka zhil'ya // Global'nyj nauchnyj potencial. 2022. № 4 (133). S. 244–246.

10.**Garipov R.** Lovushka dlya stroitelej: pochemu perekhod na eskrou-scheta privel k snizheniyu vvoda zhil'ya. URL: https://www.forbes.ru/biznes/406375-lovushka-dlya-stroiteley-pochemu-perehod-na-eskrou-scheta-privel-k-snizheniyu-vvoda.

11.Ipoteka pod 6,5%: kak ran'she vlasti subsidirovali zhilishchnye kredity. URL: https://realty.rbc.ru/news/5e986e439a7947f084643ab6.

12.**Sudakova YU.** Kto i kak proigral ot l'gotnoj ipoteki? URL: https://spb.cian.ru/stati-kto-i-kak-proigral-ot-lgotnoj-ipoteki-318141/.

13.**Litova E.** CB hochet ogradit' grazhdan ot «ipoteki ot zastrojshchika». URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/10/12/945138-tsb-hochet-ogradit-grazhdan.

14.Na peterburgskom rynke zhil'ya zafiksirovan bum pereustupok. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/08/04/2021/606ee4409a794719a15e444f.

15.Bez l'gotnoj ipoteki: zhdat' li obvala rynka posle zaversheniya programmy. URL: https://realty.rbc.ru/news/637506889a79476dba315a19.

16.**Sidorina I.** Rost ipotechnyh stavok ne dolzhen obmanut' URL: https://yandex.ru/turbo/expert.ru/s/2022/10/14/rost-ipotechnykh-stavok-govorit-sovsem-o-drugom/.

17.**Trubilina M.** Ob"em vydachi ipoteki v Rossii snizilsya na tret' za devyat' mesyacev 2022 goda. URL: https://rg.ru/2022/10/26/obem-vydachi-ipoteki-v-rossii-snizilsia-na-tret-za-deviat-mesiacev-2022-goda.html.

18.Sber v dekabre ustanovil rekord po vydache ipoteki. URL: https://www.ng.ru/news/757188.html.

УДК 336.74

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ИЗЛИШКА

Александр Иванович ЯКОВЛЕВ[1], к.э.н., доцент
[1]Кафедра экономической теории, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
Адрес для корреспонденции: А.И. Яковлев, 197376, ул. Профессора Попова, д. 5 Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Основой для исследования является критический анализ раздела «Потребительский излишек» учебника «Принципы экономикс» Грегори Мэнкью. Научная ценность теории потребительского излишка со временем менялась. Сама теория разработана создателем Economics Альфредом Маршаллом в конце XIX века. Тогда же прозвучала и первая ее серьезная критика. В середине XX века Джон Хикс попытался реабилитировать теорию, но она медленно, но верно перебиралась в учебники Economics и работы по истории экономической мысли. Своеобразная реинкарнация теории произошла в России в 90-е годы, причем немалую роль сыграл и играет в этом процессе до сих пор популярный в России учебник Грегори Мэнкью, где имеет место своеобразная «реабилитация потребительского излишка».

В статье рассматривается ряд допущенных, на наш взгляд, в разделе учебника методических и логических ошибок, что позволяет пересмотреть подход к проблеме определения категории «потребительский излишек».

Ключевые слова

Потребительский излишек, рынок, аукцион, кривая спроса, готовность заплатить.

UDC 336.74

DISCREDITATION OF CONSUMER SURPLUS

Alexander I. IAKOVLEV[1], PhD in Economics, Associate Professor
[1]Department of economic theory of Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»
Address for correspondence: Iakovlev A.I., 197376, St. Petersburg, st. Professora Popova, 5

Abstract

The basis for the study is a critical analysis of the section 7-1 «Consumer Surplus» of Chapter 7 «Consumers, Producers, and the Efficiency of Markets» of the textbook «Principles of Economics» by Gregory Mankiw. The scientific value of the theory of consumer surplus has changed over time. The theory was developed by the creator of Economics Alfred Marshall at the end of the XIX century. At the same time her first serious criticism was voiced. In the middle of the XX century John Hicks tried to rehabilitate the theory, but it slowly but surely moved into Economics textbooks and works on the history of economic thought. A kind of reincarnation of the theory occurred in Russia in the 90s and Gregory Mankiw textbook, which is still popular in Russia,

played a significant role in this process, where a kind of «Rehabilitation of consumer surplus» takes place.

The article considers a number of methodic and logical mistakes made in the section of the textbook, which allows us to reconsider the approach to the problem of defining the category of «consumer surplus».

Keywords

Consumer surplus, market, auction, demand curve, willingness to pay.

Возможно, приближаются времена, когда
в экономике полезности будут тщательно избегать
использования термина, который изначально дал ей имя[4].
Джейкоб Винер

Введение

Пытаясь понять новые явления в криптоэкономике, зачастую приходится заглядывать, казалось бы, в далекое прошлое экономической теории, выяснять, например, признает ли Economics экономическую ренту, что такое «производственная функция» и почему в учебниках практически не встретишь упоминания о проблеме определения категории «предельная полезность денег», в связи с чем пришлось заглянуть в учебник «Принципы экономикс» Грегори Мэнкью.

Цель и задачи исследования

При внимательном чтении современных учебников трактовки многих, казалось бы, известных и привычных положений воспринимаются необычно: особенно это касается такой тематики, как теория предельной полезности или просто полезности и ее следствий: где-то «преподаватели при желании могут исключить эту главу из своего учебного курса» [3, с. 456], а небольшой раздел «Потребительский излишек» в Главе 7 «Потребители, производители и эффективность рынков» вызвал особый интерес. В нем Грегори Мэнкью рассматривает взаимосвязь между (важно подчеркнуть – «между») категориями «готовность заплатить» (за товар) и «кривая спроса»[5], а также намерен определить и математически измерить такую категорию, как «потребительский излишек» [1, с. 157]. Цель исследования – обнаружить и показать специалистам ряд методических и логических ошибок в популярном в современной России учебнике Economics.

Потребительский излишек: желаемое versus действительное

[4] Цитата из статьи [9, 98–99], которую Дж. Винер написал почти сто лет назад, в 1925 году.

[5] Важно, что категории «готовность заплатить» (за товар) и «кривая спроса» рассматриваются как различные понятия.

По предложению автора учебника, «мы начнем с изучения благ, которые получают на рынке покупатели и продавцы» [1, с. 157], что, по его мнению, приводит к заключению: «равновесие спроса и предложения на рынке максимизирует общую выгоду, извлекаемую покупателями и продавцами» [1, с. 157]. Как полагает ученый, потребительский излишек – именно эта выгода, точнее, именно в форме потребительского излишка извлекается выгода как покупателями, так и продавцами на рынке.

Читателю предлагается кейс по продаже музыкального альбома, где без всякого объяснения выбирается «один из способов организации продажи — проведение аукциона» [1, с. 158]. Дальнейший сюжет таков: «на объявленный аукцион приходят четыре поклонника» [1, с. 158]. Здесь важно следующее: рынок в примере формирует заданное количество покупателей. При этом участники аукциона жестко ограничены условием: «каждый из них хотел бы получить альбом» [1, с. 158], т.е. штука товара «одна на всех», при этом надо принять как данность, что «каждый готов заплатить некую предельную для себя сумму» [1, с. 158].

Важно, что в качестве примера стандартного ценообразования или типичного образца экономики благосостояния и вне связи с предыдущими главами[6] ученым выбрана такая редкая и своеобразная форма организации продаж, как аукцион, имеющая мало общего с традиционным рынком (например, овощей и фруктов)[7] свободной конкуренции[8].

Следующий шаг – появление в рассуждениях Мэнкью категории «готовность заплатить». «Максимальная сумма денег, которую заплатит каждый покупатель за желаемый товар, называется **готовностью заплатить** и является показателем восприятия ценности товара потребителем» [1, с. 158]. Сама по себе ситуация знакома и понятна даже на бытовом уровне. Ведь за «желаемый товар» в любом (важно – в любом) случае платят не больше какой-то определенной суммы. Но в этом эпизоде смешивается рынок свободной конкуренции, а именно о нем шла речь в предыдущих главах учебника, и редкость как необходимое условие аукциона.

[6] См. «Часть 2. Спрос и предложение 1: Как работает рынок» [1, с. 87–156] .

[7] «На самом деле именно использование технологии аукциона говорит о том, что спрос и предложение тут ничего не определяют… Просто общество пока не нашло способа определить общественно признаваемую цену, учитывая постоянное присутствие манипулирования рынком… Аукцион – это компромисс… Никакого баланса спроса и предложения на аукционах физически невозможно представить…» [11, с. 1].

[8] Модели неоклассики, за редким исключением, что всегда оговаривается, работают в условиях свободной конкуренции. Или не работают вообще.

О такой мелочи, что задана точная цифра «внутреннего барьера», а не его диапазон, нет смысла упоминать, хотя даже такая «мелочь»[9] является непреодолимым препятствием для системы доказательств и в данном примере, и в теории излишка в целом.

Главное, почему заданная сумма «барьера» сделки является «показателем восприятия ценности товара потребителем» [1, с. 158]? Что такое «ценность восприятия товара»? Об этом можно только гадать.

Допустим, действительно есть некий психологический (или, возможно, какой-то иной) барьер, называемый «готовность заплатить», хотя причины, которыми вызван/создан этот барьер, могут быть совершенно разными: самая банальная и распространенная из них – недостаток денежных средств.

Привожу (см. таблица 1) таблицу 7.1 из учебника Мэнкью «Готовность заплатить четырех возможных покупателей» [1, с.158] – с оговоркой по поводу «восприятия ценности» как границы, устанавливающей для каждого из них «некую предельную для себя сумму» [1, с.158] – которая в принципе допустима как иллюстрация условий (но не решения) поставленной задачи.

Таблица 1. Готовность заплатить четырех возможных покупателей

ПОКУПАТЕЛИ	Готовность заплатить $
Джон	100
Пол	80
Джордж	70
Ринго	50

Источник: Таблица 7.1 из учебника Мэнкью

Следующий шаг ученого таков: «В табл. № 7.2 представлены данные о спросе, которые соответствуют данным табл. № 7.1.» [1, с.159]. Все-таки «готовность заплатить» и «спрос» участников аукциона ученый различает и показывает в разных таблицах, что верно (см. таблицу 2). В чем же тогда смысл шага по переносу данных?

Таблица 2. Объем спроса

ЦЕНА |$)	ПОКУПАТЕЛИ	ОБЪЕМ СПРОСА
Больше 100	Никто	0
От 80 до 100	Джон	1
От 70 до 80	Джон, Пол	2

[9] Не единожды доказано, что на практике «готовность заплатить», как правило, находится в некотором диапазоне [12, с.1].

От 50 до 70	Джон, Пол, Джордж	3
50 или меньше	Джон, Пол, Джордж, Ринго	4

Источник: Таблица 7.2 из учебника Мэнкью

Таблица 2 отличается от предыдущей (см. таблицу 1) по большому счету одним: дополнительным столбцом, название которому – «Объем спроса» (таков перевод «Quantity Demanded»[10]) [1, с.159]. В упомянутом столбце [и в таблице в целом не четыре, а] уже пять строк. Само по себе расширение до 5 строк допустимо и еще не ошибка, ведь признание того очевидного факта, что свыше некой суммы (в примере из учебника – свыше $100) пластинку/альбом никто уже не купит, бесспорно, что можно считать, при желании автора учебника, в том числе и неким «показателем восприятия ценности товара потребителем».

Но вот перечисление цифр от 0 до 4 под грифом «Объем спроса» – уже логическая ошибка, поскольку речь идет о спросе на «количество альбомов», который [согласно таблице № 2] может быть удовлетворен числом альбомов от 0 до 4. Иными словами, в наличии должно быть перечисленное количество альбомов. Но в действительности (согласно условиям аукциона) на продажу выставлен только один альбом.

Кстати, почему таблица ограничена цифрой 4? Потому что на самом деле речь идет о числе (в данном примере о четырех) потенциальных покупателей одного-единственного альбома. При этом (в силу выбора такого способа продаж как аукцион) нельзя сказать, какой же – индивидуальный или совокупный – спрос анализируется ученым.

Итак, таблица 2 верна лишь наполовину, а наполовину – ошибочна, поскольку спрос показан неверно. У*ченый определяет как «объем спроса» число желающих купить альбом, что неверно,* и непонятно, объем какого спроса выясняется: индивидуального или совокупного.

В чем здесь ошибка? В левой части таблицы 2 «готовность заплатить» – это, несомненно, индивидуальный спрос, допустим это определение, и в этой части таблица верна, но далее в таблице вместо спроса, причем совокупного и в долларах, представлено даже не количество (или сумма) альбомов, которых к тому же просто нет[11] *в наличии, а число «желающих купить».* Кстати, если вместо двух таблиц (1 и 2) создать одну, но правильную, с указанием цены альбома, то «недоразумения» удалось бы избежать, но ученый этого не делает.

[10] N. Gregory Mankiw / Principles of Economics, 8th Edition, 2018.

[11] Далее, когда будут представлены графики, где «кривая спроса» есть иллюстрация к таблицам № 1 и № 2, уже совершенно очевидно, что эта двойственность сохраняется.

Следующий шаг очевиден: таблицы трансформируются в графики, где изображена уже «кривая спроса». Рисунок 1 уникален по уровню своей неоднозначности. Он озаглавлен так: «Кривая спроса», которая «построена на основе динамики спроса из табл. 7.2». [1, с.160]. Далее следует: обратите внимание, что высота кривой спроса соответствует готовности покупателей заплатить за альбом»[12] [1, с.160].

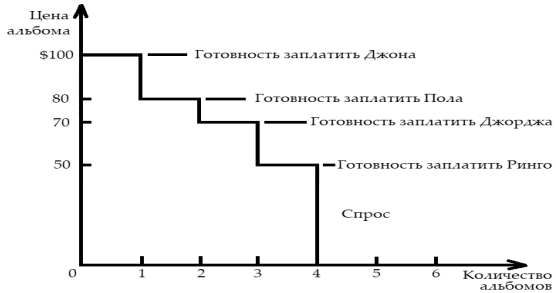


Рисунок 1. Рисунок 7.1. из учебника Мэнкью

Что такое «высота кривой спроса» на графиках? Вопрос принципиальный. Почему в этом качестве выбрана некая призрачная «готовность заплатить» (в примере $100) , а не реальная цена купли-продажи ($80)? Еще раз: о какой кривой и какого спроса идет речь? При этом на графике изображена не что иное, как гистограмма, которую ученый визуально «трансформирует» в традиционную кривую (непрерывную монотонную линию), характерную, в том числе, и для спроса. На наш взгляд, здесь смешаны два разных экономических явления с разным содержанием. Гистограмма, как график индивидуальных, что важно, величин, отражающих «готовность заплатить» каждого из участников аукциона, т.е. их «желание», в итоге выдается за кривую реального (в данном примере) спроса.

Кстати, почему на рисунке 1 не кривая спроса? Потому что нет соответствующего предложения. И если на предложение альбома по цене свыше $100 спроса нет, точнее, он равен нулю, то почему должен быть рыночный спрос, если предложение (в штуках) жестко ограничено, т.е. на практике его по сути нет. В таком случае равновесие спроса и предложения, в принципе, недостижимо. В итоге *Грегори Мэнкью* совмещает на графике

[12] В оригинале так: «The table shows the demand schedule for the buyers (listed in Table 1) of the mint-condition copy of Elvis Presley's first album. The graph shows the corresponding demand curve. Note that the height of the demand curve reflects the buyers' willingness to pay». [2, p. 136]. (В таблице показана динамика спроса для покупателей (перечисленных в Таблице 1) копии первого альбома Элвиса Пресли в отличном состоянии. На графике показана соответствующая кривая спроса. Обратите внимание, что высота кривой спроса отражает готовность/желание покупателей платить).

кривые (лучше сказать – отрезки) индивидуального спроса всех покупателей (это не что иное, как горизонтальные линии гистограммы) и добавляет к ним непонятный отрезок (уже вертикальная (!) линия), называя этот «хвост» спросом.

Имеет место путаница понятий, поскольку ученый пишет: «При любом количестве [альбомов или покупателей?] (вставлено автором) цена, определяемая кривой спроса …» [1, с. 159–160]. Дело в том, что количество альбомов, а по оси абсцисс у Мэнкью отложена именно эта переменная, не может быть любым. Мало того, фразы «Объему предложения[13], равному 4 альбомам, соответствует...» [1, с. 160], а также «Предложению, равному 3 альбомам, соответствует...» [1, с. 160] вводят читателя в заблуждение, поскольку на данном аукционе предлагается к продаже, т.е. в качестве «предложения» фигурирует один, только один альбом.

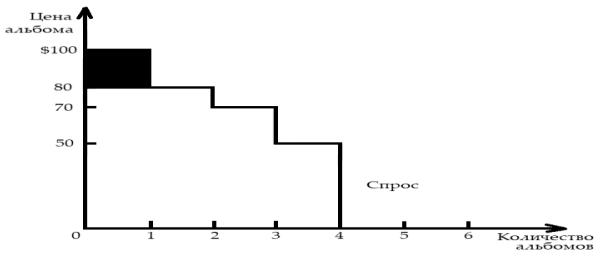


Рисунок 2. рисунок 7.2.а из учебника Мэнкью

Таким образом, понятие «готовность заплатить» мало-помалу трансформируется в учебнике в понятие «кривая спроса». Остается определить, что такое «потребительский излишек» и на примере (уже на графике) попытаться объяснить, как он формируется. Собственно, ради этого, ради наглядности и убедительности количественной определенности потребительского излишка имела место изложенная выше «трансформация».

Смотрим: на обоих рисунках (1 и 2) декларируется «Определение потребительского излишка с помощью кривой спроса». Грегори Мэнкью говорит здесь о «кривой спроса» в целом, хотя на самом деле ничего не меняется.

Определение же таково: «Потребительский излишек – разность между ценой, которую покупатель готов заплатить за товар, и суммой [денег]

[13] «At any quantity, the price given by the demand curve shows the willingness to pay of the *marginal buyer*, …» [2, p. 135].

(вставлено автором), полученной за него продавцом» [1, с. 158]. Излишек потребления в данном случае номинирован не в натуральных, а в денежных единицах, что важно и не случайно, т.е. по определению зависит как от желания покупателя (готовность заплатить), так и от его платежеспособности, что, как правило, гораздо важнее. Именно последняя определяет в итоге сумму, полученную за товар продавцом. Тем самым речь идет о так называемом «платежеспособном спросе». Но в определении Мэнкью об этом не сказано.

Далее, «потребительский излишек определяет выгоду, которую приносит покупателю функционирование рынка» [1, с. 158]. И выгоду, как можно однозначно понять, в деньгах. В нашем случае «Джон извлекает выгоду от участия в аукционе в размере $ 20, потому что он платит только $ 80 за товар, который оценивает в $ 100» [1, с. 158]. Понятно, что остальные, т.е. «Пол, Джордж и Ринго не получают никаких выгод, так как они не получили желанного альбома» [1, с. 158].

Понятно, что кривую «спроса» можно использовать для определения потребительского излишка, в том числе графически. В примере на рисунке 2 «площадь прямоугольника над ценой и под кривой спроса равна $ 20 и в точности соответствует потребительскому излишку, значение которого мы рассчитывали ранее … » [1, с. 158].

Ученый делает следующий шаг, говоря читателю: «предположим, что вы предлагаете два одинаковых альбома … ***и ещё раз [14] устраиваете аукцион*** (выделено автором) для четырех возможных покупателей»[15] [1, с. 159]. При таких условиях, это уже арифметика, «потребительский излишек Джона составляет $ 30, а Пола – $ 10. Теперь потребительский излишек Джона больше, чем раньше, потому что он получает тот же альбом, но платит за него меньше. Общий потребительский излишек на рынке[16] составляет $ 40» [1, с. 159]. Только суммировать потребительский излишек все равно, что суммировать полезность (ну, скажем, двух обедов вместо одного), т.е. весьма и весьма сомнительно. Ведь если нет аддитивности у функции полезности, то нет ее и у потребительского излишка, и наоборот.

Более того, вся теории полезности теряет смысл, поскольку теряется возможность как определения совокупного спроса, так и его регулирования.

[14] Обращаю внимание читателя на эту важную деталь: «еще раз устраиваете аукцион».
[15] При этом «предположим, что оба альбома продаются по одной цене и что ни один из покупателей не собирается покупать больше одной пластинки. Следовательно, цена растет до тех пор, пока в аукционе принимают участие два покупателя» [1, с. 159].
[16] Обращаю внимание читателя на то, что речь в учебнике идет уже о «рынке».

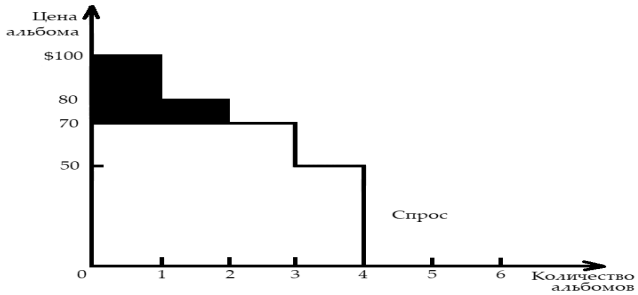


Рисунок 3. Рисунок 7.2.б из учебника Мэнкью.

Ну, и «график (б) на рис. 7.2 [см. рисунок 3] (вставлено авторами) показывает потребительский излишек, когда цена составляет $ 70 (или несколько больше)» [1, с. 159], т.е. уже для двух участников. При этом «общая площадь равна $ 40 и соответствует значению потребительского излишка, которое мы рассчитали ранее» [1, с. 159].

Далее автор учебника предлагает: «Мы можем продолжить этот анализ и для других цен» [1, с. 159]. Попробуем. Предположим, что выставляются на продажу четыре одинаковых альбома, а новый аукцион устраивается для все тех же покупателей[17]. Если продолжать логику учебника, предположим, что все альбомы выставлены по нижней границе спроса, которую определяет и снижает продавец (от $ 80 до $ 50), и что каждый покупатель заинтересован в приобретении лишь одного альбома[18].

Результаты исследования

Получается следующее. Все покупатели (почти все почти даром) приобрели то, что хотели, хотя у Ринго потребительский излишек равен нулю. Других версий просто нет. Потребительский излишек всех четырех поклонников составляет $ 100 ($ 50 + $ 30 + $ 20 + $ 0). Выявляется некая закономерность: чем ниже цена, тем больше (все-таки суммарный) потребительский излишек.

Таблица 3. Готовность заплатить и спрос

ПОКУПАТЕЛИ	Готовность заплатить, в $ (индивидуальный спрос)	Цена сделки на аукционе, в $ (имитация кривой рыночного спроса)
Джон	100	80
Пол	80	70
Джордж	70	50
Ринго	50	50

[17] Соответствует ли это задачам аукциона в реальности, не важно.
[18] Понятно, что от аукциона ничего не остается, но просто следуем логике автора учебника.

Итак, запросы всех покупателей удовлетворены, все лоты аукциона распроданы. Следуя логике ученого (см. таблицу 2), если отсутствует «готовность заплатить», т.е. «никто», что важно, ее не выражает, то «объем спроса» должен быть равен нулю, но на графике даже в этом случае имеет место «спрос» в виде горизонтальной линии, равной тем же $ 50, и вертикальной линии, рядом с которой надпись «Спрос», что хорошо видно на представленном ниже графике. Что за «кирпич спроса» при этом образовался и кому [из участников якобы рынка] этот спрос все-таки принадлежит – не ясно.

Рисунок 4. «Готовность заплатить» и «Спрос», по Гр. Мэнкью.

На рисунке 4 нами совмещены две «кривых» Грегори Мэнкью. Первая из них – «готовность заплатить». Но на самом деле на графике должны быть просто четыре точки (50, 70, 80 и 100) на прямой, параллельной оси ординат и выходящей из точки 1 по оси абсцисс «Количество альбомов». А вторая кривая – «кривая спроса», хотя на самом деле должны быть показаны «реальные» цифры покупки участниками аукциона согласно его условиям, а это опять-таки просто четыре точки (50, 50,70 и 80) на прямой, параллельной оси ординат и выходящей из точки 4 (четыре) по оси абсцисс «Количество альбомов», поскольку в этом случае продано 4 альбома. Если, согласно мнению ученого, «готовность заплатить» и есть в итоге его «кривая спроса», то почему она «раздваивается»? Что тогда представляет собой «кривая» покупок участников аукциона и каково тогда ее практическое значение? А главное, кому достается огромный якобы «потребительский излишек» непонятно кем предъявляемого спроса?

Каков же «урок, который мы получаем»? [1, с. 160]. Потребительский излишек не только не существует в реальности, но и заводит в логический

тупик. Представленная «реконструкция» несостоятельна как с точки зрения экономической теории, так и с точки зрения логики.

«Дополнительная тема для отличников»[19]

За кадром изложенного в учебнике осталось многое. Почему, скажем, выбрана такая специфическая форма купли-продажи, как аукцион? Видимо, потому, что иначе ученый не смог бы представить наглядно и вычислить совокупный спрос (напомню, четырех покупателей).

С другой стороны, выбор такого способа «организации продаж», как аукцион, позволяет оправдать отсутствие в концепции потребительского излишка анализа актуальной и по сей день проблемы товара-заменителя и товара-комплемента. Маршалл, как широко известно, пытался преодолеть это затруднение, но так и не смог.

Есть и «вечные» проблемы, которые остались со времен формирования основ неоклассики. Так, еще в «Принципах…» Альфреда Маршалла потребительский излишек не только обсуждался, но и критиковался[20]. И если его трактовать как некое «дополнительное желание» приобрести товар, то несомненный резон в этом есть. Но сегодня бренд – и в этом его суть и отличие принципиальное от потребительского излишка – материализуется, монетизируется как добавка (пусть излишек) в цене товара, пусть мы не всегда знаем точно, какова эта добавка по величине, но знаем точно, что она реальна.

Нет в ряду трудностей ученого и такой проблемы, как товары Веблена (демонстративное потребление) и товары Гиффена (потребление в борьбе за выживание). В первом случае полезность товаров якобы падает, если падают их цены. Вот такой парадокс. Да, падение цен на товары Веблена вызывает падение потребительского излишка, что несовместимо с логикой неоклассики и ее определением излишка потребителя. Аналогично и рост цен на товары Гиффена приводит к росту спроса на них. Ни Маршалл, ни его последователи так и не смогли объяснить этот парадокс.

Гистограмма, как известно, не является монотонно непрерывной функцией, поэтому не только не подлежит дифференцированию, но даже традиционной (для Economics) функцией спроса не является. На самом деле имеют место две разных гистограммы как иллюстрация двух самостоятельных множеств: первая из них – «готовность заплатить» – согласно версии и определению ученого, есть кривая спроса. Истинная же кривая спроса (второе

[19] Таковы рекомендации автора учебника к главе 21 «Теория потребительского выбора».

[20] «Проф. Николсон пишет: «Какой смысл утверждать, что полезность доходов (скажем) в 100 ф. ст. в год стоит (скажем) 1000 ф. ст. в год?» В таком утверждении действительно нет смысла». [4, с. 72]

множество и вторая гистограмма) – та цепочка сделок купли-продажи, которую фиксирует в итоге кассовый аппарат[21].

Так что же, цена все-таки определяет/формирует кривую спроса или нет? Да, в принципе (при множестве прочих равных) определяет, конечно, но не в данном случае[22]. В примере из учебника «Принципы экономикс» Грегори Мэнкью кривая спроса – экономическая фикция. Если строго следовать условиям задачи/примера и определениям неоклассики, то функцию Q = f (P) вообще нельзя построить (определить алгебраически) как зависимость между P и Q в силу того, что при любой цене (P) у нас, как это ни странно, одно и то же количество Q, т.е. объем (возможной) покупки Q зафиксирован.

И главное, почему задача не может быть решена корректно в принципе? По факту, при изменении условий аукциона (число альбомов), каждый раз решается другая задача, т.е. в действительности проводится не один и тот же, а два и более аукционов, результаты которых объединяются сначала в одной таблице, а затем и на одном рисунке.

Выводы

В этой статье, на наш взгляд, неуместно обсуждать вопросы теории потребительского излишка в целом. Она (теория) вполне достойна отдельной публикации, поскольку неразрывно связана с теорией полезности/предельной полезности, которая, как бы там ни было, со всеми ее плюсами и минусами, представляет современный экономический mainstream, как минимум, его методологическую основу.

Научная ценность теории потребительского излишка со временем менялась. И значительно. Сама теория, как уже упоминалось выше, разработанная Альфредом Маршаллом, впервые увидела свет в конце XIX века и была, в принципе, благосклонно принята академическим бомондом. Тогда же прозвучала и первая ее серьезная критика, поскольку критиковалась не столько сама теория потребительского излишка, сколько теория полезности в целом, неотъемлемой частью которой она являлась и является[23].

Казалось бы, теория полезности навсегда останется в истории экономической мысли, но в середине XX века профессор Джон Хикс попытался

[21] Джон Ричард Хикс в статье «Четыре излишка» 1943 года ни разу не применил алгебраические формулы, а лишь использовал «геометрический метод», т.е. комментировал свои же рисунки. [5, с. 190–207]. Гистограмма – линейно немонотонная, т.е. прерывистая функция.

[22] Спрос, конечно, реагирует на цену, если цена (на свободном рынке – предпосылка неявная, но принципиальная) снижается, то объемы спроса, т.е. объемы покупки товара, растут.

[23] «Подход Маршалла к измерению потребительского излишка сталкивается с многочисленными трудностями из-за нереалистичных допущений при анализе полезности» (The Marshallian measure of consumer's surplus is beset with numerous difficulties due to the unrealistic assumptions of the utility analysis) [7, с. 1].

ее реабилитировать [8], утверждая, что «излишек потребителя является аналитическим оружием огромной силы, использование которого абсолютно законно» [8, с. 177].

Тем не менее усилия даже Артура Пигу[24] и Джона Хикса не смогли переломить общий тренд. Теория медленно, но верно покидала страницы ведущих журналов и перебиралась в учебники Economics и учебники по истории экономической мысли. Казалось, что концепция окончательно снята с повестки дня. Но своеобразная реинкарнация неоклассики вполне закономерно произошла и в мире, и, конечно, в России в конце 90-х, где экономическая теория полуторавековой давности воспринималась как откровение, которое надо донести до широкой экономической общественности.

«Принципы экономикс» Грегори Мэнкью[25], претендуя на оригинальность подхода, есть, на наш взгляд, еще одна своеобразная «Реабилитация потребительского излишка»[26].

Надо отметить, что в современной Economics наблюдается любопытный тренд: с одной стороны, научные публикации все более насыщены изощренной математикой, а с другой, имеет место (следует оговориться, в первую очередь в учебниках первоначального уровня) массовое упрощение изложения с целью исключения дискуссионных концепций из экономической теории.

Список источников

1. **Мэнкью Н. Г**. Принципы Экономикс. СПб: Питер Ком, 1999. 784 с., ил.
2. **N. Gregory Mankiw**. Principles of Economics, 8th Edition, 2018.
3. **Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю**. Экономикс, 13-е издание, 1999.
4. **Маршалл А.** Принципы экономической науки. М: Прогресс, 1983.– 594 с.
5. **Хикс Дж. Р.** Четыре излишка потребителя // Теория потребительского поведения и спроса (Вехи экономической мысли. Т. 1) / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1993. – С.190–207.
6. **I. M. D. Little** /A Critique of Welfare Economics, Oxford, 1950. – 275 p.
7. **Smriti Chand** The Concept of Consumer's Surplus in Managerial Economics. URL: https://www.yourarticlelibrary.com/economics/the-concept-of-consumers-surplus-in-managerial-economics/28570 (дата обращения 2022-06-10).

[24] Считается, что теория потребительского излишка Маршалла лежит в основе концепции экономического благосостояния Артура Пигу [10, с. 270].
[25] Впервые изданные в 1997 году.
[26] «Каким образом выводы, сделанные старшим поколением, могут быть восстановлены так, чтобы они нашли свое заслуженное место в современной теории» [8, с. 177].

8. **Хикс Дж. Р.** Реабилитация потребительского излишка // Теория потребительского поведения и спроса (Вехи экономической мысли. Т. 1) / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1993. – С.176–189.

9. **Винер, Дж.** Концепция полезности в теории ценности и ее критики // Теория потребительского поведения и спроса (Вехи экономической мысли. Т. 1) / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1993. – С. 78–116.

10. История экономических учений/ Под редакцией В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002 – 784 с.

11. **Yan Vas** Теория Аукциона. URL: https://smart-lab.ru/blog/706793.php (дата обращения 2022-06-10).

12. Как проанализировать готовность заплатить за продукт. URL: https://foykes.com/gotovnost-zaplatit-za-produkt (дата обращения 2022-06-10).

13. Детальная информация об издании. Мэнкью Н.Г. Принципы Экономикс.
URL:https://rgub.ru/searchopac/book.php?id=RGUB%5CBIBL%5C0000834962(дата обращения 2022-06-10).

14. **Шестаков Д.** Как продать воздух за $100 млрд. URL: Как продать воздух за $100 млрд – ECONS.ONLINE (дата обращения 2022-06-10).

References

1.**Mankiw N. G.** Principles of Economics. SPb: Piter Kom, 1999. 784 s.

2.**N. Gregory Mankiw** Principles of Economics, 8th Edition, 2018.

3.**Kempbell R. Makkonnell, Stenli L. Bryu** Ekonomiks, 13-e izdanie, 1999.

4.**Marshall A.** «Principy ekonomicheskoj nauki». M: Progress, 1983. – 594 s.

5.**Hiks Dzh. R.** CHetyre izlishka potrebitelya // Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa (Vekhi ekonomicheskoj mysli. T. 1) / Pod red. V. M. Gal'perina. – SPb. : Ekono-micheskaya shkola, 1993. – S.190–207.

6.**I. M. D. Little** A Critique of Welfare Economics, Oxford, 1950. – 275 p.

7.**Smriti Chand** The Concept of Consumer's Surplus in Managerial Economics. URL: https://www.yourarticlelibrary.com/economics/the-concept-of-consumers-surplus-in-managerial-economics/28570(data obrashcheniya 2022-06-10).

8.**Hiks Dzh. R.** Reabilitaciya potrebitel'skogo izlishka // Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa (Vekhi ekonomicheskoj mysli. T. 1) / Pod red. V. M. Gal'perina. – SPb. : Ekonomicheskaya shkola, 1993. – S.176–189.

9.**Viner Dzh**. Koncepciya poleznosti v teorii cennosti i eyo kritiki // Teoriya po-trebitel'skogo povedeniya i sprosa (Vekhi ekonomicheskoj mysli. T. 1) / Pod red. V. M. Gal'perina. – SPb. : Ekonomicheskaya shkola, 1993. – S. 78–116.

10.Istoriya ekonomicheskih uchenij/ Pod redakciej V. Avtonomova, O. Anan'ina, N. Makashevoj: Ucheb. posobie – M.: INFRA-M, 2002. – 784 s.

11.**Yan Vas** Teoriya Aukciona. URL: https://smart-lab.ru/blog/706793.php (data obra-shcheniya 2022-06-10).

12.Kak proanalizirovat' gotovnost' zaplatit' za produkt. URL: https://foykes.com/gotovnost-zaplatit-za-produkt (data obrashcheniya 2022-06-10).

13.Detal'naya informaciya ob izdanii. Menk'yu N. G. Principy Ekonomiks. URL:https://rgub.ru/searchopac/book.php?id=RGUB%5CBIBL%5C0000834962(data obrashche-niya 2022-06-10).

14.**Shestakov D.** Kak prodat' vozduh za $100 mlrd. URL: Kak prodat' vozduh za $100 mlrd – ECONS.ONLINE (data obrashcheniya 2022-06-10).

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ

Павел Владимирович НАЗАРОВ[1], д.э.н., доцент
Антон Владимирович ПЛОТНИКОВ[2]
[1]Кафедра экономики, финансов и предпринимательства,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
[2]ассистент Института международных образовательных программ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет»
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: 197022, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 14
E-mail: plotays@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обеспечения экономической безопасности и устойчивости социально-экономической системы на страновом уровне в условиях глобальной нестабильности 2020-2022 гг. Основное внимание уделено влиянию на российскую экономику пандемического шока 2020 г. и «волны» антироссийских санкций 2022 г. Указано, что снижение устойчивости и ослабление экономической безопасности возникло не только вследствие шоковых изменений макросреды, но и в силу институциональной инерции социально-экономической системы. Это требует разработки новых, превентивных механизмов достижения стабильного экономического роста и противодействия внутренним и внешним шокам. Особое внимание уделено новым угрозам экономической безопасности России, обусловленным проведением специальной военной операции, ростом мировой политической и экономической поляризации и вхождением в состав России по итогам проведенных референдумов новых регионов, исторически ранее входивших в ее состав. Отмечено, что современный период развития оказывает не только негативное, но и некоторое позитивное влияние на устойчивость российской экономики. В статье предложены меры по укреплению стабильности российской экономики и укреплению национальной экономической безопасности.

Ключевые слова

Экономические санкции, макроэкономический шок, экономический кризис, экономическая безопасность.

UDC 338

ECONOMIC SECURITY AND STABILITY OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN TIMES OF CRISIS

Pavel Vladimirovich NAZAROV[1], **Doctor of Economics**
Anton Vladimirovich PLOTNIKOV[2]

[1]Department of Economics, Management and Entrepreneurship
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
[2]assistent of the Institute of International Educational Programs
Saint Petersburg State University of Chemistry and Pharmacy,
Saint Petersburg, Russia
Correspondence address: 197022, Saint Petersburg, Professora Popova str., 14
E-mail: plotays@gmail.com

Abstract

The article deals with the problems of ensuring economic security and sustainability of the socio-economic system at the country level in the context of global instability in 2020-2022. The main attention is paid to the impact on the Russian economy of the pandemic shock of 2020 and the "wave" of anti-Russian sanctions of 2022. It is indicated that the decline in stability and weakening of economic security arose not only due to shock changes in the macro environment, but also due to the institutional inertia of the socio-economic system. This requires the development of new, preventive mechanisms for achieving stable economic growth and countering internal and external shocks. Special attention is paid to new threats to Russia's economic security caused by the conduct of a special military operation, the growth of global political and economic polarization and the entry into Russia following the results of referendums of new regions that historically were previously part of it. It is noted that the modern period of development has not only a negative, but also some positive impact on the stability of the Russian economy. The article proposes measures to strengthen the stability of the Russian economy and strengthen national economic security.

Keywords

Economic sanctions, macroeconomic shock, economic crisis, economic security.

Введение

В 2022 году, в очередной раз в XXI веке, кризис дестабилизировал мировую экономику. Триггером, спусковым крючком для такого развития событий послужила развернувшаяся «война санкций» [1, 2, 3]. Наложившись на процессы неустойчивого постковидного восстановления, введенные санкционные ограничения, затронувшие российский и мировой энергетический, продовольственный и финансовый сектора, оказали негативное влияние не только на экономику России, ставшую мишенью санкций [4, 5, 6], но и на экономики стран, эти санкции вводивших (и продолжающих вводить). Например, в США и странах ЕС в 2022 году наблюдается всплеск инфляции, подобного которому не наблюдалось в течение ряда десятилетий.

Не в последнюю очередь современные кризисные явления обусловлены процессами глобализации, которые протекали на несимметричной основе, порождая многочисленные дисбалансы [7]. Следует признать, что глобализация не только дала импульс экономическому развитию в мире, но и увеличила неравномерность этого развития, породив пласт межгосударственных экономических противоречий, которые не могли не вызвать кризиса, фундаментальной причиной которого является несбалансированность экономик Глобального Юга и Глобального Севера. В складывающихся условиях вопросы эффективности развития, устойчивости социально-экономических систем, экономической безопасности снова становятся приоритетом государственной политики во многих странах, в том числе в России.

Предпосылки ослабления экономической безопасности

Следует отметить, что проблемы неустойчивости экономики, роста угроз экономической безопасности не являются исключительно следствием событий последних 2-3 лет. В современных условиях эти проблемы лишь обострились, вызревали же они в течение длительного периода [8, 9, 10]. Нестабильность финансовых рынков, рост цен на недвижимость, мошенничество с цифровой валютой, раздувание биржевых пузырей фиктивной капитализации, ограничение поставок продовольствия и проблемы на сырьевых рынках, в том числе – рынках энергоносителей, скачки валютного курса и многое другое проявлялось на протяжении длительного времени.

Тем не менее, обострение проблем именно в 2022 году, наряду с попытками военного давления на Россию, шагами по ее экономической и политической изоляции, заставляет задуматься о необходимости усиления мер по обеспечению экономической безопасности нашей страны, причем может оказаться так, что меры эти придется принимать в мобилизационном режиме, отказавшись, по крайней мере частично, от де-факто сформировавшегося либералистского подхода к осуществлению экономической политики [11]. Вполне естественно, что этими вопросами придётся более плотно заняться по окончании кризиса, по крайней мере – его острой фазы, но институциональную основу для мер защиты национальной экономики от новых угроз ее экономической безопасности следует формировать уже сегодня.

Что характерно, современный кризис, если рассматривать его развитие в ретроспективе, представляет собой «вторую волну» кризиса пандемического [12, 13, 14], который вызвал неэкономический шок мирового масштаба, затронув практически все страны мира. По данным ООН: «Мировой ВВП в

2020 году снизился примерно на 4,3% – это самое резкое сокращение производства со времен Великой депрессии. Во время Великой рецессии 2009 года мировое производство сократилось на 1,7%» (цит. по: https://www.kommersant.ru/doc/4661983). Сходство ситуации 2020 и 2022 гг. состоит в том, что в обоих случаях кризисные явления были инициированы импульсами неэкономической природы, что обеднило арсенал превентивных защитных мер, потребовало от правительств быстрых и решительных действий не только по купированию кризиса, но и формированию новой институциональной базы его преодоления.

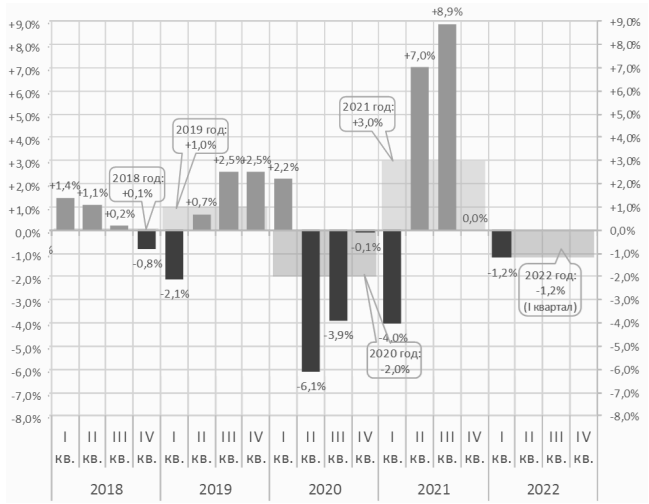
Итак, вопросы экономической безопасности России остро поднимались совсем недавно – в 2020 году, когда мир впервые за многие годы столкнулся с реальным сокращением производства, которое привело к резкому падению цен на нефть и иные энергоресурсы. Тогда под влияние кризиса попала не только сфера экономики, но и социальная сфера – из-за переполненных лечебных учреждений откладывались плановые операции, к избыточной смертности от новой коронавирусной инфекции добавилась возросшая смертность от хронических заболеваний. То есть, пандемический шок не только ослабил экономическую безопасность, но и дестабилизировал социально-экономическую систему в целом, породил повышенное социально-политическое напряжение.

Это вызвало длительный период восстановления. Например, реальные располагаемые доходы населения в России, снизившись в 2020 году, после посткризисного отскока в 2021 году, в 2022 году вновь испытывают тренд на снижение (см. рисунок). Из имеющихся предварительных оценок можно с уверенностью утверждать, что по итогам 2022 года реальные располагаемые доходы населения в Российской Федерации окажутся ниже, чем в предпандемическом 2019 году.

Причины длительного восстановления экономики после шоков 2020 года достаточно обширны. Так, никакая из стран не была готова к довольно длительному периоду ограничительных мер (локдаун, ограничение передвижений как внутри стран, так и между ними, запрет на функционирование сферы услуг в привычном формате и т.д.). Неподготовленность связана с тем, что ранее с такой ситуацией ещё никто не сталкивался: даже в январе-феврале 2020 года, когда проблема Covid-19 стала затрагивать многие страны, а Всемирная организация здравоохранения стала публиковать тревожные прогнозы, не разрабатывались общие механизмы реакции, применимые для большинства стран. То есть, налицо эффект

институционального запаздывания, который сам по себе является угрозой национальной экономической безопасности.

Вполне естественно, что каждая страна, в частности – Россия, имеет свою специфику, и каждая страна вправе самостоятельно разрабатывать механизмы реакции на кризисные ситуации, но сообща бороться с возникающим кризисом гораздо проще. Реакция на кризисные явления с «горячей головой» и действия в одиночку вряд ли могут привести к предсказуемым результатам в дальнейшем. Между тем, именно такого рода события наблюдались в 2020 году. Многие страны не то, что не принимали в расчет интересы своих партнеров, напротив, пытались решить свои проблемы за счет них. Характерным примером здесь являются факты «перехвата» произведенных в Китае партий средств индивидуальной защиты (медицинских масок) одними западными странами у других, которые широко обсуждались в 2020 году.



Источник: Росстат, см.: https://erzrf.ru/news/rosstat-realnyye-raspolagayemyye-dokhody-naseleniya-v-i-kvartale-2022-goda-snizilis-na-12-grafiki.

Рисунок – Индекс реальных располагаемых доходов населения, % к аналогичному периоду предыдущего года

Из наблюдавшихся в период пандемии событий можно сделать вывод, что декларировавшаяся в рамках теории глобализации однородность мирового социально-экономического пространства не наступила, проблемы

национальной экономической безопасности в кризисных условиях страны решают самостоятельно. Этот вывод подтверждает и современный (2020 г.) кризис, что делает необходимым перенос акцента в антикризисном регулировании на национальный уровень.

Меры по повышению устойчивости социально-экономической системы

Возникает резонный вопрос: почему вопросы экономической безопасности страны приходится решать по факту возникающих кризисов, а не готовить к ним частные и государственные учреждения, население заранее? Ведь масштабные меры государственной поддержки бизнеса и населения обошлись очень дорого – бюджетные вливания в 2020-2021 годах серьезно пошатнули финансовую стабильность многих стран, в том числе за счет т.н. «вертолетных денег» (см.: https://ria.ru/20200424/1570491913.html). Понятно, что перекладывать ответственность в случае потенциальных кризисов на бизнес неправильно и нецелесообразно – такой подход может привести только к росту недоверия к власти, что в конечном итоге может привести к сокрытию доходов, уходу от уплаты налогов и проч.

Согласно последним обновлениям базы данных МВФ по мировому долгу, объем мирового долга увеличился на 28 процентных пунктов в 2020 году. Глобальный долг рос с середины 2018 г., в I квартале 2022 года он достиг своего рекордного значения в $306 трлн. То есть, фактически ни одна страна в мире сегодня не застрахована от дефолта – ни развитые, ни развивающиеся экономики. Более того, развивающиеся страны в кризисе 2022 года не присоединяются к санкциям против России, что объясняется достаточно просто – они являются импортёрами продукции, производят мало собственной продукции, или же эта продукция является специфической и не позволяет удовлетворить внутренний спрос. В случае, если санкционное давление будет продолжаться и усугубляться – эти страны пострадают в первую очередь и сильнее всего. Дистанцирование от антироссийских санкций связано для этих стран со стремлением обеспечить собственную экономическую безопасность.

Возвращаясь к пандемийному кризису 2020 года, можно также отметить, что положительные результаты государственной политики всё-таки можно назвать. В первую очередь, это перестроение экономики, изменение ее структуры, развитие цифровых технологий, цифровой экономики, перевод части деятельности организаций в дистанционный формат, развитие сервисов доставки продукции и так далее. Перестроение экономики неизбежно приводит

к перестроению и адаптации управленческого аппарата. Неэффективные менеджеры, в теории, должны лишаться возможности управлять системообразующими организациями. На практике в бюджетных организациях такое возможно не всегда, однако в бизнесе иное попросту невозможно. Таким образом, растёт роль эффективного корпоративного управления [15, 16]. Его развитие является важным фактором обеспечения национальной экономической безопасности.

Одной из основных угроз экономической безопасности страны является криминализация экономики. И кризисы, как показывает практический опыт, способствуют этому. Следовательно, среди комплекса мер по институциональному совершенствованию национальной экономики, направленных на повышение ее резистентности к кризисам, следует предусматривать и те меры, которые связаны с активизацией деятельности правоохранительных органов. В настоящее время такого рода меры и механизмы отсутствуют.

Следует указать и на специфические для России проблемы, связанные со спецификой текущего момента, проведением специальной военной операции и вхождением новых регионов по результатам референдумов 23-27 сентября 2022 г. в состав Российской Федерации (Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области). В краткосрочной перспективе это неизбежно приведет к ряду проблем. В долгосрочной перспективе новые регионы, несомненно, принесут огромную пользу экономике России: здесь имеются существенные ресурсы, на этих территориях находятся крупные порты – в Мариуполе, Бердянске, которые практически не пострадали от боевых действий; имеется плодородная почва и развитое сельское хозяйство; расположены крупные металлургические предприятия, металл от которых может пойти на восстановление этих же регионов, и др. Однако, сложная ситуация с миграцией населения, значительным числом беженцев, возможным нелегальным оборотом оружия и коррупцией, не поддающейся оценке, может привести к негативным последствиям для экономики не только этих, но и сопредельных регионов.

В частности, как известно, Украина (в том числе те ее регионы, которые вошли в состав России в 2022 году) стала «оазисом» для киберпреступников (см. например: https://interaffairs.ru/news/show/34738). Так, в России за 2021 год, число преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, по отношению к 2019 году, выросло в 1.8 раза. Что характерно, после начала специальной военной операции, число

преступлений, связанных с телефонным мошенничеством, снизилось впервые с 2017 года. Общее количество преступлений с применением ИТ сократилось за первое полугодие 2022 года на 8.2%. Это позволяет с достаточной достоверностью утверждать, что часть преступлений совершалась с территории Украины.

Следует также отметить, что для более эффективного обеспечения экономической безопасности страны стоит укреплять международное сотрудничество в этой сфере. Несмотря на то, что «цивилизованные страны» сегодня стали одним из основных источников угроз национальной экономической безопасности РФ, укрепление взаимоотношений с «дружественными» странами позволит проще справляться с новыми вызовами. Причем следует обратить внимание, на наш взгляд, на развитие сотрудничества не только с крупнейшими странами, например партнерами по БРИКС, но и со странами малыми, в частности – африканскими и азиатскими, потенциал развития сотрудничества с которыми достаточно велик в силу того, что это сотрудничество пока еще слабо развито.

Следует отметить, что развитие кризиса в 2022 году, обусловленного «войной санкций», привело не только к негативным (разрыв внешнеэкономических связей, блокировка финансовых ресурсов на зарубежных счетах и т.д.), но и к некоторым позитивным результатам, благотворно влияющим на экономическую безопасность РФ. Так, санкции против богатейших людей России, активно вывозивших капитал за границу, размещавших свои сбережения в зарубежных банках, приобретавших зарубежную недвижимость и т.д., позволили в какой-то степени нарастить экономическую безопасность страны – как минимум потому, что прибыль от эксплуатации национальных ресурсов, которая на протяжении многих лет выводилась за рубеж, стала оставаться внутри страны, а значит эти средства вовлекаются в экономический оборот и работают на благо российской экономики. Возможно, это повлечет за собой рост инвестиций внутри страны.

Заключение

Для дальнейшего укрепления экономической безопасности страны, роста устойчивости национальной социально-экономической системы в условиях кризиса стоит выделить ряд направлений и задач, реализация которых может поспособствовать этому:

- действительное развитие импортозамещения [17]. Очевидно, что частично локализовать производство или «переклеить наклейки» гораздо

проще, быстрее и дешевле, нежели реализовать производство полного цикла на территории страны. Понятно также, что в условиях тотальной глобализации этот процесс невозможно реализовать в краткие сроки. Однако нарушение цепочек поставок в 2020 году и санкционное давление в 2022 году должны чётко дать понять, что к этому процессу пора приступать со всей серьёзностью;

- интенсификация разработки и внедрения информационных технологий как в военной, так и в гражданской сфере. Специальная военная операция показывает, что современные системы вооружения дают большое преимущество на поле боя. В связи с этим, разработка собственных образцов техники и экипировки, с учётом «работы над ошибками», позволит обеспечить не только экономическую, но и глобальную безопасность страны, а трансфер технологий из оборонно-промышленного комплекса в гражданские отрасли экономики позволит повысить ее технологический уровень [18];

- контроль за расходованием бюджетных средств [19]. События 2020-2022 годов позволяют сформировать достаточно чёткое понимание, что расходование бюджетных средств не всегда прозрачно. Противодействие коррупции и более жесткие меры по отношению к должностным лицам, уличённым в нарушениях, позволят в обозримой перспективе снизить число нарушений и повысить эффективность расходования бюджетных средств, придать этому процессу программно-целевой характер.

До сих пор, выявление, прогнозирование и предотвращение внешних и внутренних шоков, как экономической, так и неэкономической природы, является основной проблемой экономической безопасности страны. Разработка институционального механизма превентивной реакции на эти шоки позволит государству заранее реагировать на них. Ключевыми задачами на сегодняшний день, как и в 2020 году, должны стать меры по поддержке населения и бизнеса в кризисный период. Обеспечение условий для снижения инфляции, индексация социальных выплат, повышение финансовой грамотности населения и т.д.: все эти меры позволят легче пройти кризисный период и в обозримой перспективе вернуться к экономическому росту.

Список источников

1.**Козьменко С.Ю.** "Casus belli" - современные оттенки глобального противостояния // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 35-39.

2.**Рогатин С.И., Фролов А.О.** Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 14-17.

3.**Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.** Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537.

4.**Пешкова Г.Ю., Супатаев Т.М.** Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 74-78.

5.**Пролубников А.В.** Трансформация государственной экономической политики в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 1 (47). С. 11-14.

6.**Пшеничникова С.Н., Романюк И.Д.** Характеристики рабочей силы в современной России: структура, динамика, последствия пандемии (тенденции и выводы) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 22-29.

7.**Кохен С.И.** Российская экономика: новая нормальность, прошлые дисбалансы, будущая глобализация // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 1. С. 24-40.

8.**Гришков В.Ф.** Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 88-95.

9.**Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И.** Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.

10.**Юсуфова А.М.** Шоки внешней среды и жизнеспособность организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 23-26.

11.**Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О.** Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7-13.

12.**Бодрунов С.Д.** Рождение новой эпохи: вызовы для России и мира // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235, № 3. С. 55-62.

13.**Плотников А.В.** Механизм влияния неэкономического шока на национальную экономику // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 163-169.

14.**Плотников А.В.** Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-

Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 194-199.

15.**Вертакова Ю.В., Боровков А.В.** Совершенствование методов управления формированием и использованием корпоративных информационных ресурсов промышленных предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3 (78). С. 91-102.

16.**Сигов В.И., Алпысбаев К.С.** Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6 (114). С. 110-114.

17.**Плотников В.А., Вертакова Ю.В.** Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037–1050.

18.**Князьнеделин Р.А.** Научно-методическое сопровождение процессов конверсии, диверсификации и технологического трансфера на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 4 (106). С. 69-76.

19.**Плотников В.А., Федотова Г.В.** Генезис контроля в системе публичного управления России // Экономическое возрождение России. 2013. № 2 (36). С. 101-110.

References

1.**Kozmenko S.Yu.** "Casus belli" - modern shades of global confrontation // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 35-39.

2.**Rogatin S.I., Frolov A.O.** Sanctions and their impact on the military-economic potential // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. 2022. No. 1 (51). pp. 14-17.

3.**Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.** Prospects for the Russian economy: new challenges to economic security and restructuring of public administration // Economics and Management. 2022. V. 28. No. 6. pp. 524–537.

4.**Peshkova G.Yu., Supataev T.M.** Methodological support of the system for ensuring the economic security of an oil and gas industry enterprise // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 2 (134). pp. 74-78.

5.**Prolubnikov A.V.** Transformation of the state economic policy in the context of the pandemic of a new coronavirus infection Covid-19 // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. 2021. No. 1 (47). pp. 11-14.

6.**Pshenichnikova S.N., Romanyuk I.D.** Characteristics of the labor force in modern Russia: structure, dynamics, consequences of the pandemic (trends and conclusions) // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 22-29.

7.**Kohen S.I.** Russian Economy: New Normality, Past Imbalances, Future Globalization // Journal of Institutional Studies. 2018. V. 10. No. 1. pp. 24-40.

8.**Grishkov V.F.** The impact of political and economic turbulence on the region's economy (on the materials of the Leningrad region) // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 88-95.

9. **Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Ponyaeva I.** State management of innovative development using the possibilities of import substitution // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 69-75.
10. **Yusufova A.M.** Shocks of the external environment and the viability of organizations // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2020. No. 3 (45). pp. 23-26.
11. **Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O.** Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 3 (135). pp. 7-13.
12. **Bodrunov S.D.** The birth of a new era: challenges for Russia and the world // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. V. 235, No. 3. pp. 55-62.
13. **Plotnikov A.V.** Mechanism of influence of non-economic shock on the national economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. No. 2 (128). pp. 163-169.
14. **Plotnikov A.V.** Modeling forms of manifestation of the crisis in the national economy under the influence of non-economic shock (on the example of crises in Russia in 2020 and 2022) // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 5-2 (137). pp. 194-199.
15. **Vertakova Yu.V., Borovkov A.V.** Improving the methods of managing the formation and use of corporate information resources of industrial enterprises // Bulletin of the South-Western State University. 2018. No. 3 (78). pp. 91-102.
16. **Sigov V.I., Alpysbaev K.S.** The policy of economic security in corporate governance // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2018. No. 6 (114). pp. 110-114.
17. **Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.** Sustainability of the development of the Russian industry in the context of macroeconomic shock and the new industrial policy // Economics and Management. 2022. V. 28. No. 10. pp. 1037–1050.
18. **Knyaznedelin R.A.** Scientific and methodological support for the processes of conversion, diversification and technological transfer at the enterprises of the military-industrial complex // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2017. No. 4 (106). pp. 69-76.

Plotnikov V.A., Fedotova G.V. Genesis of control in the system of public administration in Russia // Economic revival of Russia. 2013. No. 2 (36). pp. 101-110.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи дляопубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей: 08.00.01 Экономическая теория; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 Мировая экономика.

В соответствии с Приказом Минобрнауки РФ от 24 февраля 2021 г. N 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное Приказом Минобрнауки РФ наук от 10 ноября 2017 г. N 1093» научные статьи принимаются по следующим научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1.Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле − 2 см; верхнее поле − 2 см; правое поле − 2 см; левое поле − 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа − 0 пт, абзацный отступ − 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2.Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3.В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
3) аннотацию (100−150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегль 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после −10 пунктов);
- ФИО главного автора[1], ФИО соавторов[2] кегль12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;

- Адрес для корреспонденции (кегль 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегль 12);
- Аннотация (кегль 12);
- Ключевые слова (кегль 12);
- Основной текст (кегль 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
- Пристатейный библиографический список (кегль 12); (кегль 12, разреженный, имя автора − полужирный, остальные данные − обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в чернобелой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта − 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.
7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.
8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.
9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.
10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).
11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ.

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties: 08.00.01 Economic theory; 08.00.05 Economics and national economy management; 08.00.10 Finance, monetary circulation and credit; 08.00.14 World economy.

In accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 24, 2021 No. 118 "On approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, and Amendments to the Regulations on the Council for the Defense of Dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of Sciences dated November 10, 2017. N 1093" scientific articles are accepted in the following scientific specialties: 5.2.1. Economic theory (economic sciences); 5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences); 5.2.4. Finance (economic sciences); 5.2.5. World economy (economic sciences).

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1.Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.
2.The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.
3.In addition to the email address you need to send the following materials:

1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author , name of the co-author 2 (кегль12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair,name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12);
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);

- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;
- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size − 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.
6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).
7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.
8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.
9. Fee for review and publication of articles is not charged.
10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.
11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 42
Номер подписки 4(42) 2022

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 14.10.2022
Усл. печ. л.: 12; Тираж 500. Заказ 1

Отпечатано в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7(906) 255-20-17, +7(921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: https://vk.com/rascvetgtn

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782